

ISSN 2782-2540 (Online)

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Март, 2023

**GLOBAL ECONOMY
AND EDUCATION**

SCIENTIFIC JOURNAL

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

**Сетевое СМИ научный журнал основан в мае 2020 года
2023, том 3, № 1**

Опубликованные материалы размещаются в РИНЦ и Киберленинке

Рубрики журнала

050200. Социальные и гуманитарные науки / Экономика

050800. Социальные и гуманитарные науки / Педагогика

Учредители: Мухаметзянова Флёра Габдульбаровна, Насретдинов Ильдар Талифович, Нуриева Айгуль Рустамовна, Хайрутдинов Рамиль Равилович

Издатель: Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия»; ИНН 1655080432; ОГРН 1041621009660

Адрес издателя: ул. Кремлёвская, д. 10/15, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, 420111.

Адрес редакции: 420111, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55

Телефон: +7 (843) 292-20-90 (приёмная), E-mail: info@aiglobal2020.com
<https://aiglobal2020.com/>

Свидетельство о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ:

ЭЛ № ФС 77 - 79894, дата регистрации: 31.12.2020.

Форма распространения: сетевое СМИ (журнал).

Дата онлайн-размещения 25.03.2023.

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны.

Языки публикуемых материалов:

русский, английский.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

Редактор английских текстов: Гутман Е.В., канд. пед. наук, доцент

Технический редактор: Нуриева А.Р., канд. экон. наук, доцент

Литературный редактор: Витоль Е.В.

Распространяется бесплатно

© Глобальная экономика и образование, 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Насретдинов Ильдар Талифович, доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия)

ШЕФ-РЕДАКТОР

Хайрутдинов Рамиль Равилович, канд. ист. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Нуриева Айгуль Рустамовна, канд. экон. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Мухаметзянова Флера Габдулбаровна, доктор пед. наук, профессор
(г. Казань, Россия)

Хасанов Ильгизар Шамилович, доктор экон. наук, профессор
(г. Казань, Россия)

Нуриева Айгуль Рустамовна, канд. экон. наук, доцент (г. Казань, Россия)

Гибадуллин Марат Зуфарович, канд. экон. наук, доцент (г. Казань, Россия)

Морозов Александр Владимирович, доктор пед. наук, профессор, академик
(г. Москва, Россия)

Зента Анспока, доктор пед. наук, профессор (г. Рига, Латвия)

Аксенова Галина Ивановна, доктор пед. наук, профессор (г. Рязань, Россия)

Чошанов Мурат Аширович, доктор пед. наук, профессор (г. Эль-Пасо, США)

Сабирова Диана Рустамовна, доктор пед. наук, профессор (г. Казань, Россия)

Фахрутдинова Анастасия Викторовна, доктор пед. наук, профессор
(г. Казань, Россия)

Нуреев Рустем Махмутович, советский и российский экономист,
доктор экономических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Ведин Николай Викторович, доктор экон. наук, профессор (г. Казань, Россия)

Киселев Сергей Владимирович, доктор экон. наук, профессор
(г. Казань, Россия)

Циунчук Рустем Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор
(г. Казань, Россия)

Сутырин Сергей Феликсович, доктор экон. наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Федорчук Юлия Михайловна, доктор экон. наук, доцент (г. Москва, Россия)

Галимов Алмаз Мирзанурович, доктор пед. наук, доцент (г. Казань, Россия)

Волов Вячеслав Теодорович, д.т.н., д.п.н., д.э.н., д.с.н., д.ф.-м.н., профессор,
академик (г. Самара, Россия)

GLOBAL ECONOMY AND EDUCATION

Network media scientific journal founded in May 2020
2023, vol. 3, no. 1

Published materials are placed in the RSCI and Cyberleninka

Journal headings

050200. Economic Sciences
050200. Pedagogical Sciences

Founders: Ramil R. Khairutdinov Flera G. Mukhametzyanova,
Ildar T. Nasretdinov, Aigul R. Nurieva

Publisher: Autonomous non-profit organization "Institute of Cultural Heritage"; INN
1655080432: OGRN 1041621009660

Publisher's address: st. Kremlin, 10/15, Kazan, Republic of Tatarstan,
Russia, 420111.

Editorial office address: 420111, Kazan, st. Pushkin, 1/55

Phone: +7 (843) 292-20-90 (reception), E-mail: info@aiglobal2020.com
<https://aiglobal2020.com/>

Certificate of registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media of the Russian Federation:
EL No. FS 77 – 79894, registration date: 31.12.2020.

Form of distribution: online media (magazine). Available online 25.03.2023.

Distribution territory: Russian Federation, foreign countries.

Languages of published materials: Russian, English.

EDITORIAL AND PUBLISHING GROUP

English text editor: E.V. Gutman, Cand. Ped. Sciences, Associate Professor

Technical editor: A.R. Nurieva, Cand. of Economics, Associate Professor

Literary editor: E.V. Vitol

Free distribution

© Global Economy and Education, 2023

CHIEF EDITOR

Ildar T. Nasretdinov, Dr. of Economics, Professor (Kazan, Russia)

CHIEF EDITOR

Ramil R. Khayrutdinov, Cand. Of History, Associate Professor (Kazan, Russia)

EXECUTIVE SECRETARY

Aigul R. Nurieva, Cand. of Economics, Associate Professor (Kazan, Russia)

EDITORIAL BOARD

Fliura G. Mukhametzianova, Dr. of Ped., Professor (Kazan, Russia)

Ilgizar Sh. Hasanov, Dr. of Economics, Professor (Kazan, Russia)

Aigul R. Nurieva, Cand. of Economics Associate, Professor (Kazan, Russia)

Marat Z. Gibadullin, Candidate of Economics, Associate Professor (Kazan, Russia)

Aleksander V. Morozov, Dr. of Ped., Professor, Academician (Moscow, Russia)

Zenta Anspoka, Dr. of Ped., Professor (Riga, Latvia)

Galina I. Aksenova, Dr. of Ped., Professor (Ryazan, Russia)

Murat A. Choshanov, Dr. Ped., Professor (El Paso, USA)

Diana R. Sabirova, Dr. of Ped., Professor (Kazan, Russia)

Anastasia V. Fakhrutdinova, Dr. of Ped., Professor (Kazan, Russia)

Rustem M. Nureev, Economist, Dr. of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Nikolai V. Vedin, Dr. of Economics, Professor (Kazan, Russia)

Sergei V. Kiselev, Dr. of Economics, Professor (Kazan, Russia)

Rustem A. Tsiunchuk, Dr. of Science (Hist.), Professor (Kazan, Russia)

Sergei F. Sutyryn, Dr. of Economics, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Julia M. Fedorchuk, Dr. of Economics, Associate Professor (Moscow, Russia)

Almaz M. Galimov, Dr. of Ped., Associate Professor (Kazan, Russia)

Vyacheslav T. Volov, Dr. of Technical Sciences, Dr. of Ped., Dr. of Economics,
Doctor of Social Sciences, Doctor of Physics and Mathematics, Professor,
Academician (Samara, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Нуриева А.Р. ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 2030 НА ФОНЕ КРИЗИСА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	7
--	---

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чатурова Д.И. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В НЕРАВЕНСТВЕ ТРУДОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	9
--	---

Хакимова И.Ф., Морозова И.Г. ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	21
---	----

Карпов И.И., Тумашева М.В. РОЛЬ И МЕСТО АЗИАТСКОГО БАНКА ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ	32
---	----

Антропова Т.Г., Ишмухаметов Р.С. РОЛЬ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ В ТУРИСТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ ЯПОНИИ	44
--	----

Терешин Н.В., Хасанов И.Ш. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	55
---	----

Халиуллина К.И., Хасанов И.Ш. ФЕНОМЕН ИСЛАМСКОЙ КРИПТОВАЛЮТЫ В РАМКАХ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКИ	65
---	----

Шаймарданов К.Р., Морозова И.Г. РОЛЬ ТНК КИТАЯ В ГЛОБАЛЬНОМ РАЗВИТИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	76
---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андреева А.А., Васина В.В. ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА	87
--	----

Мухаметзянова Ф.Г., Мануйлов М.А., Сюняева А.Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОМИКСОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	97
--	----

Сайкина К.И., Лушпаева И.И. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ «Я-КОНЦЕПЦИИ» У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ С ПРИЗНАКАМИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОДАРЕННОСТИ	105
--	-----

CONTENTS

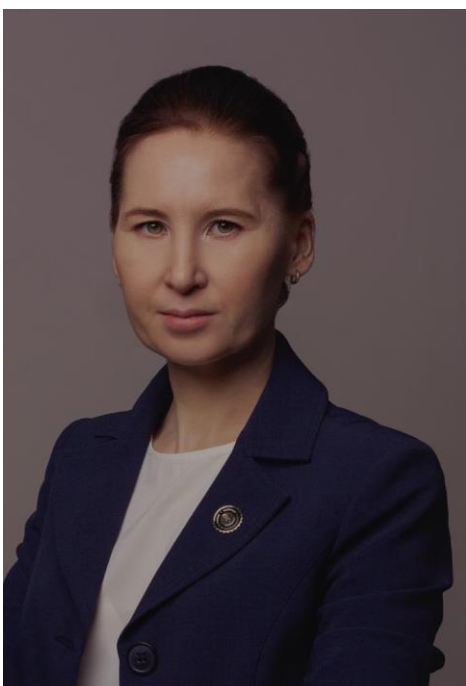
Nurieva A.R. 2030 SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS	7
---	---

ECONOMIC SCIENCES

Chaturova D.I. GENDER ASPECT IN THE INEQUALITY OF LABOR OPPORTUNITIES IN THE COUNTRIES OF THE ASIA-PACIFIC ECONOMIC COOPERATION	9
Khakimova I.F., Morozova I.G. BILATERAL COOPERATION BETWEEN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE REPUBLIC OF KOREA: PROBLEMS AND PROSPECTS	21
Karpov I.I., Toumasheva M.V. THE ROLE AND PLACE OF THE ASIAN INFRASTRUCTURE INVESTMENT BANK IN THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM	32
Antropova T.G., Ishmukhametov R.S. THE ROLE OF TOURIST DESTINATIONS IN JAPAN'S TOURISM SECTOR	44
Tereshin N.V., Khasanov I.Sh. ENERGY POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN MODERN CONDITIONS	55
Khaliullina K.I., Khasanov I.Sh. THE PHENOMENON OF ISLAMIC CRYPTOCURRENCY WITHIN THE ISLAMIC ECONOMY	65
Shaimardanov K.R., Morozova I.G. THE ROLE OF TNC CHINA IN THE GLOBAL DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY	76

PEDAGOGICAL SCIENCES

Andreeva A.A., Vasina V.V. FORMATION OF BASIC COMPETENCIES IN PRESCHOOLERS WITH HEARING IMPAIRMENTS	87
Mukhametzhanova F.G., Manuilov M.A., Syunyaeva A.R. USING COMIC BOOK TECHNOLOGY IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS	97
Saykina K.I., Lushpaeva I.I. FEATURES OF THE SELF - CONCEPT IN GIRLS AND BOYS WITH SIGNS OF LINGUISTIC GIFTEDNESS	105

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 2030 НА ФОНЕ КРИЗИСА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Последние тридцать лет мейнстримом мирового развития являлось стремление большинства стран мира к всеобщему и всеобъемлющему объединению и согласованности действий в вопросах экономического и политического сотрудничества. Мировое сообщество прилагало немалые усилия для достижения целей устойчивого развития, концептуальные основы которого были изложены в итоговой резолюции, принятой семидесятой сессией Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Но произошедшие, со времени принятия документа, события кардинальным образом изменили ситуацию в мире. Современная мировая экономика переживает период глобальных деструкций – шоков, разрушающих основы сложившегося миропорядка.

В докладе ООН «Мировое экономическое положение и перспективы на 2023 год» выделены ключевые, для будущего мирового развития, угрозы, с которыми предстоит столкнуться сообществу наций в ближайшее время. Среди них ускорение инфляционных процессов, нестабильность глобальных сырьевых рынков, обострение экономических противоречий между развитыми и развивающимися экономиками, рост кредиторской задолженности, высокие темпы инфляции, изменение структуры потребительского спроса, неравномерность темпов роста экономики развитых и развивающихся стран.

Ситуация усугубляется, непреодоленными до конца, последствиями пандемии COVID-19 и конфликтом вокруг Украины.

Все это негативно повлияло на архитектуру сложившегося мироустройства, сформировало новую реальность, к которой мировое сообщество оказалось неподготовленно.

По мнению специалистов ООН в 2023 году ведущие экономики мира покажут крайне низкие темпы роста. В США и Европейском союзе ВВП увеличится менее чем на 1, в Японии на 1,5 процента. В Великобритании продолжится, начавшееся ещё в 2022 году, сокращение ВВП.

Более благоприятно специалистами оцениваются перспективы развивающихся экономик мирового хозяйства. Положительная динамика роста ВВП сохранится в Китайской Народной Республике, Индии, странах Западной Азии, Латинской Америки и в Африке. Однако по всем странам и регионам мира перспективы роста экономики оцениваются хуже, чем предполагалось первоначально.

Российская экономика будет находиться в зоне отрицательного роста. По итогам 2022 года сокращение экономики Российской Федерации оценено в 3,5% (что, однако оказалось существенно ниже первоначально предполагаемого показателя в 10%).

Удачному выходу России из-под санкций, на краткосрочном интервале, способствовали: рост цен на энергоресурсы, перемещение экспортных потоков с Западного на Восточный вектор движения, рост государственного заказа на предприятиях ВВП и эффективная политика ЦБ РФ. Но с учётом нарастающего санкционного эффекта и снижения темпов роста экономики в странах Азии, в 2023 году следует ожидать дальнейшего падения национального ВВП.

Приходится с сожалением констатировать, что международное сообщество, международные институты и национальные правительства, на сегодняшний день, не демонстрируют должного упорства и настойчивости по консолидации усилий и выработке совместных согласованных действий, позволяющих прийти к согласованному решению по преодолению кризиса мировой экономики. Затягивание в этом вопросе ставит под сомнение возможность достижения, в полном объёме, целей устойчивого развития 2030.

**Кандидат экономических наук, доцент мировой экономики,
зав. кафедрой международных экономических отношений ИМО
К(П)ФУ
А.Р. Нуриева**

Научная статья
УДК: 331.5.024.5

Экономические науки

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В НЕРАВЕНСТВЕ ТРУДОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Чатунова Д.И.
dina123420@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено явление неравенства трудовых возможностей через призму гендерных, религиозных и расовых причин, приведены их основные примеры в мировой истории. Описаны последствия трудового неравенства для экономического развития с помощью сравнения показателей участия женщин в рабочей силе и ВВП на душу населения. Была исследована гендерная асимметрия на рынках труда стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Целью стало выявление на примере стран АТЭС причин, тенденций и интенсивности неравенства на рынке труда через анализ гендерных взглядов. Достижению цели способствовал анализ изменения участия женщин в рабочей силе во временном аспекте (в 1980 г. и в 2020 г.), а также показателя соотношения времени женщин и мужчин, посвященного неоплачиваемой работе по уходу за домом и семьей. Было выявлено, что одной из основных причин гендерного неравенства в странах АТЭС является существующий разрыв времени женщин и мужчин, посвящаемому работе по уходу, что показывает необходимость совершенствования государственной политики по ее учету.

Ключевые слова: неравенство трудовых возможностей, трудовая дискриминация, гендерная асимметрия, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), участие женщин в рабочей силе, неоплачиваемый труд по уходу за домом и семьей

Для цитирования: Чатунова Д.И. Гендерный аспект в неравенстве трудовых возможностей в странах Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества // Глобальная экономика и образование. 2023. Том 3. № 1. С. 9–20.

Благодарности. Выражаю признательность Д.О. Егорову за научное руководство.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

GENDER ASPECT IN THE INEQUALITY OF LABOR OPPORTUNITIES IN THE COUNTRIES OF THE ASIA-PACIFIC ECONOMIC COOPERATION

D.I. Chaturova

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The article examines the problem of inequality of labor opportunities through the prism of gender, religious and racial causes; their main examples in world history are given. The consequences of labor inequality for economic development are described by comparing the indicators of women's participation in the labor force and GDP per capita. Gender asymmetry in the labor markets of the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) countries was investigated. The aim was to identify, by the example of APEC countries, the causes, trends and intensity of inequality in the labor market through the analysis of gender attitudes. The achievement of the goal was facilitated by the analysis of the change in the participation of women in the labor force in the time aspect (in 1980 and 2020), as well as the indicator of the ratio of women's and men's time devoted to unpaid care work. It was revealed that one of the main causes of gender inequality in the APEC countries is the existing gap in the time of women and men devoted to care work, which necessitates the improvement of public policy to consider it.

Keywords: inequality of labor opportunities, labor discrimination, gender asymmetry, Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC), women's participation in the workforce, unpaid care work

For citation: Chaturova D.I. Gender aspect in the inequality of labor opportunities in the countries of the Asia-Pacific Economic Cooperation. *Global Economy and Education*. 2023;3(1):9–20 (in Russ.).

Acknowledgments. I express my gratitude to D.O. Egorov for scientific guidance.

Введение. Проблема неравенства трудовых возможностей, или трудовая дискриминация, всегда остро стояла на рынках труда разных стран. Она препятствует освоению определенных профессий, справедливой оплате труда, а иногда совсем исключает возможность получить работу из-за половой, расовой, религиозной принадлежности. Это приводит к неэффективности производства; в то же время неравенство доходов и имущественного положения уменьшает действенность мер по борьбе с трудовой дискриминацией [1].

Несправедливость на рынке труда проявляется по разным признакам. Так, можно

выделить их 3 основные группы: гендерные, религиозные, расовые (национальные). Люди, обладающие не одним, а сразу несколькими признаками, сталкиваются с еще большими трудностями в поиске работы и достойной оплаты своего труда.

В мировой истории отмечались ситуации, когда трудовой дискриминации подвергались огромные группы людей: одни получали преимущества в своей трудовой деятельности, а другие сталкивались с серьезными барьерами. Так, в таблице 1 рассмотрены основные примеры и случаи гендерных, расовых, религиозных причин в неравенстве трудовых возможностей

Таблица 1 – Обзор основных примеров и случаев гендерных, расовых, религиозных причин в неравенстве трудовых возможностей

Причины трудового неравенства	Страна и угнетаемая группа	Временной период	Содержание проблемы	Современное состояние дел
Гендерные	Саудовская Аравия, женщины	1979 – настоящий период	<p>Правовой статус женщины в Саудовской Аравии определяется исламским законом Шариатом, Кораном и учениями пророка Мухаммеда.</p> <p>Террористический акт в Мекке в 1979 г. привел к пересмотру исполнения норм шариата – до этого религия не была связана с политикой. В настоящее время исламские законы запрещают женщине устраиваться на работу без разрешения мужчины-опекуна. Женщины допускаются только к тем профессиям, которые не предполагают контакта с незнакомыми мужчинами, например, воспитательницы, врачи и медсестры. Большинство из них полностью посвящают себя домохозяйству и воспитанию детей. Женщины получают более низкую зарплату, не имеют права на медицинскую страховку [2, с. 70].</p>	<p>В последнее время власти Саудовской Аравии стали открывать новые возможности трудоустройства женщин. Например, в 2019 г. им дали право путешествовать на небольшие расстояния без мужчин-опекунов. В 2018 г. женщинам разрешили водить машину, работать нотариусами.</p> <p>Так, к концу 2020 г. доля трудящихся женщин составила 33%, т.е. за 5 лет она почти удвоилась. Тем не менее, саудовские женщины все еще не могут заключить брак, выйти из тюрьмы, получить определенную медицинскую помощь без разрешения ответственных за них мужчин [3].</p>
Расовые	ЮАР, темнокожее население	1948-1994 гг.	<p>Апартеид в ЮАР предполагал проживание коренного темнокожего населения (банту) в специальных резервациях (бантустанах) на территории, которая составляла примерно 30% от площади расселения банту в ЮАР до прихода европейцев. Банту были заняты только на непрестижных и низкооплачиваемых местах в сфере обслуживания. Выезд из бантустанов и появление в больших городах производились по специальному разрешению или при наличии рабочего места. Проживание в крупных городах разрешалось только тем людям, кто имел там работу [4].</p>	<p>По последней переписи населения в ЮАР чернокожее население составляет 80% от всего населения, мулаты – примерно 9%, белокожее население – 8%, азиаты – 2,5%. Численность белокожего населения постоянно уменьшается из-за его дискриминации.</p> <p>Правительство ЮАР нанимает граждан на работу в определенной последовательности: при найме на любую должность в государственном секторе преимущества получает сначала чернокожий мужчина, затем чернокожая женщина как угнетенные в прошлом по расовому признаку, потом белокожая женщина как угнетенная в прошлом по гендерному признаку, и только затем рассматривают кандидатуру белокожего мужчины. С 1994 года в ЮАР погибли около 4.000 белых фермеров от рук чернокожего населения – существуют серьезные проблемы с безопасностью белого населения [5].</p>
Религиозные	Египет, христиане-копты	Множество эпизодов гонений с 3 века н.э. по настоящее время	<p>Христиане-копты – наиболее многочисленная христианская община на Ближнем Востоке, составляющая примерно 10 млн. человек. Борьба коптов за равные права с мусульманами в Египте началась в первой половине XX в. Движение арабизации и революция 1952 г. привели к маргинализации христиан-коптов. С 1955 г. глава Египта Анвар Садат и египетское правительство в течение 40 лет переводили коптов на низкооплачиваемые места, выдворяли их образованных представителей из страны и принуждали принимать ислам [6, с. 86].</p>	<p>Копты официально не подвергаются гонениям в Египте с 2014 г., когда к власти пришел президент Абдель Фаттах ас-Сиси [7]. Они успешно занимаются частным предпринимательством, тем не менее, сталкиваются с фактической трудовой дискриминацией в государственном секторе. Например, они не могут занять правительственные должности, быть губернаторами, мэрами, деканами университетов. Только небольшое количество христиан-коптов служат в армии. Также они не допускаются к преподаванию в государственных школах и преподаванию арабского языка [8].</p>

Неравномерность трудовых возможностей приводит к тому, что престижные, высокооплачиваемые рабочие места заняты не теми людьми, которые действительно добились получения такого места, обладают нужными физическими и интеллектуальными способностями, навыками, а теми, кому повезло родиться представителями привилегированных групп. Людям, подвергающимся дискриминации, намного сложнее получить ту работу и оплату труда, которые они заслуживают, даже несмотря на то, что они могли бы выполнять ее более эффективно.

Это негативно сказывается на экономике страны, влияет на производительность труда и качество предоставляемых трудовых услуг. Проиллюстрировать это утверждение можно с помощью сравнения статистических данных по доле экономически активных женщин в численности женского населения стран с разным уровнем экономического развития. Так, на рис. 1 представлен график зависимости доли участия женщин в рабочей силе от ВВП на душу населения в 2020 г. по всему миру.

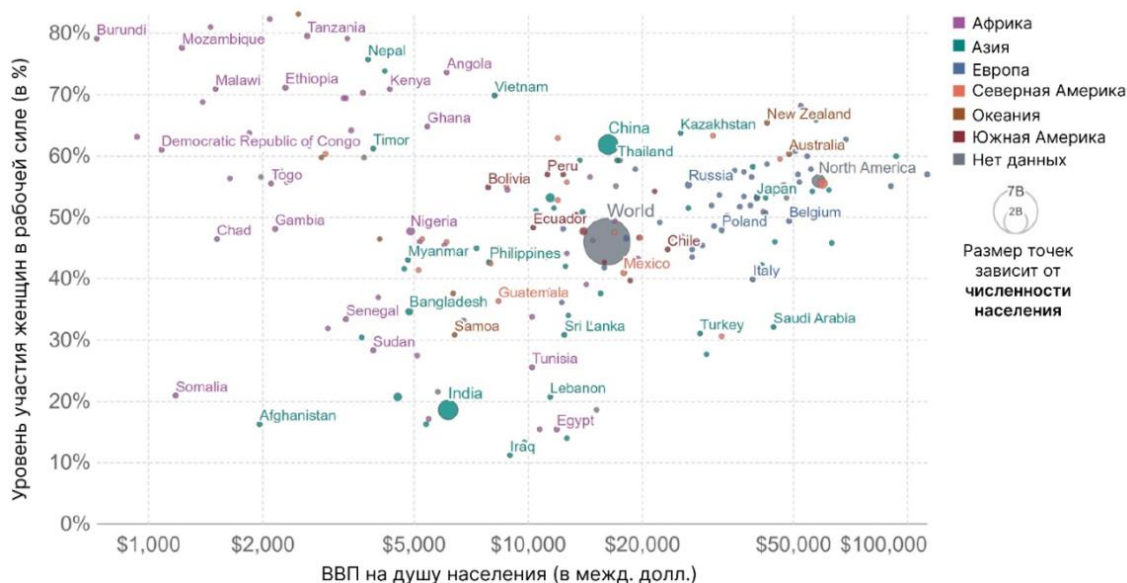

Рисунок 1 – Зависимость доли участия женщин в рабочей силе от ВВП на душу населения по миру, 2020 г.

Источник: Tzvetkova S., Ortiz-Ospina E. Working women: What determines female labor force participation? [Электронный ресурс] // Our World in Data. — URL: <https://ourworldindata.org/women-in-the-labor-force-determinants> (дата обращения: 04.03.2023).

Более подробный анализ представленного рисунка проведен исследователями S. Tzvetkova и E. Ortiz-Ospina на электронном портале Our World in Data [9]. Основные положения сводятся к следующему:

1) в странах с низким ВВП на душу населения, у которых в экономической

структуре преобладает первичный сектор, особенно сельское хозяйство (например, Бурунди, Мозамбик, Малави, Руанда, Мадагаскар и пр.), женщины имеют высокий уровень занятости в первую очередь за счет занятости в качестве семейных работников. При такой ситуации производственная и репродуктивная деятельности легче

совмещаются, что обеспечивает высокое участие женщин в рабочей силе.

2) в странах со средним уровнем дохода на душу населения, технологически более развитых (например, Индия, Судан, Бангладеш, Тунис и пр.), работа становится сложнее – капиталоемкой и отдаленной от дома. В них женщины, которые выбирают быть занятыми домашним хозяйством и воспитанием детей, исключаются из рабочей силы. Причем временные затраты их неоплачиваемого труда зачастую такие же, как у наемно работающих женщин.

3) в странах с высоким уровнем ВВП на душу населения, характеризующихся преобладанием сферы услуг в экономике (например, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Бельгия и т.п.), ценность женского труда возрастает, так как больше женщин получают образование и квалификацию. Альтернативные издержки ухода с рынка труда относительно занятости в домашнем хозяйстве растут, поэтому женщины предпочитают перейти на оплачиваемую работу (зачастую интеллектуальную), что обеспечивает рост их участия в рабочей силе.

Таким образом, рис. 1 показывает следующую закономерность: женщины наиболее активно участвуют в рабочей силе в некоторых из самых бедных и самых богатых стран, а в странах со средним доходом показатели участия являются самыми низкими. То есть график соотношения уровня участия женщин в рабочей силе и ВВП на душу населения по всему миру имеет U-образную форму [10].

Ввиду вышеперечисленных причин представляется важным изучать проблему неравенства трудовых возможностей и ее влияние на экономику страны, региона и всего мира. К сожалению, трудно статистически высчитать неравенство по расовому (национальному) и религиозному признакам, зато различные международные статистические ресурсы предоставляют данные по занятости в разрезе пола.

Именно поэтому автором было проведено исследование трудовой дискриминации с позиции гендерных причин.

Для изучения асимметрии на рынке труда рассмотрим понятие «гендерная асимметрия» – это непропорциональная представленность социальной роли мужчины и женщины в сфере трудовой деятельности [11, с. 65]. Она проявляется в разделении работников по половому признаку и последующем неравенстве мужчин и женщин на рынке труда.

Для изучения указанной проблемы автором были рассмотрены страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) как регион, представленный развитыми и развивающимися экономиками, что дает возможность проанализировать гендерную асимметрию при разных уровнях экономического развития. В состав АТЭС входят Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, Китай, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа–Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили и Япония [12].

Поставленной проблемой занимались и занимаются такие авторы, как Эстер Бозеруп (книга «Роль женщин в экономическом развитии» (“Woman’s Role in Economic Development”, 1970)) [13], Клаудия Голдин (статья “U-образная функция женской рабочей силы в экономическом развитии и экономической истории” (“The U-shaped female labor force function in economic development and economic history”, 1994)) [10] и другие.

Цель исследования – выявить на примере стран АТЭС причины, тенденции и интенсивность неравенства на рынке труда через анализ гендерных взглядов.

Для достижения указанной цели были выделены следующие основные задачи:

1) дать определение понятию гендерной асимметрии;

2) рассмотреть изменение доли экономически активных женщин в странах АТЭС с точки зрения временного аспекта;

3) проанализировать соотношение времени женщин и мужчин, посвященного неоплачиваемой работе по уходу за домом и семьей в странах АТЭС и его влияние на участие женщин в экономике этих стран.

Для решения поставленных задач были использованы статистические данные и графические материалы со следующих ресурсов: электронный портал Our World in Data [9], официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [14].

Ход исследования. Трудовую дискриминацию трудно измерить количественными показателями в силу действия защиты прав на конфиденциальность личных данных, нежелания стран признавать существующее

неравенство и других политических барьеров. Тем не менее, некоторые показатели позволяют сделать определенные выводы о разрыве между привилегированными группами и теми, кто подвергается дискриминации.

Сейчас почти во всех странах мира мужчины более активно участвуют на рынке труда, чем женщины. Тем не менее, гендерные различия значительно сократились в последние десятилетия [15].

Так, рассмотрим изменение доли экономически активных женщин в странах АТЭС с точки зрения временного аспекта. В большинстве стран АТЭС уровень участия женщин в рабочей силе в настоящее время выше, чем несколько десятилетий назад. На представленном ниже рис. 2 показано сравнение данных по участию женщин в рабочей силе в 1980 г. и в 2020 г.

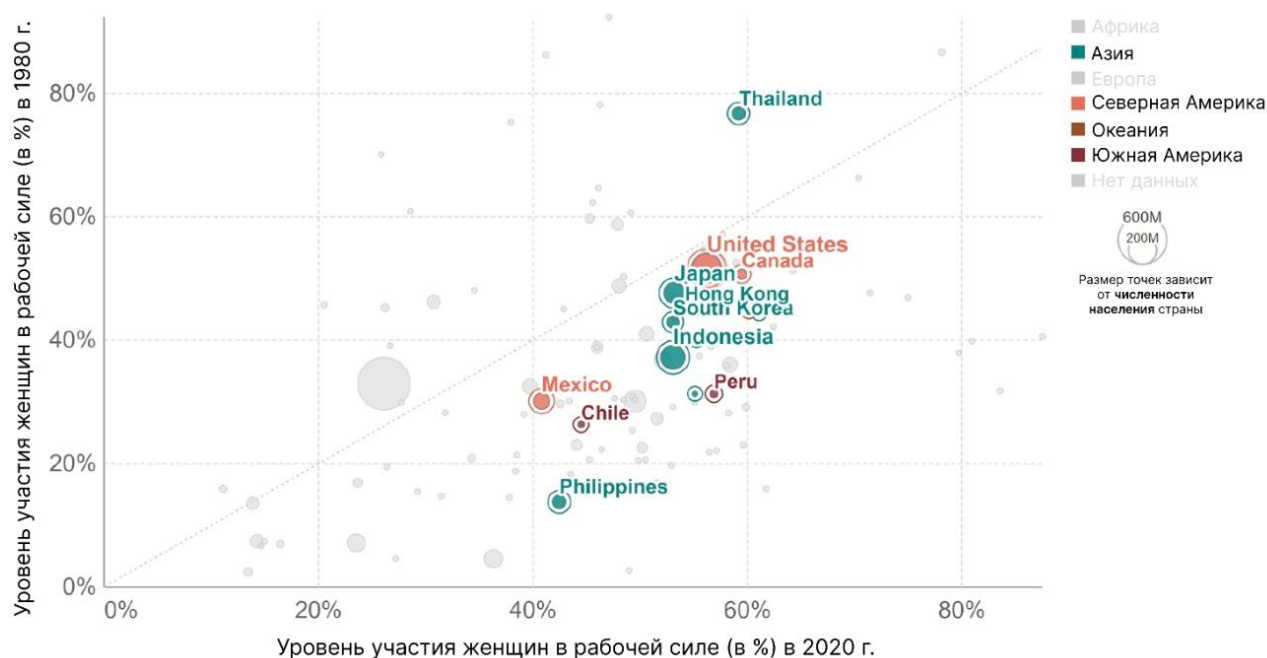

Рисунок 2 – Уровень участия женщин в рабочей силе в странах АТЭС в %, 1980 и 2020 гг.

Источник: Tzvetkova S., Ortiz-Ospina E. Working women: What determines female labor force participation? [Электронный ресурс] // Our World in Data. — URL: <https://ourworldindata.org/women-in-the-labor-force-determinants> (дата обращения: 04.03.2023).

К сожалению, на рисунке не представлены данные по Вьетнаму, Китаю, России, Папуа-Новой Гвинее, Новой Зеландии и Тайваню ввиду отсутствия статистических данных либо по одному из периодов, либо по обоим.

Диагональная линия на графике является медианой, поэтому страны, в которых произошли положительные изменения в уровне участия женщин в рабочей силе с 1980 по 2020 г., отображаются под линией. Как видно по графику, в рассмотренных странах АТЭС это все страны, кроме Таиланда (там значение снизилось с 76,59% в 1980 г. до 59,19% в 2020 г.). Из стран АТЭС, попадающих под общий тренд, выделяются Филиппины – там уровень экономической активности женщин увеличился в 3 раза в рассматриваемый период: с 13,65% в 1980 г. до 42,53% в 2020 г. Возможные причины таких диспропорций, социальная реакция и прогноз стратегии государства относительно сложившейся ситуации приведены в таблице 2.

Но почему даже в самых развитых странах АТЭС, например, таких как США (56,20%), Канада (59,52%), Япония (53,20%), Республика Корея (53,18%) уровень участия женщин в рабочей силе в 2020 г. находится в границах 50–60%? Одним из факторов может стать то, что женщины во всем мире затрачивают длительное время на

деятельность, которая обычно не считается «экономической» – по уходу за домом и семьей. Вследствие этого участие женщин в рабочей силе увеличивается, когда затраты времени на неоплачиваемую работу по уходу за домом и детьми снижаются, делятся с мужчинами и/или становятся более совместимыми с наемным трудом. Так, на рис. 3 представлено соотношение времени женщин и мужчин, посвященного неоплачиваемой работе по уходу за домом и семьей в 2019 г. среди некоторых стран АТЭС.

По данным рисунка можно увидеть, что наибольшие значения изучаемого показателя в 2019 г. наблюдались в Японии и Республике Корея – там женщины тратили в среднем почти в 4,5–5 раз больше времени на неоплачиваемый труд по уходу за семьей и домом в отличие от мужчин. Это объясняется культурными и традиционными особенностями населения, а именно отказу мужчин от участия в воспитании детей и работы по дому.

В США и Канаде соотношение составляло примерно 1,5–1,6 раза; это показывает, что женщины тратят больше времени на неоплачиваемый труд и что проблема гендерного неравенства до сих пор является актуальной для этих стран даже несмотря на то, что значения показателя являются одними из самых низких среди исследуемых стран.

Таблица 2 – Фактология и анализ «крайних» примеров диспропорции изменения уровня участия женщин в рабочей силе в странах АТЭС в 1980–2020 гг.

Страна	Статистические особенности	Причины	Социальная реакция на ситуацию	Прогноз стратегии государства касательно ситуации
Таиланд	Уровень участия женщин в рабочей силе снизился с 76,59% в 1980 г. до 59,19% в 2020 г.	1. Экономическое чудо начала 1990-х в Таиланде было построено на феминизации труда. Женщины были заняты в текстильной промышленности, производстве электроники, туризме и розничной торговле. Занятые в этих отраслях женщины были из беднейших районов Таиланда, не имели должной квалификации и образования.	Общество безразлично к проблеме. В основе гендерного неравенства лежат дискриминационные отношения, которые остаются без внимания. Так, тайские СМИ часто поощряют дискриминационные взгляды сексистскими заголовками и репортажами [16].	“Таиланд 4.0” поспособствует все большей сегментации рынка труда в сторону мужчин, так как никаких мер по вовлечению женщин на рынок труда и стимулированию повышения их квалификации государством не предпринимаются. Так как тайские женщины занимаются в основном низкоквалифицированным ручным трудом, они с большей вероятностью потеряют работу из-за автоматизации, если государство не вмешается.

		<p>2. В 2010-х произошло внедрение цифровизации и автоматизации в эти отрасли, что потребовало наличия квалификации у женщин или их переквалификации. Они не могли ее себе позволить (государство не способствовало этому процессу), поэтому потеряли работу.</p> <p>3. В 2015 г. правительством Таиланда была запущена программа развития “Таиланд 4.0”, связанная с повышением квалификации работников, но она способствовала переквалификации, в основном, мужчин (71% мужчин участвовали в программе). Также эта программа поощряет стартапы, но и они принадлежат, по большей части, мужчинам [17].</p> <p>4. Остается все еще высокий уровень дискриминации женщин в культуре: люди убеждены, что роль женщины ограничивается семьей, поэтому женщины не замотивированы получать образование и продвигаться по карьерной лестнице.</p>		<p>Несмотря на то, что в 2015 г. в Таиланде были приняты закон о гендерном равенстве и закон о борьбе с насилием в семье, слабая судебная власть и безразличие государства перед проблемой делают новое законодательство недействительным в отношении трудовой дискриминации женщин [17].</p>
Филиппины	<p>Уровень участия женщин в рабочей силе повысился с 13,65% в 1980 г. до 42,53% в 2020 г.</p>	<p>1. Происходит правовое закрепление равенства женщин, запрет харассмента. Например, в 1995 был принят The Philippines’ Anti-Sexual Harassment Act No. 7877 [18].</p> <p>2. В 2012 году Филиппины стали первой страной в Азии, ратифицировавшей Закон МОТ о домашних работниках.</p> <p>3. В Филиппинах развивается сфера услуг, поэтому женщины могут работать в «интеллектуальном» труде.</p> <p>4. Правительство Филиппин предоставляет интернет и бесплатное обучение онлайн-работникам, которое распространяется в том числе и на матерей, желающих совмещать онлайн-работу с работой по дому [19].</p>	<p>Несмотря на внушительные результаты в устранении гендерных разрывов, участие женщин в рабочей силе остается низким, что приводит к протестам населения. Например, филиппинские женские организации потребовали равные возможности при трудоустройстве и оплате труда [20].</p>	<p>Будет продолжаться корректировка законодательства в сторону снижения трудовой дискриминации женщин, их активное вовлечение на рынок труда путем реализации государственных программ поддержки. Также в Филиппинах продолжится диверсификация сферы услуг, что позволит женщинам активно работать, совмещая оплачиваемую работу с работой по дому.</p>

Наименьшее значение соотношения времени женщин и мужчин, посвященного неоплачиваемой работе по уходу за домом и семьей, наблюдалось у Вьетнама. Причинами этого может быть то, что Вьетнамом реализовалась Национальная стратегия гендерного равенства 2011-2020 гг., которая дала возможность расширить участие женщин в оплачиваемом труде. В 2020 г. уровень участия женщин в рабочей силе во Вьетнаме составлял 62,19%, из рассмотренных стран АТЭС показатель выше был только у Новой Зеландии (65%) [9]. В 2021 г. более 285 тысяч вьетнамских

предприятий возглавлялись женщинами, что составляло 24% от общего числа предприятий страны. Этому способствовало в том числе правовое закрепление вопроса гендерного равенства в таких документах, как Конституция 2013 г., Закон о браке и семье 2014 г., Трудовой кодекс 2019 г., Закон о гендерном равенстве и других [21]. В 2021 г. правительство Вьетнама обнародовало Национальную стратегию гендерного равенства на период 2021-2030 гг., где поставило цели по увеличению доли занятых наемным трудом женщин на рынках труда, женщин-владельцев предприятий, внедрению с

2025 г. изучения гендерного равенства в образовательные программы, проведению

мероприятий по предотвращению гендерного насилия и др. [22].

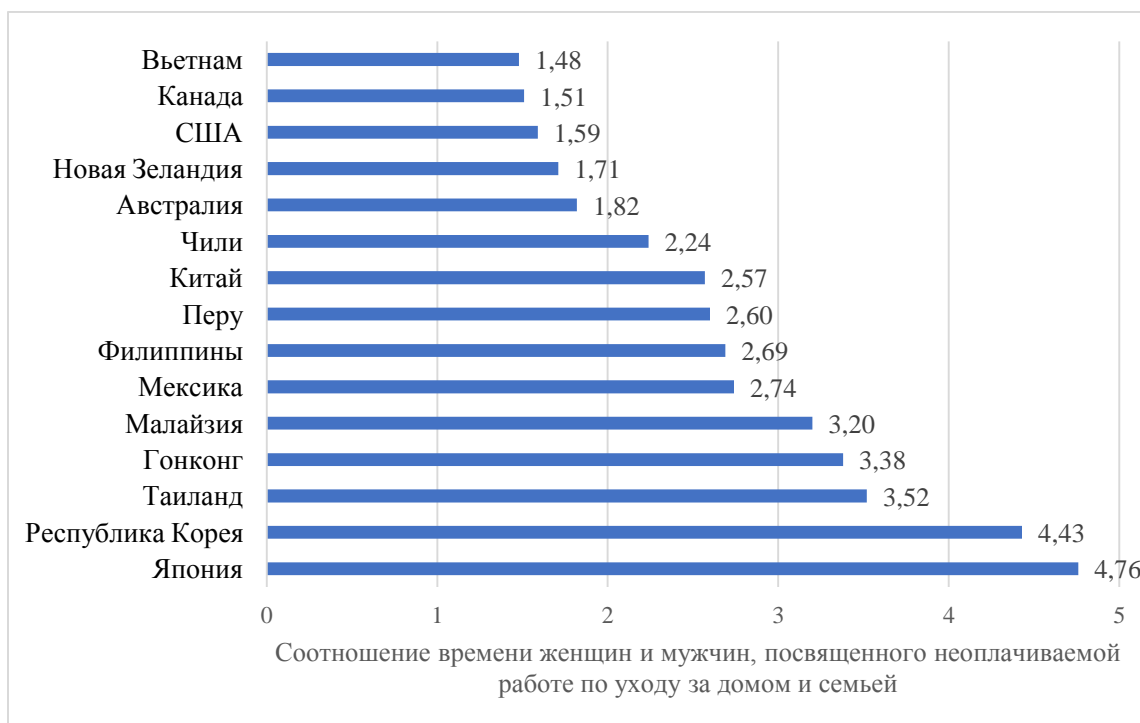

Рисунок 2 – Соотношение времени женщин и мужчин, посвященного неоплачиваемой работе по уходу за домом и семьей, в некоторых странах АТЭС, 2019 г.

Рисунок составлен автором на основе данных Gender, Institutions and Development Database (GID-DB) 2019 [Электронный ресурс] // OECD.Stat. — URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=GIDDB2019#> (дата обращения: 04.03.2023).

Чтобы достичь гендерного равенства на рынках труда, необходимо признать, что женщины и мужчины имеют право и обязанность работать и обеспечивать уход за домом и семьей. По этой причине странам нужно реализовать комплекс мер в области признания неоплачиваемого труда, связанного с уходом за домом и семьей, его сокращения и распределения между женщинами и мужчинами, между семьей и обществом. Оплачиваемый труд по обеспечению ухода должен вознаграждаться в соответствии с его ключевой ролью, благодаря которой осуществляется функционирование и процветание общества [15].

Таким образом, даже в тех странах, где разрыв в уровнях участия женщин в рабочей силе уменьшился и где женщины, занятые неоплачиваемым трудом по уходу за домом и семьей, уходят в сферу услуг, несправедливое распределение неоплачиваемого труда между женщинами и мужчинами и между семьей и обществом становится одним из важнейших факторов, которое определяют гендерное неравенство в сфере труда.

Выводы. 1) Дискриминация является препятствием для людей на пути освоения определенных профессий, получения справедливой оплаты труда, а иногда совсем исключает возможность работать. Трудовая

дискриминация проявляется по гендерным, религиозным, расовым (национальным) признакам.

2) Гендерное разделение проявляется в разделении работников по половому признаку и последующем неравенстве мужчин и женщин на рынке труда.

3) Гендерное неравенство негативно сказывается на экономике страны, влияет на производительность труда и качество предоставляемых трудовых услуг. Мировой график соотношения уровня трудового участия женщин и ВВП на душу населения имеет U-образную форму: оно является самым высоким в самых бедных и богатых странах мира, а в странах со средними доходами является самым низким.

4) Во всех рассмотренных странах АТЭС произошли положительные изменения в уровне участия женщин в рабочей силе с 1980 по 2020 г., кроме Таиланда. Это объясняется низкой

квалификацией женщин в Таиланде и ростом цифровизации, которая требует более квалифицированных работников, представленных там, по большей части, мужчинами.

5) Женщины посвящают значительное время деятельности по уходу за домом и семьей, поэтому не так активно вовлечены в трудовую занятость, что является одной из основных причин гендерного неравенства на рынке труда в странах АТЭС: так, Япония и Республика Корея показывают наивысшие значения разрыва времени женщин и мужчин, посвящаемому работе по уходу, что объясняется консервативной культурой. Такие страны как США, Канада, Вьетнам имеют низкие значения разрыва, тем не менее, он все еще существует. Это показывает необходимость выработки политики учета неоплачиваемого труда, его справедливой оплаты и перераспределения между мужчинами и женщинами.

Литература

1. Равенство в сфере труда: поиски ответов на вызовы [Электронный ресурс] // Международная организация труда. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---webdev/documents/publication/wcms_082611.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

2. Масленникова, А.Е. Проблемы гендерного равенства в Саудовской Аравии: права и правовой статус женщины / А.Е. Масленникова, М.С. Нагорная // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. — 2022. — Т. 1. — № 2. — С. 66-72.

3. В Саудовской Аравии 28 000 женщин претендуют на 30 вакансий машиниста поезда [Электронный ресурс] // Интерфакс. — URL: <https://www.interfax.ru/world/822747> (дата обращения: 02.03.2023).

4. Апартеид: раздельная жизнь и отдельное право [Электронный ресурс] // РАПСИ. — URL: https://rapsinews.ru/incident_publication/20210208/306742767.html (дата обращения: 02.03.2023).

5. Белым тут не место: «черный» расизм вынуждает белое население ЮАР бежать из страны [Электронный ресурс] // Новые известия. — URL: <https://newizv.ru/news/world/16-12-2020/belym-tut-ne-mesto-chnyuy-rasizm-vynuzhdaet-beloe-naselenie-yuar-bezhat-iz-strany> (дата обращения: 02.03.2023).

6. Кривец, Е.А. Коптская община Египта и политика дискриминации / Е.А. Кривец // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koptskaya-obschina-egipta-i-politika-diskriminatsii> (дата обращения: 02.03.2023).

7. Представитель коптов ответил на вопрос о гонениях на христиан в Египте [Электронный ресурс] // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20210826/kopty-1747312054.html> (дата обращения: 02.03.2023).
8. Затруднительное положение египетских коптов [Электронный ресурс] // Public Orthodoxy. — URL: <https://publicorthodoxy.org/2017/08/09/3229/> (дата обращения: 02.03.2023).
9. Tzvetkova S., Ortiz-Ospina E. Working women: What determines female labor force participation? [Электронный ресурс] // Our World in Data. — URL: <https://ourworldindata.org/women-in-the-labor-force-determinants> (дата обращения: 04.03.2023).
10. Goldin, C. The U-shaped female labor force function in economic development and economic history [Электронный ресурс] // National Bureau of Economic Research. — URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w4707/w4707.pdf (дата обращения: 05.03.2023).
11. Лейман, Т. И. Гендерное неравенство на рынке труда / Т. И. Лейман, А. А. Дружинина // Человек, общество и культура в XXI веке: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях, Белгород, 31 октября 2017 года / Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. — Белгород: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство перспективных научных исследований". — 2017. — С. 65-68.
12. Member Economies [Электронный ресурс] // АРЕС. — URL: <https://www.apesc.org/about-us/about-apesc/member-economies> (дата обращения: 04.03.2023).
13. Boserup, E. Woman's Role In Economic Development [Электронный ресурс] // Internet Archive. — URL: <https://archive.org/details/womansroleineconobose/mode/2up?q=woman%27s+role+in+economic+development> (дата обращения: 05.03.2023).
14. Gender, Institutions and Development Database (GID-DB) 2019 [Электронный ресурс] // OECD.Stat. — URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=GIDDB2019#> (дата обращения: 04.03.2023).
15. Резюме «Женщины в сфере труда» [Электронный ресурс] // Международная организация труда. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_457097.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
16. Kovavisarach C. Opinion: On Gender, Thailand is still Unequal [Электронный ресурс] // Thai Enquirer. — URL: <https://www.thaienquirer.com/25052/opinion-on-gender-thailand-is-still-unequal/> (дата обращения: 27.02.2023).
17. Kosaikanont R. Gender and the Future of Work in Thailand [Электронный ресурс] // Friedrich-Ebert-Stiftung in Asia. — URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/thailand/15747.pdf> (дата обращения: 26.02.2023).
18. Republic Act 7877: Anti-Sexual Harassment Act of 1995 [Электронный ресурс] // Philippine Commission on Women. — URL: <https://pcw.gov.ph/republic-act-7877-anti-sexual-harassment-act-of-1995/> (дата обращения: 04.03.2023).
19. Gender Equality in the Labor Market in the Philippines [Электронный ресурс] // Asian Development Bank. — URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/31194/gender-equality-labor-market-philippines.pdf> (дата обращения: 26.02.2023).
20. Равенства в труде и зарплате потребовали женские организации на Филиппинах [Электронный ресурс] // ИА Красная Весна. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/8227d9f8> (дата обращения: 27.02.2023).
21. Thu Ноа. Прочная основа для дальнейшего продвижения Вьетнамом гендерного равенства [Электронный ресурс] // VOVWORLD. — URL: <https://vovworld.vn/ru->

RU/комментарии/прочная-основа-для-дальнейшего-продвижения-вьетнамом-гендерного-равенства-1144405.vov (дата обращения: 04.03.2023).

22. Resolution No. 28/NQ-CP the National Strategy on Gender Equality in 2021-2030 [Электронный ресурс] // LuatVietnam. — URL: <https://english.luatvietnam.vn/resolution-no-28-nq-cp-dated-march-03-2021-of-the-government-on-promulgation-of-the-national-strategy-on-gender-equality-in-the-period-of-2021-203-199301-doc1.html> (дата обращения: 04.03.2023).

Автор публикации

Author of the publication

Чатурова Дина Ивановна, студентка Института международных отношений Казанского федерального университета, Казань, Россия; куратор ЕГЭ по обществознанию в онлайн-школе Гора, Москва, Россия.
Email: dina123420@gmail.com

Dina I. Chaturova, student of the Institute of International Relations of Kazan Federal University, Kazan, Russia; tutor of the USE in Social Studies at the online-school Gora, Moscow, Russia.
Email: dina123420@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06 февраля 2023.
Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2023.
Принята к публикации: 20 марта 2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: February 06, 2023.
Approved after peer reviewing: February 22, 2023.
Accepted for publication: March 20, 2023.
The author has read and approved the final manuscript.

ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Хакимова И.Ф., Морозова И.Г.
ifhakimova@mail.ru; morozovaig@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация.

Актуальность темы исследования. С тех пор как 30 лет назад Республика Корея установила дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой, отношения между Сеулом и Пекином быстро развивались, особенно в сфере торговли. Китай начал играть важную роль в экономике Республики Корея, будучи ее крупнейшим торговым партнером, и стал одним из крупнейших конкурентов для многих корейских компаний в различных отраслях. Таким образом, Китай приобрел двойственное значение. С одной стороны, он стал крупнейшим потребителем корейских экспортных товаров, с другой - явился одним из главных конкурентов Республики Корея на мировом рынке.

В настоящее время Республика Корея и Китай продолжают поддерживать тесные экономические отношения. Они также работают над укреплением сотрудничества в других областях, таких как культура, образование, наука и технологии, что может помочь им справиться с экономическими вызовами и сблизить их отношения. Однако, столкновение интересов на рынке зачастую превращают их некогда взаимодополняющие экономические связи в рыночное соперничество.

Цель. Целью данной статьи является рассмотрение становления и развития экономического и политического сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Корея.

Методы. В работе были использованы исторический метод, метод анализа, описания и сравнения.

Результаты. Республика Корея и Китай достигли значительных успехов в развитии своих отношений за последние 30 лет. Это касается и гражданских связей, и укрепления экономических отношений, и согласования внешнеполитических взглядов и интересов безопасности, и улучшения политических отношений между странами в целом. Однако, в настоящее время возникают проблемы и конфликты, связанные с различными мнениями и интересами в некоторых областях, что создает угрозу для экономики Республики Корея. Учитывая синергетический эффект накопленного опыта двусторонних отношений, две страны имеют возможность построить китайско-южнокорейские отношения нового типа, которые позволили бы разрешать конфликты и недоразумения посредством диалога и коммуникации.

Ключевые слова: Китай, КНР, двусторонние отношения, Республика Корея, экономическое сотрудничество

Для цитирования: Хакимова И.Ф., Морозова И.Г. Двустороннее сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Корея: проблемы и перспективы // Глобальная экономика и образование. 2023. Том 3. № 1. С. 21–31.

Original article

Economic Sciences

BILATERAL COOPERATION BETWEEN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE REPUBLIC OF KOREA: PROBLEMS AND PROSPECTS

I.F. Khakimova, I.G. Morozova

Kazan (Privolzhsky) Federal University,
Kazan, Russia

Annotation.

Relevance of the research topic. Since the Republic of Korea established diplomatic relations with the People's Republic of China 30 years ago, relations between Seoul and Beijing have developed rapidly, especially in the area of trade. China has begun to play an important role in the economy of the Republic of Korea, as its largest trading partner, and has become one of the biggest competitors for many Korean companies in various industries. Thus, China acquired a dual meaning. On the one hand, it has become the largest consumer of Korean export goods, on the other hand, it has become one of the main competitors of the Republic of Korea in the world market.

At present, the Republic of Korea and China continue to maintain close economic relations. They are also working to strengthen cooperation in other areas such as culture, education, science and technology, which can help them meet economic challenges and bring their relationship closer. However, the clash of interests in the market often turns their once-complementary economic ties into market competition.

Objective. The purpose of this article is to review the formation and development of economic and political cooperation between the People's Republic of China and the Republic of Korea.

Methods. The historical method, the method of analysis, description and comparison were used in the work.

Results. The Republic of Korea and China have made significant progress in developing their relationship over the past 30 years. This also applies to civil ties, and the strengthening of economic relations, and the coordination of foreign policy views and security interests, and the improvement of political relations between countries as a whole. However, currently there are problems and conflicts associated with different opinions and interests in some areas, which poses a threat to the economy of the Republic of Korea. Given the synergistic effect of the accumulated experience of bilateral relations, the two countries have the opportunity to build a new type of China-South Korea relations that would allow conflicts and misunderstandings to be resolved through dialogue and communication.

Practical significance. The materials of this article may be useful for studying Chinese-South Korean relations in the economic and political sphere for students of higher educational institutions, and for a wide range of readers interested in this topic.

Keywords: China, PRC, bilateral relations, Republic of Korea, economic cooperation

For citation: Khakimova I.F., Morozova I.G. Bilateral cooperation between the People's Republic of China and the Republic of Korea: problems and prospects. *Global economy and education*. 2023;3(1):21–31 (in Russ.).

Установление дипломатических отношений между КНР и Республикой Корея произошло 24 августа 1992 года, с тех пор эти отношения продолжают развиваться и укрепляться [1]. В этот день в Пекине в 1992 году обе стороны установили дружеские отношения, основанные на взаимном равенстве и мирном сосуществовании, подписав совместное заявление, в котором взаимно подтверждались принцип «одного Китая», а также «мирное воссоединение Корейского полуострова» в новую эпоху.

В ходе своей истории Китай и Республика Корея имели как дружественные, так и напряженные отношения, однако в настоящее время они обладают крупнейшей торговой партнерской связью, а также сотрудничают в различных областях, включая экономику, культуру и науку. Установление дипломатических отношений между Китаем и Республикой Корея было важным событием для обеих стран и всего азиатского региона. Это позволило Сеулу и Пекину урегулировать давние антагонизмы и примириться после идеологического и межсистемного противостояния, которое продолжалось десятилетия. Такое примирение ознаменовало окончание холодной войны в Северо-Восточной Азии и сделало азиатский регион более устойчивым и безопасным.

За последние 30 лет Китай и Республика Корея добились значительных успехов во многих областях сотрудничества, включая политику, экономику, общество, культуру, дипломатию и безопасность. Значительно вырос двусторонний торговый оборот, укрепился гуманитарный обмен между странами и сотрудничество в области науки, технологий и инноваций.

Обе стороны разделяют мнение относительно политики Северной Кореи о том, что подход «двойное замораживание» [2], при котором будут одновременно остановлены как ядерные и ракетные испытания Северной Кореи, так и совместные военные учения Республики Корея и США, должен сохраняться при любых обстоятельствах для создания возможностей в рамках «двойного» подхода одновременной денуклеаризации и переговоров по мирному договору.

Областями наибольшего взаимодействия стран являются экономика и торговля. Китай и Республика Корея имеют длительные торговые связи, которые в настоящее время продолжают укрепляться и расширяться. Объем торговли между двумя странами вырос почти в 52 раза, с 5,7 млрд долларов США в 1992 году до 300 млрд долларов США в 2021 году. В таблице 1 можно увидеть рост объемов торговли с 1992 по 2021 гг.

Таблица – Объем торговли между Республикой Корея и КНР за 1992-2021 гг.
(в млрд долл. США) [4]

Год	Импорт	Экспорт	Сальдо торгового баланса	Общее количество торговли
2021	138	162	24	300
2012	80	134	54	214
2002	17	23	6	40
1992	2	3,7	1,7	5,7

Источник: составлена авторами с использованием данных сайта <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KOR/Year/2012/TradeFlow/EXPIMP/Partner/CHN/Product/all-groups> (дата обращения: 05.01.2023).

По данным таблицы, объем экспорта и импорта Республики Корея и Китая в 2021 году достиг 162 млрд долларов США, а импорт из страны составил 138,6 млрд долларов США, положительное сальдо торгового баланса Республики Кореи с Китаем составляет 24 млрд долларов США.

Следует отметить, что в июне 2015 года была подписана свободная торговая зона между Китаем и Республикой Кореей (FTA), которая начала действовать с 20 декабря 2015 года. Эта зона позволила обеим странам уменьшить таможенные пошлины на товары и услуги, которыми они торгуют между собой в различных отраслях экономики, таких как товары народного потребления, автомобили, медицинские изделия, технологии и т.д.

FTA между Китаем и Республикой Кореей имеет ряд преимуществ для обеих стран. Во-первых, она укрепляет экономические связи между двумя крупнейшими азиатскими экономиками. Во-вторых, она помогает снизить затраты на импорт и экспорт товаров и услуг, что может стимулировать торговлю между странами. В-третьих, она может привести к увеличению инвестиций между двумя странами, что производит положительный эффект на экономический рост и занятость в обеих странах.

В товарообороте Республики Кореи, Китай занимает большую долю, как в направлении экспорта, так и импорта. На рисунке 1 показаны основные торговые партнеры Республики Кореи по экспорту.

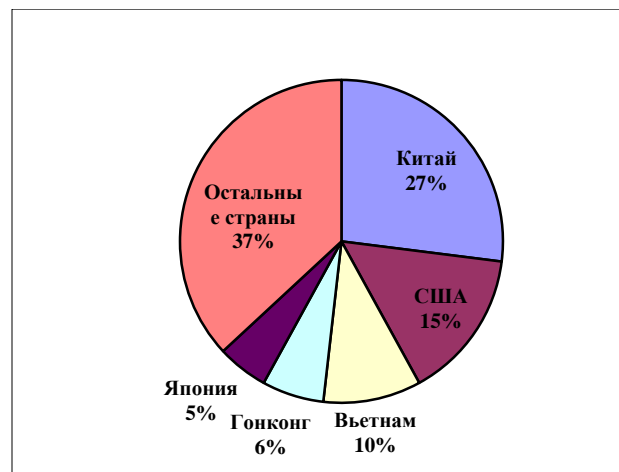

Рисунок – Основные страны-экспортеры Республики Кореи в 2021 г., % [5]

Как показывает рисунок, Китай занимает большую долю в экспорте Республики Кореи. Основными статьями экспорта Республики Кореи в Китай в 2021 году стали: 1) интегральные схемы, 2) нефть и битум, 3) лигроин, 4) лазерные устройства и 5) полупроводниковые чаши или пластины. Стоит отметить, что экспорт полупроводников составил 43% процента от общего объема экспорта в 2021, увеличившись с 3,2 процента в 2000 году.

Стоит отметить, что Китай также занимает первое место среди стран экспортеров в Республику Корею. Основными статьями экспорта являются: 1) интегральные схемы (29,1%), 2) телефоны, 3) устройства автоматической обработки данных, 4) аккумуляторные батареи и 5) гидразин и другие неорганические соли.

Совокупный объем инвестиций Республики Кореи в Китай в 2021 года составлял 70,8 млрд долларов США [6]. Эта сумма даёт 13,7% мировых иностранных инвестиций Республики Кореи. С 2008 года Китай является вторым по величине получателем корейских инвестиций после Соединенных Штатов. Соглашение о свободной торговле между двумя странами стало основой их экономических отношений, дополнительно было заключено соглашение о валютных свопах.

Гуманитарный обмен между Китаем и Республикой Корея также значительно увеличился. Обе стороны активно развивают сотрудничество в области культуры, науки и образования, спорта и молодежных программ. Китай и Республика Корея также усиливают контакты между народами и культурами, что помогает укрепить взаимопонимание и доверие между двумя странами.

В последнее время можно наблюдать положительные изменения характера отношений между Китаем и Республикой Кореей, которые в значительной степени связаны с развитием китайской экономики.

Китай становится все более конкурентоспособным в мировой экономике, что оказывает влияние и на Южную Корею [7].

Однако, несмотря на положительные изменения во взаимоотношениях двух стран, необходимо отметить нарастающие опасения в отношении геополитических и экономических намерений Китая. Некоторые страны, включая США, начали осуществлять стратегическое разделение с Китаем, ограничивая свои технологические, торговые и экономические отношения с ним. Некоторые аналитики утверждают, что страны Запада, включая США, обвиняют Китай в распространении COVID-19 и стараются изолировать Китай от технологий и финансов.

Стоит отметить прогнозы, что Китай может превзойти США и стать крупнейшей экономикой мира уже к 2030 году. Это может повлиять на расстановку сил в мировой экономике и геополитике, а также на конкуренцию между США и Китаем.

На данный момент, модернизация промышленности Китая вызывает у Кореи большое беспокойство по ряду причин. Во-первых, Китай становится все более конкурентоспособным на мировом рынке благодаря улучшению своих технологий и производственных возможностей. Это означает, что Корея должна более активно соперничать с Китаем на мировой арене, чтобы сохранить свои позиции и преимущества.

Во-вторых, Китай является важным партнером Кореи в торговле и экономических связях. Большинство корейских компаний имеют деловые отношения с Китаем, поэтому развитие экономики Китая напрямую влияет на экономику Кореи. Если Китай будет продолжать быстро развиваться и укреплять свои экономические позиции, это может негативно сказаться на экономическом благосостоянии Кореи.

Наконец, Китай инвестирует большие суммы денег в научно-технические разработки, включая развитие искусственного интеллекта, кибербезопасности, квантовой технологии и других высокотехнологичных отраслей. Это может привести к тому, что Китай выйдет на лидирующие позиции в этих областях и будет контролировать рынки, где Республика Корея традиционно была сильна.

Республика Корея и Китай, всё же, имеют различные экономические модели и стратегии, поэтому для успешного сотрудничества между этими странами необходимо найти баланс между конкуренцией и сотрудничеством. В настоящее время Республика Корея укрепляет свои экономические отношения также и с другими странами, такими как Япония, США и страны ЕС, что помогает ей диверсифицировать свои экономические связи и укреплять свою позицию в мировой экономике в целом [8].

Рассматривая проблемы между Республикой Кореей и Китаем, стоит обратить внимание на то, что в 2017 году Республика Корея согласилась на развертывание системы ПРО (противоракетной обороны) на своей территории, что вызвало острое недовольство Китая. Китай выступил против этого решения, заявив, что система ТНААД создает угрозу для его национальной безопасности. Китайские власти выразили официальное недовольство и приняли ряд мер, направленных на экономическое давление на Республику Корею, таких как запрет на импорт южнокорейской косметики и угольных руд. Кроме того, они призвали китайских граждан к бойкоту южнокорейских товаров и услуг, что негативно сказалось на экономике Республики Кореи. Этот конфликт также повлиял на отношения между Китаем и

США, так как США являются главным союзником Республики Кореи [9]. Гражданам Китая разрешили собираться в знак протеста. Этот бойкот южнокорейских товаров и услуг имел серьезное воздействие на экономику Республики Кореи. Многие южнокорейские компании, особенно те, которые зависят от китайского рынка, сильно пострадали. Hyundai и Kia Motors, например, сообщили о существенном снижении продаж в Китае, а китайские туроператоры отменили множество туров в Южную Корею, что негативно повлияло на корейскую туристическую индустрию [10].

Особое внимание привлек южнокорейский конгломерат Lotte Group. Lotte Group договорилась с правительством Республики Кореи об обмене землей, а именно полем для гольфа в Сонджу, которое будет использоваться для развертывания ТНААД [11]. Действия Lotte Group вызвали негативную реакцию в Китае. Муниципальные власти в Китае внезапно начали проводить проверки на предмет соблюдения правил безопасности в магазинах и фабриках Lotte. В результате были обнаружены нарушения и более 75 из 99 магазинов Lotte были закрыты. Многие китайские потребители начали бойкотировать продукцию Lotte, а некоторые китайские организации прекратили сотрудничество с компанией. В результате Lotte была вынуждена продать свои супермаркеты в Китае и понести значительные финансовые потери [12]. Кроме того, многие другие южнокорейские компании, такие как Hyundai и Samsung, также столкнулись с проблемами на китайском рынке.

В марте 2017 года продажи автомобилей Hyundai и Kia в Китае сократились на 52% до 72 тысяч единиц, что являлось самым низким уровнем с 2014 года. Кроме того, китайский туризм в Республику Корею снизился на 39,4% по сравнению с мартом 2016 года. Эти показатели указывают на негативное влияние

на корейскую экономику после решения о размещении ТНААД в Республике Корея и потребительского бойкота южнокорейских товаров в Китае [13].

Конфликт вокруг ТНААД привёл к значительному ухудшению китайско-южнокорейских отношений и нанёс серьёзный ущерб экономическому сотрудничеству между двумя странами. Также он подчеркнул уязвимость корейской экономики и необходимость развития новых стратегий для обеспечения ее конкурентоспособности в условиях растущей экономической мощи Китая.

Президент Республики Кореи Мун Чжэ Ин предпринял шаги для смягчения экономической нагрузки, вызванной неофициальными санкциями со стороны Китая, заявив, что он отказывается от участия в системе противоракетной обороны США, не планирует дополнительное размещение ТНААД и не намерен превращать сотрудничество в сфере безопасности между Кореей, Японией и США в военный союз [14].

Рассматривая дипломатические отношения между Республикой Кореей и Китаем, стоит отметить, что их установление произошло в контексте изменения международных отношений, а именно краха системы холодной войны. В конце 1980-х годов правительство Ро Дэ У (1988-1992) проводило прогрессивную внешнюю политику по отношению к странам Восточного блока, таким как Китай и бывший Советский Союз. Эта так называемая “северная политика” в конечном итоге привела к открытию дипломатических отношений с Китаем. Именно правительство Ким Ён Сама (1993-1997) заложило основу китайско-южнокорейских отношений, а последующие правительства под руководством Ким Дэ Чжуна (1998-2002) и Но Му Хёна (2003-2007) расширили сотрудничество с Китаем, уделяя приоритетное внимание

стратегическим ценностям [16]. Во время президентства Ли Мен Бака (2008-2012) и Пак Кын Хе (2013-2016) отношения ухудшились, и накопившаяся напряженность вспыхнула. Правительство Мун Чжэ Ина (2017-2022) предприняло попытки решить проблему ТНААД и создать новый прорыв в отношениях [17].

Существовало несколько этапов улучшения китайско-южнокорейских отношений. Первый этап ознаменовался как “Отношения дружбы и сотрудничества” в 1983 году, за которым последовало название “Корейско-китайского партнерство по сотрудничеству в 21 веке” в 1998 году, “Всестороннее совместное партнерство” в 2003 году и “Стратегическое партнерство” в мае 2008 года. В июне 2014 г. пятый этап имеет название «Обогащенное стратегическое партнерство», которое было дополнено содержимым, вступившее в силу в 2017 году. Это можно рассматривать как наивысшую точку двусторонних отношений, которые развивались на протяжении 30 лет [18].

Примечателен и тот факт, что впервые китайский лидер совершил визит в Республику Корею перед поездкой на Север. Присутствие президента Пак на параде в честь Дня Победы в 2015 году стало хорошим знаком в китайско-южнокорейских отношениях, но последующее развертывание ТНААД опустило их до самого низкого уровня, заставив Пекин снова обратиться к стратегической ценности Северной Кореи. Тем не менее, при президенте Муне двусторонние отношения менялись к лучшему. В частности, когда вспышка COVID-19 впервые началась в Ухане, корейское правительство не запрещало китайским гражданам въезд в Республику Корею и оказывало дружественные политические жесты, такие как отправка масок. Благодаря этому оба правительства смогли значительно сгладить разногласия по поводу ТНААД.

В действительности Республика Корея является справедливым и разумным партнером для Китая, когда речь идет об взаимной экономической выгоде, обоюдной безопасности и международном порядке, но союз между Кореей и США и денуклеаризация Северной Кореи остаются факторами конфликта. Северная Корея — не единственная постоянная переменная в китайско-южнокорейских отношениях. США, союзник Республики Кореи, также является переменной, однако с гораздо большим весом, чем Северная Корея. Приверженность Америки как союзника, предоставляемая ею защита и цена этой защиты являются факторами, влияющими на китайско-южнокорейские отношения. Развертывание ракет средней дальности или участие Кореи в Индо-Тихоокеанской стратегии США, наряду с вопросом о дополнительных развертываниях ТНААД, могут стать другими источниками конфликта между Сеулом и Пекином в будущем в контексте интенсификации американо-китайских отношений. противостояние. Поэтому Китай надеется на более независимую от США Республику Корею, способную более решительно озвучивать собственную позицию.

Следует обратить внимание на стратегические последствия динамики американо-китайских отношений для безопасности Кореи. Дихотомическая логика «полагаться на США в вопросах безопасности и на Китай в экономике» ставит Республику Корею перед стратегической дилеммой. Всякий раз, когда возникает проблема, Корея часто вынуждена выбирать между США и Китаем. Когда отношения между США и Китаем стабильны, это может способствовать диалогу и снижению напряженности; но это никогда не может гарантировать национальные интересы Кореи. Китай попытается закрепить собственное влияние в вопросах денуклеаризации и мирного

соглашения, для чего разработает стратегическую дорожную карту. Важно, чтобы в нем была достаточно отражена позиция Кореи. Следует также понимать, что ожидания искренности по отношению к Северной Корее в Китае могут быть другими. Китай будет учитывать не только китайско-южнокорейские, китайско-северокорейские и межкорейские отношения, но и более широкий контекст американо-китайских отношений.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что с момента установления “отношений дружбы и сотрудничества” в 1992 году отношения между Сеулом и Пекином в целом улучшались. Существует значительное совпадение интересов, которое выходит за рамки культурной и географической близости и экономической взаимозависимости, включая мир и стабильность на Корейском полуострове. Соответственно, развитие двусторонних отношений — это историческая тенденция, поэтому не следует заикливаться на каждой конкретной ситуации или слишком остро реагировать на каждую конъюнктуру. Учитывая синергетический эффект двусторонних отношений, две страны имеют возможность построить китайско-южнокорейские отношения нового типа, которые позволили бы разрешать конфликты и недоразумения посредством диалога и коммуникации.

Нынешняя администрация уже провозгласила существенное стратегическое партнерство с Китаем, но для того, чтобы реальность соответствовала этому заявлению, должны быть возможны несколько типов стратегического сотрудничества. Во-первых, обе страны должны сотрудничать для создания более безопасной среды. Другими словами, они могут работать вместе во имя мира и стабильности в Северо-Восточной Азии и особенно во имя будущего Корейского

полуострова. Во-вторых, обе страны должны сотрудничать для создания более развитой экономической среды. То есть совместное экономическое развитие может быть достигнуто на основе рационального и всеобъемлющего соглашения об устойчивом экономическом сотрудничестве. В-третьих, они должны сотрудничать для создания улучшенной среды безопасности человека, т. е. они могут сотрудничать по транснациональным и невоенным вопросам безопасности, таким как болезни, стихийные бедствия, преступность, экология и терроризм. Продолжая, должно быть три необходимых механизма. Во-первых, механизм предотвращения и управления кризисами на уровне правительства, во-вторых, дипломатический и экономический механизм стратегического диалога на уровне правительства и, в-третьих, механизм военного доверия посредством нетрадиционного сотрудничества в области безопасности на военном уровне.

Однако, как показало исследование, КНР, который когда-то был экономической возможностью для Кореи, может стать угрозой для корейской экономики, конкуренция между двумя сторонами на мировом рынке уже усиливается. Хотя экономические связи между двумя странами играют важную роль в укреплении

отношений, они не всегда являются гарантией стабильности в политических и дипломатических отношениях. Примером тому может служить конфликт вокруг размещения американской системы противоракетной обороны THAAD на территории Республики Корея, который привел к напряженности в отношениях между Китаем и Республикой Корея. В таких случаях важно не только укреплять экономические связи, но также активно работать над улучшением политических и дипломатических отношений, находить компромиссы и договариваться в интересах обеих сторон. Важно, чтобы Республика Корея и Китай продолжили работу в направлении укрепления своих отношений, используя обсужденные идеи и стратегии. Создание механизма сотрудничества между двумя странами позволит им достичь более глубокого понимания друг друга и улучшить свои отношения во всех областях - экономике, политике, культуре, обществе, дипломатии и безопасности. Кроме того, это также сможет помочь в решении конфликтов и противоречий, которые могут возникать в процессе их сотрудничества. Таким образом, укрепление и улучшение двусторонних отношений между Китаем и Республикой Корея может сделать их стратегическое партнёрство более продуктивным и взаимовыгодным.

Литература

1. Посольство Республики Корея URL: https://overseas.mofa.go.kr/cn-ko/wpge/m_1226/contents.do (дата обращения 07.01.2023)
2. China's Double Freeze Trick. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/north-korea-nuclear-threat-china-double-freeze-by-minxin-pei-2017-08/english> (дата обращения: 05.01.2023)
3. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Политика США по поводу систем противоракетной обороны в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. №5 (338). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-po-sozdaniyu-sistem-protivoraketnoy-oborony-v-aziatsko-tihookeankom-regione> (дата обращения: 11.01.2023)

4. The World Integrated Trade Solution (WITS) URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KOR/Year/2012/TradeFlow/EXPIMP/Partner/CHN/Product/all-groups> (дата обращения: 11.01.2023)
5. International Trade Center. Trade map. URL: <http://trademap.org/tradestat> (Дата обращения: 06.01.2023)
6. The Export-Import Bank of Korea. Foreign investments. URL: <https://www.koreaexim.go.kr/site/main/index002> (Дата обращения: 06.01.2023)
7. Васильев Леонид Евгеньевич Юго-восточная Азия: США и Китай от соперничества к противостоянию // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2012. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yugo-vostochnaya-aziya-ssha-i-kitay-ot-sopernichestva-k-protivostoyaniyu> (дата обращения: 15.01.2023).
8. Сочжу, Х. Отношения Китая и Республики Кореи: роль американского фактора// Сочжу, Х. – Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право, 2018. – 24(2), – С. 73–84.
9. McDonell, Stephen (13 March 2017). "China fuels anger over Seoul's missile move". BBC News. URL <https://www.bbc.co.uk/news/blogs-china-blog-39254254> (дата обращения: 19.01.2023)
10. "South Korea's Hyundai, Kia sales halve in China amid diplomatic spat over THAAD". South China Morning Post. 5 April 2017. URL: <http://www.scmp.com/business/companies/article/2085118/south-koreas-hyundai-kia-sales-halve-china-amid-diplomatic-spat> (дата обращения: 21.01.2023)
11. Mullen, Jethro; Han, Sol (7 March 2017). "One company is bearing the brunt of China's anger over U.S. missile system". CNN Money. URL <https://money.cnn.com/2017/03/07/news/china-lotte-thaad-south-korea-tensions/> (дата обращения: 31.01.2023)
12. Hernandez, Javier; Guo, Owen; McMorrow, Ryan (9 March 2017). "South Korean Stores Feel China's Wrath as U.S. Missile System Is Deployed". The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/2017/03/09/world/asia/china-lotte-thaad-south-korea.html?_r=0 (дата обращения: 11.02.2023)
13. "Changing Tides: THAAD and Shifting Korean Public Opinion toward the United States and China". The Asan Institute for Policy Studies. March 20, 2017. URL: <http://en.asaninst.org/contents/changing-tides-thaad-and-shifting-korean-public-opinion-toward-the-united-states-and-china/> (дата обращения: 11.02.2023)
14. Stangarone, Troy (October 30, 2019). "Did South Korea's Three Noes Matter? Not So Much". The Diplomat. <https://thediplomat.com/2019/10/did-south-koreas-three-noes-matter-not-so-much/> (дата обращения: 16.01.2023)
15. Михеев, В. В. Роль Китая в глобализующемся мире / В. В. Михеев // Отечественные записки. - 2020. - Т. 42, № 3. - С. 63-79.
16. Cha, J.-B. "History, Culture." In Chinese-South Korean Relations, 1992-2012: Achievements and Prospects, edited by H.-O. Lee, J. B. Cha, et al., 185–221. Seoul: Northeast Asia History Foundation, 2012. –335 p.
17. Кожевникова А.Д. Китайско-южнокорейские отношения: современные реалии и перспективы взаимовыгодного сотрудничества // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 2, – С.44-53.
18. Кожевникова А.Д. Китайско-южнокорейские отношения: современные реалии и перспективы взаимовыгодного сотрудничества // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 2, – С.44-53.

Авторы публикации

Хакимова Ильвина Ф., студентка института международных отношений КФУ, г. Казань, Россия.

E-mail: ifhakimova@mail.ru

Морозова Ирина Г., к.э.н., доцент ИМО КФУ, г. Казань, Россия.

E-mail: morozovaig@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06 февраля 2023.

Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2023.

Принята к публикации: 20 марта 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Ilvina F. Khakimova, graduate student of the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

E-mail: ifhakimova@mail.ru

Irina G. Morozova, Ph.D. in Economics, Associate Professor in the Department of International Relations of the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

E-mail: morozovaig@yandex.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: February 06, 2023.

Approved after peer reviewing: February 22, 2023.

Accepted for publication: March 20, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

РОЛЬ И МЕСТО АЗИАТСКОГО БАНКА ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Карпов И.И., Тумашева М.В.

vanirus2000@gmail.com; mvtoumasheva@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия

Аннотация.

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития мировые и региональные финансовые институты играют значительную роль в рамках мировой финансовой системы, что характеризуется контролем над внушительными финансовыми потоками, используемыми для реализации крупных инфраструктурных проектов государственного, регионального и глобального значения. Региональные финансовые институты преимущественно представлены многосторонними банками развития (МБР), среди которых имеются уже зарекомендовавшие себя МБР, например такие как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Азиатский банк развития (АБР), но в то же время возрастает роль МБР, созданных в XXI в., например, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Так, изучение роли и места АБИИ в мировой финансовой системе является актуальным, поскольку Банк является организацией, подконтрольной развивающимся странам, преимущественно Китаю, что отличает данный МБР от прочих аналогов, где ключевую роль занимают развитые страны Запада.

Цель. Цель данной статьи состоит в анализе положения Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в рамках глобальной финансовой системы, определении перспектив по укреплению роли АБИИ.

Методы. В работе были использованы метод анализа, описания, методы индукции и дедукции, метод статистического сравнения.

Результаты. По итогам проведённого в статье анализа были сделаны выводы, что АБИИ занимает ключевое положение в рамках азиатского региона, оказывая существенное влияние на распределение финансовых потоков в регионе. Кроме того, перспективы по укреплению роли АБИИ характеризуются несколькими направлениями, включающими увеличение количества стран-участниц банка и углубление совместной проектной деятельности в кооперации с другими многосторонними банками развития.

Практическая значимость. Материал данной статьи может быть использован для изучения модели функционирования международных банков развития, а также углубленного изучения деятельности АБИИ, проектов Банка и вовлеченности организации в глобальную финансовую систему.

Ключевые слова: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, КНР, многосторонние банки развития, глобальные финансы, мировая финансовая система

Для цитирования: Карпов И.И., Тумашева М.В. Роль и место азиатского банка инфраструктурных инвестиций в мировой финансовой системе // Глобальная экономика и образование. 2023. Том 3. № 1. С. 32–43.

Original article

Economic Sciences

THE ROLE AND PLACE OF THE ASIAN INFRASTRUCTURE INVESTMENT BANK IN THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM

I.I. Karpov, M.V. Toumasheva

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract.

Relevance of research topic. At the current stage of development, global and regional financial institutions play a significant role in the global financial system, which is characterized by control over impressive financial flows used to implement major infrastructure projects of national, regional and global importance. Regional financial institutions are predominantly multilateral development banks (MDBs), including well-established MDBs such as the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) and the Asian Development Bank (ADB), but at the same time there is a growing role for MDBs created in the 21st century, such as the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB). Thus, studying the role and place of the AIIB in the global financial system is relevant because the Bank is an organization controlled by developing countries, mainly China, which distinguishes this MDB from other peers, where the key role is played by developed Western countries.

Objective. The purpose of this article is to analyze the position of the Asian Infrastructure Investment Bank within the global financial system and to identify prospects for strengthening the role of the AIIB.

Methods. The method of analysis, description, methods of induction and deduction, the method of statistical comparison were used in the work.

Results. According to the results of the analysis carried out in the article, the conclusions were made that the AIIB occupies a key position within the Asian region, having a significant impact on the distribution of financial flows in the region. In addition, the prospects for strengthening the role of the AIIB are characterized by several directions, including an increase in the number of the Bank's member countries and the deepening of joint project activities in cooperation with other multilateral development banks.

Scientific novelty. The material in this article can be used to study the model of the functioning of international development banks, as well as to study in depth the activities of the AIIB, the Bank's projects and the organization's involvement in the global financial system.

Keywords: Asian Infrastructure Investment Bank, People's Republic of China, multilateral development banks, global finance, global financial system

For citation: Karpov I.I., Toumasheva M.V. The role and place of the asian infrastructure investment bank in the global financial system. *Global economy and education*. 2023;3(1):32–43 (in Russ.).

В эпоху глобализации возрастает роль межгосударственных отношений, а также глобального рынка товаров и услуг, также тесно связанного с мировой финансовой системой (МФС), от функционирования которой напрямую зависят глобальные хозяйственные связи. На современном этапе к ключевым субъектам МФС можно отнести не только государства, но и транснациональные корпорации, межгосударственные объединения, а также мировые и региональные финансовые институты. Мировые финансовые институты (МФИ) сегодня контролируют значительные объемы глобальных финансовых потоков, также выступая регуляторами МФС, однако, на современном этапе видно усиление роли региональных финансовых институтов, вследствие их предметной ориентации и углубленном понимании проблем отдельных территорий, региональные финансовые институты зачастую могут быть более эффективным инструментом достижения устойчивого развития стран и реализации ЦУР.

Так, многосторонние банки развития (МБР) сегодня выступают ключевыми партнёрами развивающихся стран, оказывая содействие решению региональных проблем. МБР представляют собой международные финансовые институты, которые финансируются двумя и более странами. Основной целью деятельности МБР является финансирование программ развития развивающихся и наименее развитых стран. Деятельность МБР заключается в предоставлении грантов и ссуд, которые используются для реализации проектов, направленных на улучшение социально-

экономического положения в отдельной стране или регионе в целом.

Также необходимо отличать международные банки развития от коммерческих транснациональных банков. Так, МБР не нацелены на получение прибыли. Ключевой целью для МБР является достижение целей устойчивого развития (ЦУР), преодоление проблем бедности, недостаточного развития систем образования и здравоохранения на региональном уровне. Вследствие этого кредитные средства МБР выдаются с невысокими процентными ставками, а также зачастую из средств банков выделяют гранты для реализации инфраструктурных проектов в образовании, энергетике, здравоохранении.

Создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) является знаковым событием для мировой финансовой системы. Учрежденный при активном участии китайского правительства в 2013 году и начавший работу менее чем через три года, он быстро стал важным межправительственным экономическим институтом. В 2015 году Китай успешно возглавил формирование Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Созданный как многосторонний банк развития, основной задачей которого является финансирование развития инфраструктуры [1]. Со Штаб-квартирой в Пекине Банк начал свою деятельность в конце того же года, в состав учредителей которого вошли 57 стран, что всего на 11 меньше, чем количество действующих членов Азиатского банка развития (АБР), основанного в 1966 г. [2].

Основная задача АБИИ состоит в том, чтобы оказать содействие в закрытии

многих «инфраструктурных пробелов» в регионе, предоставив собой специализированный орган для осуществления экспертизы и направления капитала на транспортные, энергетические, образовательные и инфраструктурные проекты. Банк уже на ранних этапах получил широкую поддержку, а на современном этапе 70 государств из Азии, Ближнего Востока и Европы являются членами Банка. В настоящее время он занимает четвертое место в мире многосторонних банков развития (МБР) по размеру подписного капитала, члены АБИИ вложили в него 100 миллиардов долларов. Банк является самой значимой многосторонней организацией, созданной в

Азиатском регионе после Восточноазиатского саммита 2005 года [3]. Это также первая международная экономическая организация, задуманная, инициированная и возглавляемая Китаем, что напрямую указывает на переход страны от «организации-последователя» к «организации-строителю».

Для качественного понимания формата функционирования АБИИ, необходимо проанализировать состав участников Банка. Так, отличительной особенностью организационной структуры АБИИ является то, что ключевой состав участников преимущественно формируется из развивающихся стран (табл. 1).

Таблица 1 – Ключевые акционеры Азиатского банка инфраструктурных инвестиций [4]

Страна	Доля от общего подписного капитала, (%)	Доля от общего количества голосов, (%)
КНР	30,7	26,6
Индия	8,6	7,6
Россия	6,7	6,0
Германия	4,6	4,2
Республика Корея	3,9	3,5

При анализе табл. 1 становится видна диспропорция в долях участия стран в подписном капитале Банка. Так, очевидно доминирование КНР в рамках организации, особенно при сотрудничестве с Россией и потенциальной кооперации с Индией для продвижения совместных инфраструктурных проектов. Подобной формат сотрудничества вполне возможен, поскольку указанные страны также входя в группу БРИКС, в таком случае суммарное количество голосов составит 40,2%, что является существенным перевесом в сторону рассматриваемого блока стран.

Стоит отметить также и участие стран, входящих в блок союзников США. Так, Германия, не являясь региональным

членом Банка, входит в пятёрку стран по доле участия в капитале АБИИ, что в свою очередь может указывать на открытость организации по расширению состава участников, в том числе за счет нерегиональных представителей. Данный вопрос является дискуссионным и широко исследуемым среди западных ученых.

Так, США и Япония не принимают участия в деятельности АБИИ [4]. Поводом для озабоченности может является отсутствие постоянно действующего совета директоров, поскольку данная ситуация потенциально может предоставить чрезмерное количество власти операционному руководству и президенту Банка. Действительно, поводом для беспокойства относительно довлеющей

роли КНР в структуре АБИИ является доля участия страны в капитале Банка и количество голосов, принадлежащих Китаю [5].

Стоит отметить, что крупная китайская инициатива «Один пояс – один путь» была представлена практически одновременно с высказанным предложением КНР по учреждению АБИИ. Это в свою очередь вызвало опасения среди

отдельных стран, что в рамках организации приоритет может быть отдан проектам Китая, как главному выгодоприобретателю и странам, которые принимают участие в инициативе «Один пояс – один путь». Однако, деятельность Банка направлена на функциональное взаимодействие с разными субрегионами Азии (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение кредитных вложений АБИИ по ключевым регионам, (млн долл. США) [6]

Регион	2018	2019	2020	2021
Центральная и Передняя Азия	1 991	2 095	4 684	5 831
Восточная Азия	247	247	1 221	1 607
Юго-Восточная Азия	1 377	1 207	3 128	4 027
Южная Азия	1 406	2 900	6 563	10 072

При анализе табл. 2 становится видно региональное распределение вложений Азиатского банка иностранных инвестиций. Среди ключевых направлений по итогам 2021 г. стоит выделить Южную Азию, а также Центральную и Переднюю Азию. Также необходимо отметить рост вложений в Южную Азию за 2021 г. в сравнении с 2018 г., прирост указанного значения составил 616,4%, что является наибольшим показателем среди прочих регионов, в которых применяются средства АБИИ.

Темпы прироста финансовых вложений в Центральную и Переднюю Азию за период 2018-2021 гг. составили 192,9%, для Восточной Азии аналогичный показатель равен 550,6%, а для Юго-Восточной Азии темпы прироста вложений со стороны АБИИ равны 192,5%. Так, становится видно, что количественно по объему вложений на момент окончания рассматриваемого периода Центральная и Передняя Азия является приоритетным направлением, однако по темпам прироста данный регион существенно уступает

Восточной Азии, где в последние годы реализуются масштабные инфраструктурные проекты.

Также на данный момент Азиатским банком инфраструктурных инвестиций реализуется масштабная проектная программа «Infrastructure for tomorrow (i4t) (Инфраструктура для будущего)». Согласно заявлениям АБИИ программа направлена на достижение устойчивого развития в регионе. Целью Банка на данный момент является увеличение доли финансирования в сфере климата до 50% от общего числа утверждённых к использованию финансовых средств до 2025 г. Планируется, что к 2030 г. совокупный объем утверждённых средств АБИИ для финансирования проектов в сфере климата составит 50 млрд долл. США [7].

Так, АБИИ действительно делает существенный упор на проекты, связанные с достижением ЦУР и современной климатической повесткой, что в полной мере отражает потребности Банка в развитии проектной линии, а также

приобретении международной репутации (табл. 3).

При анализе табл. 3 становится видно распределение проектов АБИИ, проводимых в соответствии с программой «Инфраструктура для будущего». Так, ключевым направлением является развитие проектной деятельности в сфере «Зелёной инфраструктуры», что подтверждается существенным увеличением количества

проектов. Прирост количество проектов за период 2018-2021 гг. составил 222%. Подобное положение дел является закономерным отражением современной глобальной повестки по озеленению мировой экономики, что также может повлиять на уровень вовлеченности АБИИ в распределение международных финансовых потоков.

Таблица 3 – Распределение проектов АБИИ по сферам в рамках программы «Инфраструктура для будущего»[8]

Год	Зелёная инфраструктура, кол-во (%)	Региональная кооперация, кол-во (%)	Технологическая инфраструктура, кол-во (%)	Мобилизация частного капитала, кол-во (%)
2018	9 (75.00%)	–	–	6 (50.00%)
2019	24 (85.71%)	4 (14.29%)	3 (10.71%)	15 (53.57%)
2020	15 (83.33%)	5 (27.78%)	5 (27.78%)	8 (44.44%)
2021	29 (87.88%)	8 (24.24%)	13 (39.39%)	16 (48.48%)
Всего	92 (80.00%)	23 (20.00%)	21 (18.26%)	52 (45.22%)

В то же время необходимо отметить значительный рост количества проектов в сфере «Технологическая инфраструктура» в 2021 г. относительно 2019 г., когда была начата проектная деятельность по данному направлению. Так, от общего количества проектов рамках данной сферы 61,9% приходится на 2021 г., что свидетельствует о потенциальной приоритизации данного направления в будущие годы. Проекты данные проекты преимущественно характеризуются на развитии технологий в рамках систем здравоохранения и образования, что также напрямую соответствует достижению ЦУР и преодолению последствий глобальной пандемии. Следовательно, развитие в данном проектом направлении может напрямую повлиять на укрепление роли АБИИ в глобальной финансовой системе.

Так, для углубленного понимания профиля ключевых проектов АБИИ в рамках программы «Инфраструктура для

будущего» необходимо рассмотреть примеры проводимой проектной деятельности Банка в сферах, включенных в данную программу. Примером деятельности АБИИ в сфере «Зелёная инфраструктура» может служить проект, реализуемый в Индии, по развитию метрополитена города Сеннаи. Предполагается, что постройка нового железнодорожного коридора в г. Сеннаи позволит снизить выбросы углерода, поскольку будет в рамках реализации проекта к созданию планируется экологически нейтральная инфраструктурная сеть, включающая установку солнечных панелей на наземных станциях, специализированные места для велосипедов и экологически чистых транспортных средств [9].

В рамках проекта планируется постройка железнодорожного коридора общей протяженностью 26,8 километров [10]. Необходимо отметить, что финансирование проекта осуществляется не

только за счет средств АБИИ. Денежный ресурс для реализации проекта предоставляется также Азиатским банком развития (АБР), Новым банком развития (НБР), а также правительством индийского штата Тамиланд. Общая сумма, необходимая для постройки железнодорожного коридора, составляет 2 271,9 млн долл. США, со стороны АБИИ предоставляется 356,7 млн долл. США, что составляет 15,7% от общей суммы. Однако, за счет средств АБИИ осуществляется первой очереди реализации проекта – строительство 16,5 км теплотрассы, включая постройку 18 наземных станций. Из необходимых для реализации 363,4 млн долл. США АБИИ предоставляет 356,7, что равняется 98,2%. Так, АБИИ является ключевым партнёром в рамках осуществления данного проекта, выступая на равне с другими многосторонними банками развития, что может положительно отразиться на имидже Банка не только в азиатском регионе, но и за его пределами, поскольку в структуру АБР также входят многие развитые страны Запада.

В рамках развития региональной кооперации, АБИИ ставит своей целью развитие собственной деятельности в данной сфере. К 2030 г. доля одобренных средств на проекты по развитию региональной кооперации должна составить 25-30%. Как указывается, АБИИ планирует отдавать приоритет проектам, которые соединяют жизненно важную инфраструктуру и экономически важные объекты внутри Азии, а также усиление связей между Азией и мировым хозяйством.

Примером проекта в данной сфере может являться проект Трансанатолийского газопровода, реализуемый в Азербайджане. В рамках проекта будет построен газопровод для транспортировки природного газа от месторождения Шах-Дениз-2, который располагается в Каспийском море, через Турцию в Европу.

Стоит отметить, что вследствие стратегического значения проекта для многих мировых держав, его реализация осуществляется при Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), а также средств коммерческих банков. Общая стоимость проекта составляет 8,6 млрд долл. США из, которых АБИИ предоставляет 600 млн долл. США, что составляет 7% от общей суммы [11]. Ключевая доля приходится на ЕБРР, ЕИБ, а также на внешние коммерческие займы. Так, участие в подобном крупном инфраструктурном проекте, реализуемом при участии зарекомендовавших себя европейских многосторонних банков может дополнительно увеличить уровень доверия к АБИИ со стороны стран Запада.

В рамках финансирования развития технологической инфраструктуры АБИИ планирует поддерживать реализацию проектов по внедрению цифровых технологий в такие сферы, как здравоохранение и образование. Так, в рамках данной сферы деятельности Банка реализуется Программа модернизации образовательной инфраструктуры и технологий штата Гуджарат в Индии. Проект предполагает реализацию комплексных реформ на основе децентрализованного планирования и управления со стороны заинтересованных сторон. В рамках внедрения программы предполагается обновить среду для проведения очных занятий, а также модернизировать цифровую инфраструктуру школ. Финансирование программы осуществляется совместно с Всемирным Банком, со стороны АБИИ объем предоставляемых средств равен 250 млн долл. США. Так, данный проект дополнительно указывает на прочное взаимодействие АБИИ с мировыми финансовыми институтами, что в свою

очередь характеризует устойчивую роль АБИИ в рамках глобальных финансовых отношений.

Помимо прочего, АБИИ планирует осуществлять каталитическую роль, чтобы привлечь частных инвесторов к участию в инфраструктурных проектах, поскольку потребности в финансировании инфраструктуры превышают балансы многосторонних банков развития и финансовые возможности национальных правительств. Примером может являться проект по созданию платформы, направленной на мобилизацию частного капитала в Сингапуре.

В рамках реализации проекта АБИИ рассматривает возможность инвестирования в новый платформенный бизнес, который будет приобретать инфраструктурные кредиты у финансовых учреждений и распределять их между институциональными инвесторами посредством секьюритизации или иными методами. Так, подобные действия могут оказать поддержку в рамках мобилизации частного капитала. Покупка таких ссуд основывается на гипотезе о том, что финансовые учреждения, которые в настоящее время выдают и держат такие ссуды до погашения, будут все более ограничены в этом с появлением стандарта Базель III [12].

Реализация проекта была запущена в 2019 г., согласно программе к пятому году осуществления проекта АБИИ суммарно предоставит 54 млн долл. США, прочими инвесторами будет предоставлено 126 млн долл. США [13]. Также необходимо отметить, что вырученные средства будут преимущественно использованы для финансирования кредитов и инвестиций, а

также для поддержки операций в рамках реализуемой платформы. Таким образом, АБИИ активно взаимодействует не только с региональными многосторонними банками развития и МФИ, но и с частными инвесторами, чья поддержка в реализации тех или иных инфраструктурных проектов в интересах АБИИ и его акционеров, может оказать значительное влияние для укрепления роли Банка.

Для того, чтобы охарактеризовать роль АБИИ как в рамках глобальной финансовой системы, так и на региональном уровне, необходимо определить уровень взаимодействия и конкуренции между АБИИ и АБР в рамках реализации инфраструктурных проектов в Азии. Так, первоначально разница между рассматриваемыми многосторонними банками развития заключается в их концепции, а также условиях предоставления заёмных средств. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, несмотря на то что в его деятельности принимают участие некоторые развитые страны, в большей степени ориентирован на модель в рамках, которой развивающиеся страны предоставляют помощь развивающимся странам. Банком также отмечается, что большее внимание при оказании поддержки в той или иной форме, уделяется фактическим потребностям страны, а не политическим условиям, что идёт в купе с простотой и эффективностью реализации кредитных процедур.

Также для определения места и роли АБИИ в структуре мирового финансового рынка относительно АБР необходимо рассмотреть распределение использования финансовых средств Банка по регионам (табл. 4).

Таблица 4 – Распределение кредитных вложений АБР по ключевым регионам
(млн долл. США) [14]

Регион	2018	2019	2020	2021
Центральная и Передняя Азия	5 700	6 111	6 565	5 193
Восточная Азия	3 162	2 663	2 893	2 034
Юго-Восточная Азия	7 621	7 307	9 034	8 819
Южная Азия	7 143	7 181	11 628	5 579

Так, при анализе таблицы 4 становятся видны ключевые направления применения средств АБР. Так, необходимо выделить, наиболее количество средств направляется для реализации проектов в ЮВА, однако Центральная и Передняя Азия, а также Южная Азия также являются значимыми направлениями, более того, в 2020 г. наибольшее количество средств было направлено в Южную Азию. Стоит отметить, что распределение средств, предоставляемых АБР, между регионами является более равномерным в сравнении с аналогичными показателями у АБИИ.

В то же время необходимо отметить, что в отличие от АБИИ, где произошел значительный прирост объема предоставляемых средств, кредитные ресурсы АБР для рассматриваемых регионов преимущественно снизились за указанный период. Так, средства, предоставленные для Южной Азии в 2021 г., на 1 564 млн долл. США меньше, чем аналогичный показатель за 2018 г. Единственным регионом, в котором не наблюдается существенного снижения получаемых кредитных средств является Юго-Восточная Азия. Так, прирост составил 15,7% за период 2018-2021 гг., что также существенно ниже темпов прироста объемов предоставляемых средств со стороны АБИИ. Однако, необходимо учитывать, что АБР является уже зарекомендовавшим себя и устоявшимся многосторонним банком развития, в то время как АБИИ находится

на стадии развития, ежегодно развиваясь для достижения уровня прочих многосторонних банков развития.

Также необходимо отметить перспективы АБИИ по укреплению роли в рамках мировой финансовой системы. Так, увеличение количества стран-участниц Банка вполне может являться ключевым фактором развития организации, поскольку это будет способствовать расширению портфолио проектов АБИИ и географии деятельности Банка, а также приведет к росту объема капитала.

Действительно, увеличение количества постоянных членов может положительно сказаться на деятельности АБИИ, поскольку страны-участницы обеспечивают подписку на капитал Банка, а также являются катализаторами к осуществлению новых инфраструктурных проектов АБИИ, что напрямую будет влиять на вовлеченность Банка в передвижение финансовых потоков в Азиатском регионе и за его пределами.

Кроме того, как уже было указано ранее АБИИ реализует проекты в кооперации с прочими мировыми и региональными финансовыми институтами, что в свою очередь также может оказать серьезное влияние на укрепление роли АБИИ в глобальной финансовой системе. Так, реализация проектов, проводимая совместно с ключевыми многосторонними банками развития такими, как АБР и ЕБРР, несомненно окажет позитивное влияние на

развитие АБИИ, что будет выражаться в снижении рисков, будет повышен уровень компетенций специалистов Банка, а также повышении международного доверия к АБИИ. Как видно из указанных выше примеров реализуемых проектов АБИИ, Банк уже перешёл к активному взаимодействию с МФИ и прочими международными банками развития, что, несомненно, положительно отразится на международном имидже Банка.

Так, успешная реализация проекта по постройке Трансанатолийского газопровода, проводимого совместно с Европейским инвестиционным банком и Европейским банком реконструкции и развития, потенциально приведёт к появлению новых совместных проектов, ориентированных в том числе на европейский регион. Подобные развитие дел является допустимым, поскольку развитые страны Европы, например, Франция, обладающая 3,2% голосов в структуре АБИИ и Германия, обладающая 4,2% голосов [4]. Таким образом, подобный формат развития деятельности Банка является перспективным и допустимым, поскольку уже на данный момент имеются совместные проекты в данном направлении, которые необходимо лишь развивать для укрепления роли АБИИ в мировой финансовой системе.

Таким образом, АБИИ на современном этапе занимает ключевую роль в азиатском

регионе, осуществляя реализацию крупных инфраструктурных проектов, контролируя внушительные финансовые потоки. Так, подобное положение дел вполне может являться индикатором того, что Банк на современном этапе имеет возможность по оказанию непосредственного влияния на формат модернизации определённых областей развивающихся стран Азии.

Более того, формат вовлеченности АБИИ в крупные инфраструктурные проекты на равне с прочими международными банками развития, а также мировыми финансовыми институтами напрямую указывает на существенную интеграцию Банка в глобальную финансовую систему, где организация занимает устойчивое положение. Также современная форма работы АБИИ не лишена перспектив по дальнейшему укреплению роли Банка в рамках глобальной финансовой системы, что может характеризоваться увеличением количества стран-участниц Банка, а также углублением партнёрских взаимоотношений с прочими МБР, что потенциально повысит международное доверие к Банку и окажет влияние на расширение проектного портфолио и развитию компетенций сотрудников АБИИ. Эти факторы могут повлиять на усиление роли Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в структуре мировой финансовой системы в будущем.

Литература

1. Lichtenstein N. A Comparative Guide to the Asian Infrastructure Investment Bank // Oxford University Press, 2018. - 288 p.
2. Knoerich, J., Urdinez, F. Contesting Contested Multilateralism: Why the West Joined the Rest in Founding the Asian Infrastructure Investment Bank // The Chinese Journal of International Politics. - Vol.1.№1. 2019. - P. 1–38.
3. Wilson J. The evolution of China's Asian Infrastructure Investment Bank: from a revisionist to status-seeking agenda // International Relations of the Asia-Pacific. Vol.19. №1. 2019. - P. 147–176.

4. Members and Prospective Members of the Bank. Asian Infrastructure Investment Bank [Электронный ресурс] // URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (Дата обращения: 08.01.2023)
5. Hayakawa T. World Bank Made in China? A Note on the Status of the Asian Infrastructure Investment Bank // The Annals of the Fukuyama University Economic Society. Vol.45. 2021. - P. 1–10.
6. Auditor's Reports and Financial Statements for the Year Ended Dec. 31, 2021.[Электронный ресурс] // URL: https://www.aiib.org/en/about-aiib/financial-statements/.content/index/pdf/AIIB_2021-Annual-Financial-Statements_clean-0329.pdf. (Дата обращения: 08.01.2023)
7. Infrastructure for Tomorrow [Электронный ресурс] // URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/who-we-are/infrastructure-for-tomorrow/overview/index.html> (Дата обращения: 08.01.2023)
8. AIIB annual report 2021 [Электронный ресурс] // URL: https://www.aiib.org/en/news-events/annual-report/2021/_common/pdf/2021_AIIBAnnualReport_web-reduced.pdf. (Дата обращения: 08.01.2023)
9. Официальный сайт Азиатского банка инфраструктурных инвестиций [Электронный ресурс] // URL: <https://www.aiib.org/en/index.html> (Дата обращения: 09.01.2023)
10. India: Chennai Metro Rail Phase 2 Project - Corridor 4 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.aiib.org/en/projects/details/2021/approved/India-Chennai-Metro-Rail-Phase-2-Project-Corridor-4.html> (Дата обращения: 10.01.2023)
11. Azerbaijan: Trans Anatolian Natural Gas Pipeline Project (TANAP) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.aiib.org/en/projects/details/2016/approved/Azerbaijan-Trans-Anatolian-Natural-Gas-Pipeline-Project.html> (Дата обращения: 10.01.2023)
12. Singapore: Infrastructure Private Capital Mobilization Platform [Электронный ресурс] // URL: <https://www.aiib.org/en/projects/details/2019/approved/Singapore-Infrastructure-Private-Capital-Mobilization-Platform.html> (Дата обращения: 08.01.2023)
13. Infrastructure Private Capital Mobilization Platform [Электронный ресурс] // URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2019/_download/infrastructure-private-capital-mobilization-platform.pdf (Дата обращения: 08.01.2023)
14. Asian Development Bank Annual Report 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/788046/adb-annual-report-2021.pdf> (Дата обращения: 09.01.2023)

Авторы публикации

Authors of the publication

Карпов Иван Игоревич, магистрант
Института международных отношений
Казанского (Приволжского) федерального
университета, Казань, Россия.
vanirus2000@gmail.com

Тумашева Марина Викторовна, к.э.н.,
доцент кафедры международных
экономических отношений Института
международных отношений КФУ, Казань,
Россия.
mvtoumasheva@mail.ru

Ivan I. Karpov, graduate student of the
Institute of International Relations of Kazan
(Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
kam.shar@inbox.ru

Marina V. Toumasheva, Ph.D. in Economics,
Associate Professor in the Department of
International Relations of the Institute of
International Relations of Kazan (Volga Region)
Federal University, Kazan, Russia.
mvtoumasheva@mail.ru

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06 февраля 2023.

Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2023.

Принята к публикации: 20 марта 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

**Conflicts of Interest
Disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: February 06, 2023.

Approved after peer reviewing: February 22, 2023.

Accepted for publication: March 20, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

РОЛЬ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ В ТУРИСТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ ЯПОНИИ

Антропова Т.Г., Ишмухаметов Р.С.

Ishmukhametov_ruslan@mail.ru; antropova_tg@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация.

Актуальность темы исследования. С начала XXI в. В условиях проведения в Японии политики создания в обществе мирного образа своей страны, готовой к открытию ее для иностранцев, сектор туризма начал обретать всё большее значение. Экономическая значимость туристического сектора также стала возрастать и вместе с принятием Основного закона о развитии туристической нации, и Закона о развитии туристической зоны была высоко оценена. В статье доказывается, что Правительство Японии признает значение туризма, и его роль как важного инструмента развития экономики отдалённых, развивающихся регионов и префектур. исследовано, что пока данные префектуры привлекают иностранных туристов с помощью туристической инфраструктуры, так называемых «туристских дестинаций» - центров, созданных для привлечения туристов и удовлетворения всех их потребностей с целью получения и концентрации прибыли в них. Целью исследования является изучение роли туристских дестинаций, крупных и отдалённых, в туристическом секторе Японии. Экономический анализ проблемы основан на фактическом и статистическом материале.

Методы. Для проведения данного исследования были использованы общенаучные методы обобщения исследовательских материалов, с помощью которого были собраны необходимые для анализа данные из научно-экономических источников, методы аналитической обработки информации, с помощью которого удалось анализировать показатели доли различных сфер экономики в ВВП Японии, а также метод сравнительного анализа, который помог определить преимущества отдалённых префектур по привлечению иностранных туристов, в отличие от более крупных и развитых областей.

Результаты. Результатом работы явилось определение большей значимости туристских дестинаций развивающихся регионов, чем туристские центры развитых префектур страны, как для сектора туризма, так и для экономики в целом, а также быстрый рост привлечения иностранных посетителей за несколько лет.

Практическая значимость. Материал данной статьи может быть использован для изучения значения туристических единиц, чем выступают туристские дестинации для туризма Японии, которая в последнее время концентрируется на развитии туристской отрасли.

Ключевые слова: туризм, Япония, туристский сектор, экономика, инфраструктура, дестинация

Для цитирования: Антропова Т.Г., Ишмухаметов Р.С. Роль туристских дестинаций в туристическом секторе Японии // Глобальная экономика и образование. 2023. Том 3. № 1. С. 44–54.

Original article

Economic Sciences

THE ROLE OF TOURIST DESTINATIONS IN JAPAN'S TOURISM SECTOR

T.G. Antropova, R.S. Ishmukhametov

Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. Relevance of the research topic. Since the beginning of the XXI century. In the context of Japan's policy of creating a peaceful image of its country in society, ready to open it to foreigners, the tourism sector began to gain more and more importance. The economic importance of the tourism sector also began to increase and with the adoption of the Basic Law on the Development of the Tourist Nation and the Law on the Development of the Tourist Zone was highly appreciated. The article proves that the Japanese Government recognizes the importance of tourism and its role as an important tool for the development of the economy of remote, developing regions and prefectures. It is investigated that so far these prefectures attract foreign tourists with the help of tourist infrastructure, so-called "tourist destinations" - centers created to attract tourists and meet all their needs in order to obtaining and concentrating profits in them.

The purpose of the study is to study the role of tourist destinations, large and remote, in the tourism sector of Japan. The economic analysis of the problem is based on factual and statistical material.

Methods. To conduct this study, general scientific methods of summarizing research materials were used, with the help of which the data necessary for analysis were collected from scientific and economic sources, methods of analytical processing of information, with the help of which it was possible to analyze the indicators of the share of various sectors of the economy in Japan's GDP, as well as the method of comparative analysis that helped to determine the advantages of remote prefectures in attracting foreign tourists, as opposed to larger and more developed areas.

Results. The result of the work was to determine the greater importance of tourist destinations in developing regions than the tourist centers of the developed prefectures of the country, both for the tourism sector and for the economy as a whole, as well as the rapid growth in attracting foreign visitors over several years.

Practical significance. The material of this article can be used to study the importance of tourist units, what are the tourist destinations for the tourism of Japan, which has recently been concentrating on the development of the tourism industry.

Keywords: tourism, Japan, tourism sector, economy, infrastructure, destination

For citation: Antropova T.G., Ishmukhametov R.S. The role of tourist destinations in japan's tourism sector. *Global economy and education*. 2023;3(1):44–54 (in Russ.).

Введение

Японский туристический сектор стал интересовать иностранных туристов с началом эпохи Японского Экономического чуда, с начала второй половины XX в. Именно в этот период Япония стала концентрировать ресурсы на проведение политики «мягкой силы», то есть пропаганды японской культуры всему миру с помощью различных медиа. Основным законом о развитии туризма был принят в 2006 г., и он представляет обязательство государства фокусировать ресурсы, и инвестиции для развития туристского сектора, а также работать во благо развития регионов с помощью средств, полученных от туризма. Большую роль в туристском секторе Японии играют туристские дестинации, центры (территории) с удобствами, средствами обслуживания и услугами для обеспечения всевозможных нужд туристов. В данной работе будет рассмотрена роль туристических дестинаций в секторе туризма Японии, а также их значения для японской экономики. Исследование по туристским дестинациям было проведено с помощью общенаучных методов обобщения исследовательских материалов, с помощью которого была собрана различная информация из статистических источников, таких как сайт Japan National Tourism Organization (JNTO), или отчёты японского Министерства Земли, Инфраструктуры, Транспорта и Туризма (MLIT), метод аналитической обработки информации, по которому удалось подвергнуть анализу данные о ВВП Японии, а также метод сравнительного анализа, с помощью которого получилось анализировать различия в показателях увеличения потоков прибытия иностранных туристов.

1. История вопроса

Значение туризма признавалось ещё в 2005 г., когда бывший премьер-министр

Койдзуми Дзюнитиро заявил в своей речи: «Мы будем работать, чтобы достичь притока 10 миллионов туристов в 2010 году», и выступая за поддержку данного сектора [1]. Через год был издан «Основной закон о развитии туризма», обеспечивавший туристскому сектору государственную поддержку. На его основе правительство впервые признало сферу туризма, как одну из важнейших для экономики, и поэтому взяло обязанность развивать, как саму сферу, так и туристскую инфраструктуру.

В 2008 г. в соответствии с Основным законом о развитии туристической нации был принят Закон о развитии туристической зоны (Закон № 39 от 2008 г.). На его основании с 2008 года осуществляется план развития туристической зоны. Данный план направлен на содействие созданию туристических зон для ориентирования на повышение пребывания туризма, который включает в себя предоставление жилья, за исключением конкретных правил для того, чтобы позволить Японии стать страной туризма [2].

На основе закона туристический сектор Японии держался на фундаментальных принципах стремления к созданию лучшей среды для культивации туризма, продвижения экскурсий, и обеспечению координаций в необходимых местах. Были рекомендованы меры в рамках: создания туристских дестинаций, международного туризма, туристической индустрии, спортивного туризма и развития, и утилизации человеческих ресурсов.

На момент 2009 г. в Японии насчитывалось около 30 туристических регионов, которые привлекали туристов для посещения на долгий период в целях совершения следующих видов деятельности [3]:

- Предоставление необходимой

туристической информации (место нахождения тех или иных памятников культуры, их история);

- Программы прямого обмена опытом;
- Особые мероприятия для

способствования ночёвок;

- Пользование комфортным и удобным транспортом;
- Посещение исторических зданий.

Улучшение способности предоставлять информацию	Развитие\поддержка туристических информационных центров	
Подготовка карт и брошюр, а также запуск веб-сайтов для ознакомления со всей территорией и аналогичными мероприятиями.	Развитие\поддержка туристических информационных центров, предоставляющих информацию о целых районах на нескольких языках	
Очарование достопримечательностей страны	обогащение программ реальным опытом и обменом	Реализация специальных мероприятий для облегчения ночлега
Составление и публикация планов пребывания на 2 и более ночей на месте или в другом месте в пределах одной местности	приглашение профессионалов для разработки программы, которая приведет к продлению их пребывания, например, к сельскому хозяйству и другим мероприятиям на свежем воздухе.	Планирование и реализация новых специальных мероприятий ранним утром или ночью, которые облегчат ночлег
Обогащение предоставления туристической информации	Реставрация и использование исторических зданий	Чары комфорта и удобства трансферов
Внедрение обучающих программ по предоставлению информации по всей территории на нескольких языках	Ремонт, использование исторических зданий, чтобы познакомиться с историей и культурой сообщества	Пробная эксплуатация маршрутных автобусов для покрытия районов за пределами муниципалитета, границ и т. д.

Рисунок 1 – План развития туристических зон [3]

«Региональное развитие» теперь неотделимо от туристического планирования, а «регион» стал важным ключевым словом в новом законе о туризме. В соответствии с этим законом существует пять действующих политик: создание туристических направлений, международный туризм, внутренняя индустрия туризма, развитие человеческих ресурсов, утилизация, и

спортивный туризм. Создание туристических направлений, изначально ориентировалось на внутренний туризм, в связи с исторической спецификой. Создание привлекательного региона включает в себя предоставление хорошего места для жизни граждан страны, и предоставление качественного центра для туристического посещения. Политика въездного туризма продвигается Японским

агентством по туризму (Japan Tourism Agency (JTA)). В то же время въездной туризм в основном также продвигался в рамках кампании «Visit Japan» Японской национальной туристической организации (Japan National Tourism Organization).

В 2012 г. правительством в целях развития, и повышения конкурентоспособности туризма на мировом рынке, была принята «Японская стратегия оживления». В 2016 г. была пересмотрена, и теперь она включает «План восстановления и Улучшения сферы услуг» [4, р. 5-9]. В туристских дестинациях План восстановления представляет более эффективное использование ИКТ, расширение зарубежной туристской деятельности и улучшение операционных процедур. Также этот план включает в себя «Стратегический план создания рынка», и «Глобальную стратегию охвата», и предусматривает в себе сотрудничество туризма с периферийными отраслями, например, сферу общественного питания и другие уникальные японские товары, и услуги.

Также, нужно заметить об изменениях в налоговый режим для стимулирования расходов иностранных туристов, и это расширило объем расходных материалов, которые были освобождены от налога. Так, были созданы налоговые послабления для иностранных посетителей в торговых зонах (предусмотренная система налоговых льгот на приобретение продуктов на сумму более 5 тыс. йен).

2. Важность туристских дестинаций для экономики

2.1 Инфраструктурная система

Хотелось бы отметить, что в контексте термина «туристская дестинация» важно подразумевать определённые центры концентрации туристических потоков, а также направленность средств для развития туристской инфраструктуры. Такими дестинациями могут выступать крупные города Японии, чем они и являются. Токио,

будучи самым населённым мегалополисом Японии, концентрирует в себе стабильный поток пребывающих иностранных, и местных туристов, для чего ведётся работа по развитию инфраструктурных подсистем.

В таблице 1 приведены меры, реализованные правительством Японии в целом развития инфраструктуры города Токио [5]. Также, в этой таблицы указан год, к которому показатели должны быть представлены, желаемый результат, и реальный.

Большую часть таблицы занял сектор «Инфраструктуры информирования туристов», меры которой занимают четыре позиции. Расширение сети туристических стоек, а также открытие системы так называемой «туристической информации по городу» должны были привлечь туристов в 10 районах Токио, но лишь 4 района были оснащены необходимыми технологиями. Расширение и техническое улучшение стоек информации должно было добиться посещения иностранными туристами 10 районов и 200 мест, но на момент конца 2016 г., лишь туристы посетили 42 места в Токио. Также, в 2017 г. был открыт информационный туристический центр в городе Тама.

В 2019 г. администрация Токио должна была добиться открытия 150 цифровых интерактивных стоек информации, однако на момент конца 2017 г. было установлено лишь 19 стоек. Также, в том же году около 600 вспомогательных туристских знаков должно быть открыто, но в фискальном конце 2016 г. было зафиксировано лишь 138 открытых знаков. В 2020 г. администрация должна была добиться показателя 90% удовлетворённости иностранными туристами сетями wi-fi, но в 2017 г. показатель удовлетворённости составлял 71.2%. Также, на момент 2019 г. планировалось установить 700 антенн с бесплатным wi-fi для посетителей, но было

установлено лишь 101 штук.

Таблица – Цели имплементации мер по развитию инфраструктуры

Меры развития инфраструктуры		Год	Желаемый результат	Реальный результат
Инфраструктура информирования туристов	Расширение сети туристических стоек	2019	Иностранцы посетили около 10 районов к Олимпийским играм в Токио	4 района (конец 2016 г.)
	Открытие "туристической информации по городу"	2019		
	Расширение и техническое улучшение стоек информации	2019	Посещение иностранными туристами 10 районов и 200 мест	42 места (на момент конца 2016 г.)
	Открытие туристического информационного центра в городе Тама	2017	1 место	1 место (завершено в июне 2017 г.)
Установка "цифровых стоек"		2019	150 стоек	19 стоек (конец 2017 г.)
Установка туристических знаков		2019	600 стоек	138 знаков (финансовый конец 2016 г.)
Удовлетворённость иностранными туристами сетями Wi-fi		2020	Больше 90%	71,2% (2017 г.)
Развитие бесплатной сети Wi-fi	Установка антенн Wi-fi	2019	700 мест	101 место (финансовый конец 2016 г.)
Найм и обучение волонтеров	Использование ресурсов туристических волонтеров	2020	3000 чел.	2946 чел. (финансовый конец 2016 г.)
	Обучение "Послов Доброй Воли"	2020	1000 чел.	562 чел. (финансовый конец 2016 г.)
Обеспечение "Доступности туриста"	Обеспечение безбарьерного доступа к объектам размещения	2019	150 случаев (2017-2019 гг.)	—
	Сооружение безбарьерных автобусов	2019	50 штук	18 штук (финансовый конец 2016 г.)
Организация международных конференций		2024	330 списков всемирных рейтингов top-3	225 случаев, в среднем 6 место (2016 г.)

Также, стоит заметить, что администрация Токио планировала оснастить город не только современными инфраструктурными технологиями, но также и обучить персонал по всемирным стандартам. В 2020 г. планировалось обучить штат туристских волонтеров, и «Послов доброй воли» в количестве 3000 и 1000 человек соответственно. Однако, на момент фискального конца 2016 г., в ряде персонала имелось лишь 2946 и 562 чел. соответственно.

Администрацией планировалось обеспечить «доступность туризма» для людей с ограниченными возможностями в виде обеспечения безбарьерного доступа к объектам размещения туристов, и производства безбарьерных автобусов в количестве 50 штук. Однако, на момент

фискального конца 2016 г. было произведено лишь 18 штук. Также, наконец, Япония желала попасть в рейтинг топ-3 в 330 списков по размещению и организаций деловых конференций к 2024 г., и на момент 2016 г. попала в 225 списков, в среднем занимая 6 место.

Таким образом, на основе данных выше, можно заключить, что измерения показателей были совершены раньше 2020 г., когда произошло распространение вируса COVID-19, и Японии пришлось полностью ограничить въезд иностранных туристов на их территорию, при том, что план большинства инфраструктурных мер не был достигнут. Это говорит о существовании других, неучтенных факторов, влияющих на пассивное развитие туристской инфраструктуры Токио. Среди них одним из

факторов может быть неравномерное развитие районов Токио. Так, высокий приоритет имеют те городки, которые уже обладают большой посещаемостью за счёт их популярности, например, Синдзюку, Харадзюку, Уэно и т.д. Остальные районы в это время меньше используются в рекламе, СМИ, и других медиа, и меньше пользуются популярностью в поп-культуре, в связи с чем меньшая часть иностранцев знают о них. Среди указанных мер администрация Токио смогла добиться только установки туристического информационного центра в городе Тама, что связано с его высокой охватываемостью туристских потоков, интенсивному туристскому развитию, и

развитой инфраструктурой развлечений, что проявляется в крупнейшем тематическом парке по мотивам мультфильма Hello Kitty, а также разнообразием природных и культурных достопримечательностей, которые посещают внутренние туристы, в том числе из Токио.

2.2 Уровень прибыли

Администрация Японии концентрирует ресурсы на развитие туристского сектора в целях сбора дополнительной прибыли в государственную казну, и в период 2014-2019 гг. был замечен стабильный рост иностранной туристской прибыли:

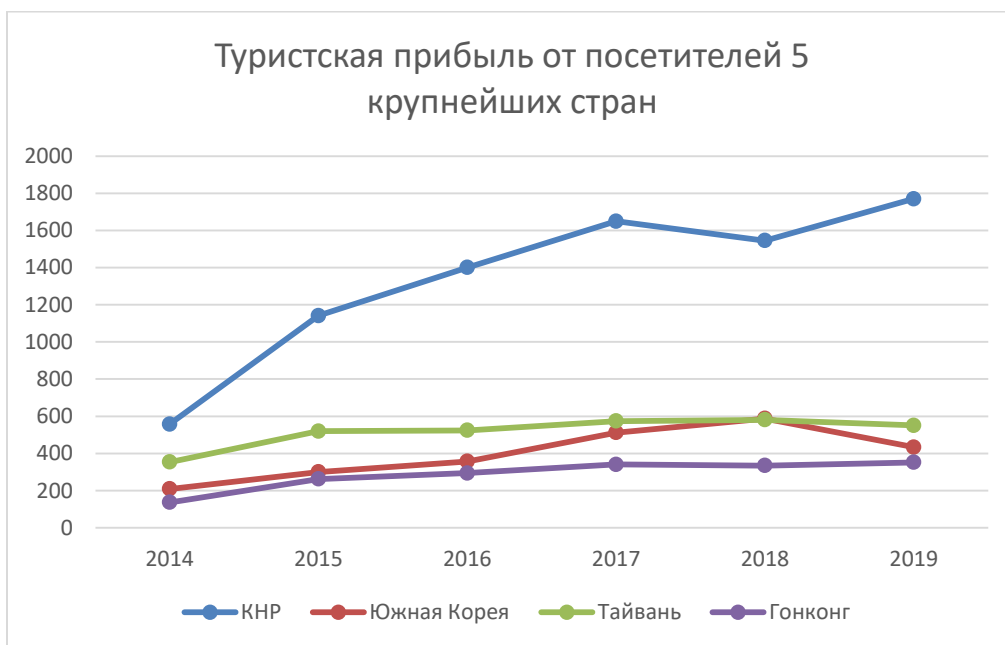

Рисунок 2 – Туристская прибыль от посетителей 5 крупнейших стран в туристском секторе Японии [6-11]

На рисунке 2 представлены туристские расходы посетителей 5 крупнейших стран, прибывших в Японию в период 2014-2019 гг, информацию о которых была получена благодаря Белому Документу министерства земли, инфраструктуры и транспорта. С помощью исследованных показателей

можно сделать вывод, что туристы из КНР занимают большинство в ряде туристских затрат в Японии, и данный показатель продолжал увеличиваться в течение пяти лет. На втором месте находятся туристы из Тайваня, рост показателей чьих трат является не таким очевидным, на фоне

показателей КНР. То же замечание может быть сделано по посетителям из Гонконга. Касаемо туристов из Республики Корея, по графику заметно, что в период 2016-2018 гг. показатель трат корейских посетителей в Японии стал более резким, однако в 2019 г. испытал падение. Это связано с торговой войной, которую вели данные страны в 2019

г., и резким повышением недовольства японской внешней экономической политикой среди корейского общества. Популярность Японии в Южной Корее сократилась, по причине чего в 2019 г. меньше корейских туристов посетили Японию, чем в предыдущем году.

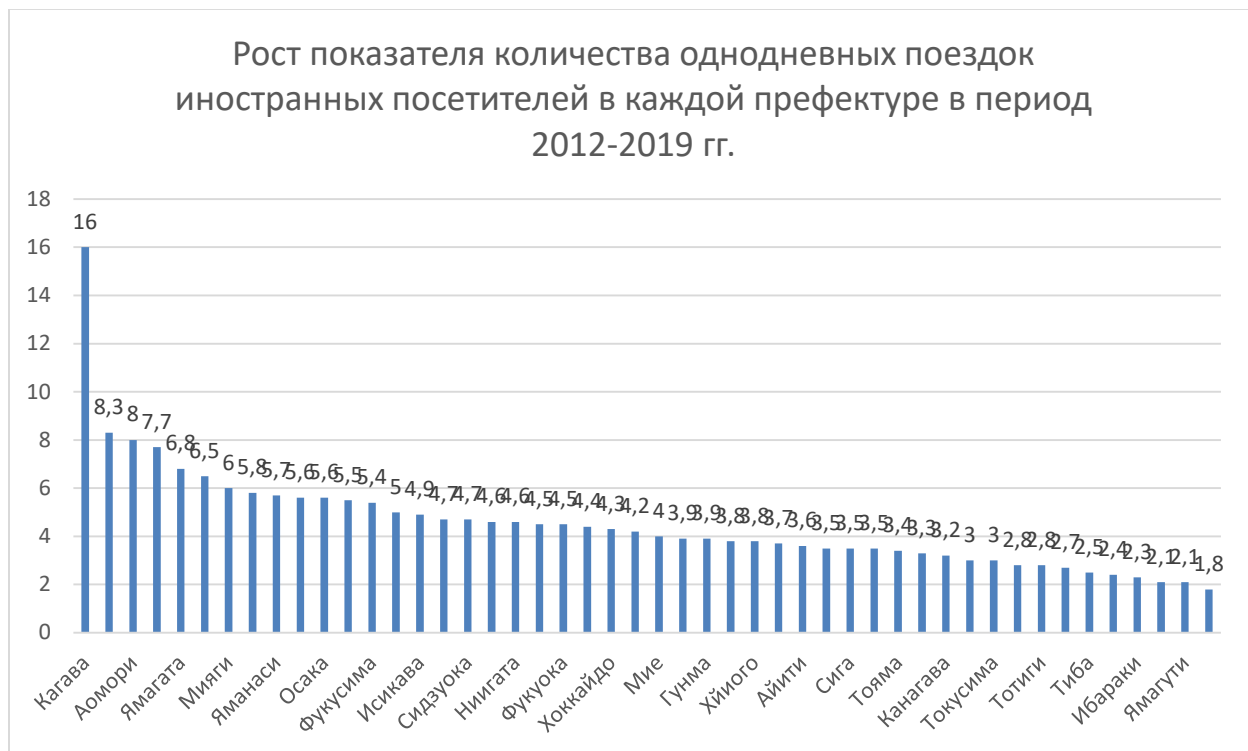

Рисунок 3 – Рост показателя количества однодневных поездок иностранных посетителей в каждой префектуре в период 2012-2019 гг. [12]

На рисунке 3 отмечена совокупный рост показателей пребывающего иностранного туризма в префектурах Японии в период с 2012-2019 гг. В течение 7 лет больше всего замечен рост иностранного прибытия в префектуре Кагава, расположенным в округе Сикоку, на одноимённом острове. Стоит отметить, что Кагава является самой маленькой префектурой страны, рост прибытия иностранных туристов куда является самым большим и составляет рост в 16 раз.

Также характерно, что на втором и третьем местах являются префектуры Сага и Аомори, расположенные далеко от центра страны. Префектура Сага находится на острове Кюсю, который ближе к Окинаве, в отличие от Токио в то время, как Аомори находится на севере от столицы. Их рост составляет 8.3 и 8 раз соответственно. На основе диаграммы также можно заметить, что рост таких крупнейших центров, как Токио, Киото и Осака мал относительно других, более мелких префектур. Их рост

составляет 3, 3.5 и 5.6 раз соответственно. Это говорит о нарастающей заинтересованности иностранных посетителей в аутентичности и атмосфере менее развитых регионов, мало затронутых урбанизацией, и которые смогут предоставить более экзотический опыт, в отличие от больших городов. Власти Японии должны использовать эту возможность для перераспределения ресурсов на развитие данных регионов с помощью прибыли от туристского сектора, которую концентрируют данные регионы.

В Белом Документе по туризму Японии 2019 г. указано о высоком росте потребления иностранными туристами в сельскохозяйственных районах. Так показатель туристских доходов в не урбанизированных областях в 2015 г. составил 758 млрд йен, а в 2019 г. составлял 1,246 трлн йен, увеличившись в 1.6 раз за 4 года, или 58%. Там же представлена динамика развития показателя иностранных туристов в трёх крупных районах (в которые входят Токио, Киото,

Осака, Хийого, Канагава, Айти, Тиба, Сайтама), и отдалённых регионах. В 2019 г. показатели приезда иностранных туристов в три крупных области Японии достигли 134 млн человек, а в отдалённые регионы в этом году прибыло 184 млн человек. Данный показатель превышает предыдущий на 28%. Также, количество иностранных туристов приехало в 2019 г. на 3% больше, чем за 2018 г., когда данный показатель составлял 179 млн человек.

Нара, Хоккайдо, Окинава и Фукуока приняли в себя больше всех иностранных посетителей. В Хоккайдо туристы оставались на пять ночей. Это самый крупный показатель среди остальных префектур. Однако, в Наре прибыло 330 тыс. человек, что превышает подобные показатели других префектур. В 2019 г. Окинаву и Фукуоку посетило 175 и 210 тыс. человек соответственно, в среднем на 2 и 4 ночей соответственно. Это относительно высокий показатель, в сравнении с другими префектурами [13].

Рисунок 4 – Доля сфер экономики в ВВП Японии в период 2014-2019 гг.

В диаграмме выше наблюдается динамика доли сфер экономики в ВВП Японии в период 2014-2019 гг. за 5 лет. Сфера услуг традиционно занимает большинство в объёме ВВП, что представлено на рисунке 3, занимая примерно 30%. На втором месте находится промышленность, которая составляла 20% от экономики Японии. Оптовая и розничная торговля занимала примерно 15%. Изменения доли сферы недвижимости были менее эластичными, данный показатель оставался на уровне объёма 11%. Стоит заметить, что сектор иностранного туризма за пять лет испытывал рост, составив в 2019 г. объём доли 0,9% от всего ВВП. Сектор внутреннего туризма, будучи более развитым, занимает большую долю экономики, чем иностранный, в 2014 г. занимая долю 10%, и увеличившись на 7% за 5 лет. На основе представленного анализа можно сделать вывод, что до 2019 г. происходил стабильный рост сектора туризма, как иностранного, так и внутреннего, и во многом данный рост способствовал постепенному развитию

инфраструктуры туристских дестинаций, и увеличению уровня заинтересованности в нём иностранными и внутренними туристами.

3. Заключение

Таким образом, туристские дестинации играют не малую роль в секторе туризма Японии, служа объектом привлекательности иностранных и внутренних туристов. В последнее время, в особенности в 2019 г., отдалённые регионы и области Японии продемонстрировали рост с 758 млрд йен до 1, 246 трлн йен. Туристские дестинации играют большую роль в решении проблемы реновации регионов, и даже после резкого падения темпов развития туристского сектора после начала широкого распространения заражения вирусом COVID-19 и полным ограничением въезда иностранных туристов, которое впоследствии стало смягчаться, регионы могут выступить ключом восстановления показателей туристских доходов и приезжих иностранных туристов на фоне более развитых префектур.

Литература

1. Paving the Way to a Tourism Nation [Электронный ресурс]/ Japan Tourism Agency (Официальный сайт)/ URL: <https://www.mlit.go.jp/kankocho/en/about/keiki.html>.
2. Tourism Nation Promotion Basic Law [Электронный ресурс]/ Japan Tourism Agency /URL: <https://www.mlit.go.jp/kankocho/en/kankorikkoku/kihonhou.html>
3. MLIT. Tourism Nation Promotion Basic Plan (Provisional Translation); MLIT: Tokyo, Japan, 2012.
4. Japan Revitalization Strategy 2016, p.5-9. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/hombun1_160602_en.pdf.
5. Tōkyōto sangyō rōdō-kyoku, puraimu kankō toshi Tōkyō ~ Tōkyōto kankō sangyō shinkō jikkō puran 2018 (東京都産業労働局、PRIME 観光都市・東京～東京都観光産業振興実行プラン2018～) 2018. URL: https://www.sangyo-rodo.metro.tokyo.lg.jp/plan/tourism/chapter5_2018.pdf,
6. Japan Tourism Agency, White Paper on Tourism of FY2014 [Электронный ресурс]//2015, с. 12 URL: <https://www.mlit.go.jp/common/001141407.pdf>, свободный.
7. Japan Tourism Agency, White Paper on Tourism of FY2015 [Электронный ресурс]//2016, с. 11-15. URL: <https://www.mlit.go.jp/common/001141408.pdf>.
8. Japan Tourism Agency, White Paper on Tourism of FY2015 [Электронный ресурс]//2016, с.

11-15 URL: <https://www.mlit.go.jp/common/001141408.pdf>.

9. Japan Tourism Agency, White Paper on Tourism of FY2017 [Электронный ресурс]//2018, с.6-7. URL: <https://www.mlit.go.jp/kankocho/en/siryou/content/001312295.pdf>.

10. Japan Tourism Agency, White Paper on Tourism of FY2018 [Электронный ресурс]//2019. URL: <https://www.mlit.go.jp/kankocho/en/siryou/content/001312296.pdf>

11. Japan Tourism Agency, White Paper on Tourism of FY2019 [Электронный ресурс]//2020, с. 7. URL: <https://www.mlit.go.jp/kankocho/en/siryou/content/001375676.pdf>.

12. Japan Tourism Agency, White Paper on Tourism of FY2019 [Электронный ресурс]//2020, с. 27. URL: <https://www.mlit.go.jp/kankocho/en/siryou/content/001375676.pdf>.

Авторы публикации

Ишмухаметов Руслан Султанович, магистрант кафедры международных экономических отношений Института международных отношений КФУ.

Ishmukhametov_ruslan@mail.ru

Антропова Татьяна Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международных экономических отношений Института международных отношений КФУ.

antropova_tg@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06 февраля 2023.

Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2023.

Принята к публикации: 20 марта 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Ruslan S. Ishmukhametov, Master's student of the Department of International Economic Relations Institute of International Relations, KFU.

Ishmukhametov_ruslan@mail.ru

Tatiana G. Antropova, Doctor of Economics, professor Department of International Economic Relation, Institute of International Relation, KFU.

antropova_tg@mail.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: February 06, 2023.

Approved after peer reviewing: February 22, 2023.

Accepted for publication: March 20, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Терешин Н.В., Хасанов И.Ш.
nikita.tereshin@internet.ru, ilgizarkhasan@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается энергетическая политика КНР, которая исторически является драйвером развития промышленности национальной экономики Китая в XXI веке. Угольный энергетический сектор был необходим стране для быстрого достижения высоких темпов роста экономики. В настоящее Парижское климатическое соглашение накладывает на китайскую энергетику обязательства по переходу энергетики страны на чистые или близкие к ним источники получения энергии. В связи с этим наблюдается качественное изменение структуры китайской энергетики в пользу отказа от угольной энергетики и постепенное замещение новыми: газовыми, атомными возобновляемыми источниками энергии. Проблема загрязнения окружающей среды и отсутствия диверсификации энергетики КНР грозит энергетической безопасности промышленности и экономики страны в целом.

Ключевые слова: энергетика, энергетическая политика, энергопереход, КНР

Для цитирования: Терешин Н.В., Хасанов И.Ш. Энергетическая политика Китайской Народной Республики в современных условиях // Глобальная экономика и образование. 2023. Том 3. № 1. С. 55–64.

Original article

Economic Sciences

ENERGY POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN MODERN CONDITIONS

N.V. Tereshin, I.Sh. Khasanov

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The article discusses the energy policy of the PRC, which historically is the driver of industrial development of China's national economy in the 21st century. The coal energy sector was necessary for the country to quickly achieve high economic growth rates. The current Paris climate agreement imposes obligations on the Chinese energy sector to switch the country's energy sector

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

to clean or close to clean energy sources. In this regard, there is a qualitative change in the structure of the Chinese energy sector in favor of abandoning coal energy and gradually replacing it with new ones: gas, nuclear renewable energy sources. The problem of environmental pollution and the lack of diversification of the PRC's energy sector threatens the energy security of the industry and the country's economy as a whole.

Keywords: energy, energy policy, energy policy, PRC

For citation: Tereshin N.V., Khasanov I.Sh. Energy policy of the People's Republic of China in modern conditions. *Global economy and education*. 2023;3(1):55–64 (in Russ.).

Быстрое развитие экономики Китая привело к росту потребления энергии, особенно с 2000-х годов, когда китайская экономика стала специализироваться на тяжелой промышленности. Потребление первичной энергии выросло с 412 млн т н.э. (млн тонн нефтяного эквивалента) в 1981 году до 3384,4 млн т н.э. в 2019 году. На сегодняшний день потребление энергии по-прежнему в основном зависит от угля, который составляет 57,6% в структуре энергопотребления Китая по состоянию на 2019 год [1, с. 275-280].

Сжигание угля в значительной степени ответственно за загрязнение воздуха в Китае [2, с. 2123; 3, с.17], подвергая риску здоровье населения [4, с. 275], а также вносит значительный вклад в выбросы CO². С 2006 года Китай постоянно возглавляет международные рейтинги по выбросам CO². В 2020 году страна выбросила почти 9,9 млрд тонн CO² - 30,7% от общемировых выбросов. В соглашении, подписанном в 2014 году с президентом США Барак Обама, председатель КНР Си Цзиньпин обязался, что выбросы углекислого газа в Китае достигнут своего пика до 2030 года. В июне 2015 года эта цель была подтверждена в документе «Намеренные национально определенные вклады» (INDC), который Китай представил в Организацию Объединенных Наций (ООН) [4].

В сентябре 2020 года на Генеральной Ассамблее ООН Китай вновь подчеркнул свое стремление внести свой вклад в решение проблемы изменения климата,

заявив о своей цели достичь углеродной нейтральности к 2060 году. В октябре 2021 года, перед началом «Конференции сторон» в Глазго, правительство Китая представило в ООН свои новые намерения, которые включают пик выбросов углерода до 2030 года, углеродную нейтральность к 2060 году, а также снижение углеродоемкости на 65% к 2030 году и 25% долю неископаемых источников энергии в энергобалансе к 2030 году.

Во время проведения «конференции сторон» между США и КНР, президент США Джо Байден и председатель КНР Си Цзиньпин подписали новое соглашение, подтверждающее их сотрудничество в области изменения климата. Обе страны признают серьезность и неотложность климатического кризиса. Неудивительно, что в своих усилиях по достижению этих экологических целей китайское правительство уделяет особое внимание энергетическому сектору.

Энергетический сектор, как и вся экономика, претерпел ряд изменений с 1980 года. Анализ энергетической политики в рамках пятилетних планов последних четырех десятилетий (который затрагивается с шестого по тринадцатый план) может объяснить экологическую направленность, которая развивалась на протяжении многих лет. Планы являются важнейшими правительственными документами Китая и представляют собой документы экономического планирования, в которых изложены руководящие

принципы и основные цели стратегии развития Китая. Каждый план имеет свои уникальные характеристики в связи с конкретным периодом его составления и утверждения. Они разрабатывались китайским правительством начиная с 1953 года, когда был составлен первый план. На

сегодняшний день было разработано четырнадцать планов по развитию энергетической отрасли (см. таблицу 1). Четырнадцатый план (2021–2025 гг.) был официально принят 11 марта 2021 года на закрытии Всекитайского собрания народных представителей.

Таблица 1 – О целях трех последних китайских пятилеток [8, с. 212]

Года	1981–2000	2001–2010	2011–2020
Пятилетка	Шестая по девятую	С десятой по одиннадцатую	С двенадцатой по тринадцатую
Цель энергетической политики	Повышение энергетической эффективности	Энергетическая эффективность и энергетическая безопасность	Энергетическая эффективность, безопасность и изменение климата, энергетический переход

На сегодняшний день Китай является крупнейшим в мире производителем и потребителем энергии. В 2019 году на Китай приходилось почти 18% мирового населения, он потреблял 24% мировой энергии, из которой производил 20%. Потребление энергии в Китае, в частности, общее конечное потребление, которое представляет собой сумму потребления в секторах конечного потребления и неэнергетического использования, очень резко возросло с 2001 года - гораздо быстрее, чем в среднем по миру или в странах, не входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (в дальнейшем ОЭСР). Потребление увеличилось с 488,8 млн тонн нефтяного эквивалента (в дальнейшем млн т.н.э.) в 1981 году до 800,5 млн т.н.э. в 2001-2003 годах, 1 млн т.н.э. в 2020 году. В последние годы рост потребления демонстрирует явные признаки замедления: с +14 в 2003 году он снизился до +6 в 2010 году и +1,7% в 2019 году [5].

Рост спроса на энергию, начиная с 2000-х годов, является прямым следствием активной индустриализации, особенно в тяжелой промышленности. Однако, начиная с 2010-х годов, спрос на энергию начал сдерживаться. Это можно объяснить снижением темпов экономического роста, отраслевой спецификой китайской экономики, рост сектора услуг приводит к снижению энергопотребления и постоянным повышением энергоемкости. С 1990-х годов в Китае увеличился разрыв между спросом на энергию и производством [6, с. 150-152]. Это выразилось в снижении уровня самообеспечения и росте импорта топлива. Уровень самообеспечения страны углем снизился со 100 в 1981 году до 94% в 2019 году, а нефтью - со 123 в 1981 году до 30% в 2019 году. Между тем, уровень самообеспеченности газом вырос со 100 в 1981 году до 111% в 2002 году, до снижения до 59% в 2019 году [5]. Поэтому китайское правительство вынуждено полагаться на импорт.

Китай последовательно стал нетто-импортером нефти в 1993 году, природного газа в 2007 году и угля в 2009 году. Правительство также оказалось вынуждено было увеличивать и диверсифицировать

национальное энергоснабжение. На рис. 1 показан значительный рост выбросов CO₂, который с 1981 по 2019 год увеличился более чем в 14 раз.

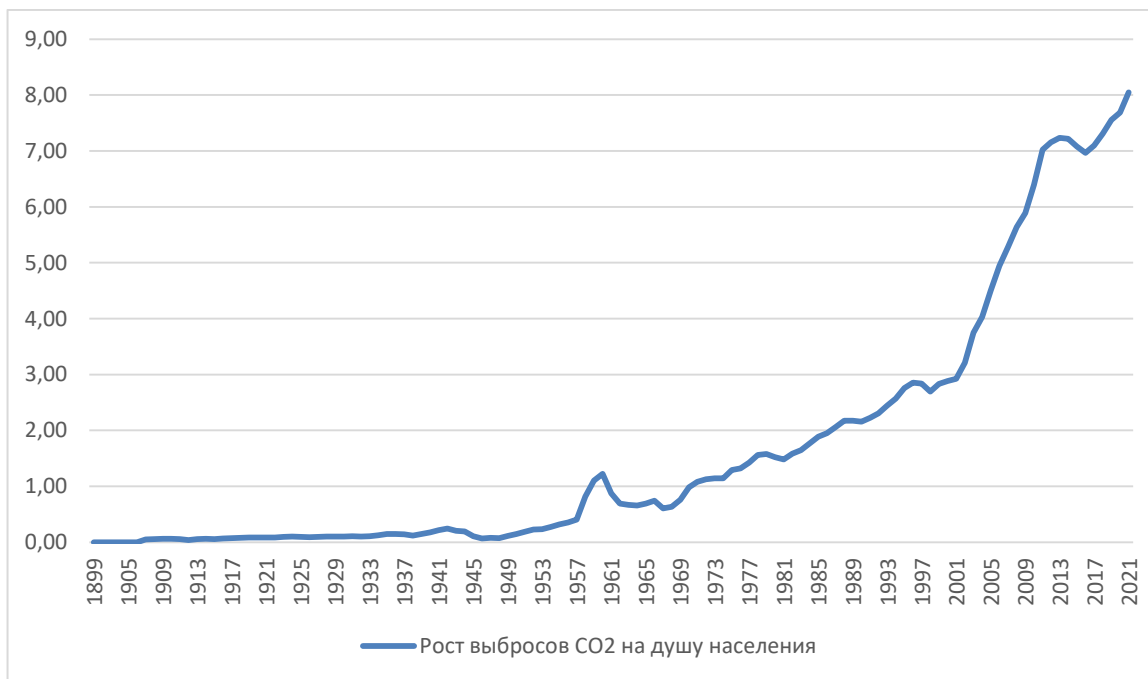

Рисунок 1 – Рост выбросов CO₂ на душу населения в КНР [5]

Что касается угля, то его добыча увеличилась почти в шесть раз в период с 1981 по 2019 год. В последние годы добыча угля прошла через несколько этапов: резкий рост в период с 2000 по 2011 год; стагнация в период с 2012 по 2015 год; снижение в 2016 году; затем новый всплеск в 2017 году, и в 2019 году будет добыто почти 1958 млн т угля. Страна располагает почти половиной мировых мощностей угольных электростанций. Она также продолжает открывать новые электростанции на своей территории и в 2017 году ослабила мораторий на строительство угольных электростанций. Согласно исследованию, проведенному в 2019 году неправительственной организацией Global Energy Monitor [6, с. 153-155].

Китай уже разработал программу строительства новых угольных электростанций, эквивалентную общей мощности угольного парка Европейского союза. Это соответствует почти 148 ГВт генерирующих мощностей, которые в настоящее время находятся в стадии строительства или еще не запущены. В настоящее время он стал ведущим мировым производителем угля, пятым по величине производителем нефти и седьмым по величине производителем природного газа. Тем не менее, правительство Китая остро осознает зависимость страны от ископаемых видов топлива и ее последствия: высокие выбросы CO₂. Поэтому центральное правительство настойчиво продвигает возобновляемые источники энергии [7, с.

429-430], о чем свидетельствует «закон о возобновляемых источниках энергии», принятый в 2006 году, пересмотренный в 2010 году и дополненный в 2014 году; массовые субсидии, предоставляемые Фондом возобновляемых источников энергии и даже крупные инвестиции в проекты по возобновляемым источникам энергии.

Вышеуказанные инвестиции позволили Китаю занять лидирующие позиции в секторах фотоэлектрической и ветровой энергетики. Производство из этих источников энергии выросло с 29,5 тыс. ГВт до 38 тыс., ГВт в период с 2011 по 2019 год (рис. 2).

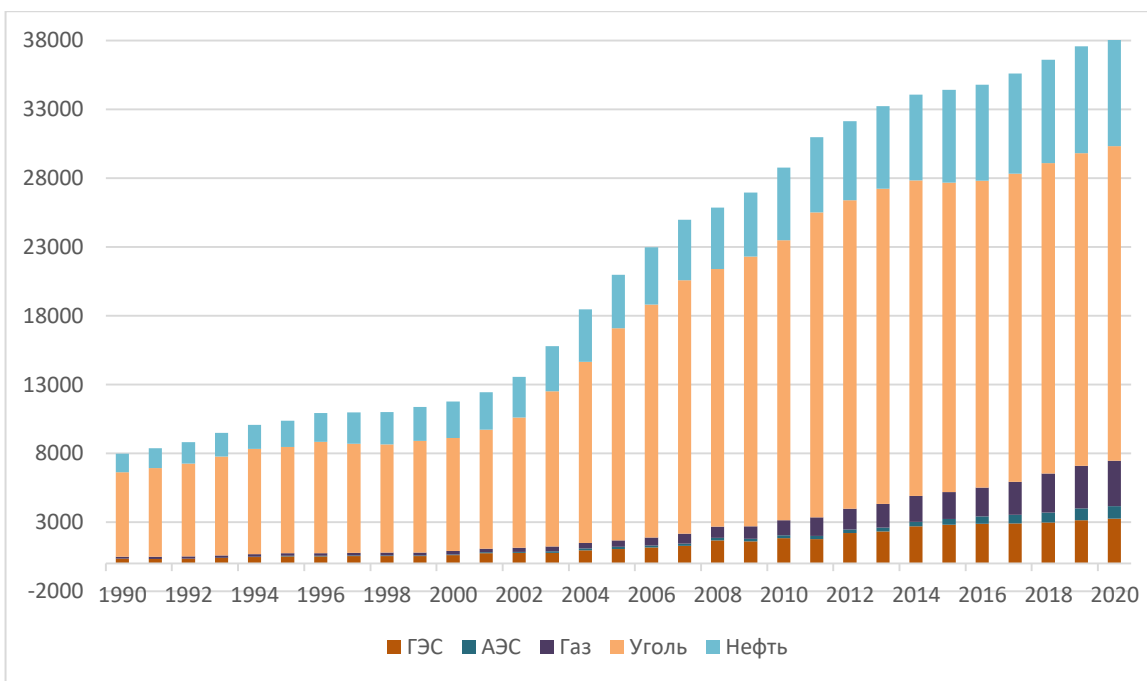

Рисунок 2 – Производимая электроэнергия в КНР в зависимости от метода производства в тыс. гигватт [1]

Производство электроэнергии в Китае демонстрирует более диверсифицированную систему производства, в которой предпочтение отдается возобновляемым источникам энергии, с внезапным бумом ветровой и солнечной энергетики несмотря на то, что в 2019 году на долю угля по-прежнему приходилось более 66% производства электроэнергии (против 37% в мире). Такая диверсификация источников энергии обеспечила медленную, но постепенную эволюцию энергетического баланса Китая.

В 2020 году уголь составлял 56,6% энергобаланса, а возобновляемые источники энергии составляли лишь 13,3% от общего числа производимой энергии в стране (рис. 2).

Законодательная и нормативная база Китая в области охраны окружающей среды создавалась постепенно в течение последних четырех десятилетий. В 1979 году был принят временный закон об охране окружающей среды. В 1989 году, после 10-летнего испытательного срока, закон был пересмотрен, и в силу вступила

окончательная версия Закона об охране окружающей среды. Этот закон служит основной правовой базой для китайской системы охраны окружающей среды. В 2014 году было объявлено о новом углубленном пересмотре национального закона об охране окружающей среды, который вступил в силу 1 января 2015 года. Это самый всесторонний обзор, проведенный с момента принятия закона в 1989 году. В нем признается необходимость согласования экономической деятельности и охраны окружающей среды. Новый закон включает в себя значительные изменения по сравнению с предыдущей правовой базой. Он предоставляет властям свободу действий по закрытию компаний, признанных серьезно нарушившими экологические нормы, а в некоторых случаях даже по конфискации активов, тогда как ранее они могли только налагать штрафы.

Новый закон защищает информаторов по экологическим вопросам, а список лиц, которые могут подавать жалобы в суд на несоблюдение экологических стандартов, был расширен за счет включения в него жертв загрязнения и неправительственных организаций. Закон запрещает строительство заводов, загрязняющих окружающую среду, вблизи охраняемых экологических зон.

Таким образом, с последним пересмотром Китай приобрел относительно полную и развитую законодательную базу для защиты окружающей среды. Кроме того, различными министерствами и местными органами власти принимаются и другие законодательные акты, касающиеся окружающей среды, энергетики и возобновляемых источников энергии, что несколько усложняет правовую систему [8, с. 212]. Местные органы власти участвуют в реализации целей национальной политики, включая цели энергосбережения [9, с. 3500]. Начиная с Одиннадцатого пятилетнего плана, центральное

правительство требует от местных органов власти и ключевых департаментов центрального правительства выполнения задач по энергосбережению. В конце 2006 года Государственный совет утвердил и распространил схему развития экономики за счет расширения энергетической сферы и включения национальной цели энергосбережения в одиннадцатый пятилетний план концепт энергосбережения для каждой провинции [10, с. 6439].

Далее Государственный совет потребовал от местных органов власти дезагрегировать провинциальные цели на города и уезды. Провинции или города могут выходить за рамки мер, установленных на национальном уровне, и устанавливать более благоприятные местные энергетические или экологические нормы [10, с. 6440]. Однако такие институциональные рамки встречают сопротивление со стороны местных органов власти, которые не хотят применять жесткие институциональные ограничения к процессам создания богатства в пределах своей юрисдикции [11, с. 567].

Поэтому китайскому правительству пришлось ввести новые средства контроля на местном уровне, чтобы обеспечить выполнение своих директив. Так, эффективность работы провинциальных чиновников теперь оценивается не только по показателям экономического роста, но и по сохранению экосистем и снижению энергоемкости. В 2007 году была введена "система целевой ответственности" для местных органов власти. Исследования показали, что эта система не справилась со своими задачами во время Одиннадцатого финансового года [12, с. 7]. В 2011 году были введены четыре изменения:

- сокращение цели по энергоемкости на 4 пункта между одиннадцатым и двенадцатым финансовыми годами (цель,

установленная в двенадцатом финансовом году, составляла 16%);

- ежегодная оценка вместо единой оценки в конце плана, призванная предотвратить халатность со стороны чиновников местных органов власти;

- перераспределение целей по снижению энергоемкости в провинциях с учетом экономического развития провинций;

- введение целей по энергосбережению в конкретных секторах [13]. Затем в ходе тринадцатого пятилетнего плана была начата новая реформа системы для дальнейшего повышения ее эффективности [14, с. 57].

Связь между экономическим ростом и потреблением энергии изучалась в многочисленных исследованиях. Первое касалось, затем других развитых стран [15, с. 401]. Четыре исторические фазы энергетической политики Китая фактически стали причинами роста китайской экономики и как следствие потребность в расширении энергетических мощностей для увеличения производственных мощностей:

- в конце 1980-х годов;

- во время азиатского кризиса 1997–2000 годов;

- во время глобального экономического кризиса 2007–2010 годов;

- в 2012–2016 годах.

Сфокусировавшись на последних десяти годах, мы видим, что с 2012 года наблюдается значительное снижение темпов роста энергопотребления и потребления угля, причем последнее даже снизилось в период с 2014 по 2016 год. Таким образом, в этот период наблюдается развязка. Это явление можно объяснить различными факторами: снижением темпов роста в Китае, эволюцией модели экономического развития в виде перехода к экономике услуг, а также развитием возобновляемых источников энергии.

Двойной приоритет роста и защиты окружающей среды появился недавно и может периодически корректироваться в интересах экономического роста. Так было во время торговой войны с США в 2018–2019 годах. Нынешний кризис здравоохранения, похоже, также временно приостановил шаги Китая в направлении энергетического перехода. Согласно последнему отчету Global Energy Monitor [16, с. 23], в 2020 году Китай введет в эксплуатацию 38,4 гигаватта (ГВт) новых угольных электростанций, что составляет 76% новых угольных электростанций в мире. В настоящее время в Китае строится 88,1 ГВт угольных электростанций, что составляет почти половину от общего количества в мире, и еще 158,7 ГВт находятся в стадии строительства. По данным Global Energy Monitor [16, с. 23], такие значительные темпы строительства угольных электростанций являются самыми высокими с 2016 года.

В Китае наблюдается рост угольного сектора, поскольку провинции страны используют проекты строительства угольных электростанций для оживления местной экономики после экономического спада Ковида. Эти все более многочисленные проекты были поддержаны центральным правительством, которое ослабило ограничения на выдачу разрешений на строительство новых угольных электростанций и увеличило объем кредитования для развития национальной экономики, в том числе для угольных мегапроектов. Поэтому существует резкое противоречие между целями углеродной нейтральности, объявленными на 2060 год, и этими текущими и запланированными проектами строительства угольных электростанций (учитывая, что их средний срок службы составляет около 40 лет).

В связи с активным восстановлением экономики в 2021 году и экстремальными

погодными условиями Китай испытывает дефицит электроэнергии. Чтобы справиться с этой ситуацией, правительство Китая просит угольные электростанции увеличить производство, санкционирует возобновление работы шахт на севере страны и увеличивает импорт угля с лета 2021 года. В связи с этим вопрос о том, может ли энергетическая ситуация в Китае квалифицироваться как феномен развития страны темпами роста выше, чем общемировые показатели, является спорным.

С начала 2000-х годов возобновляемые источники энергии получали инвестиции, субсидии и выгодные льготные тарифы на электроэнергию, что позволило Китаю стать крупнейшим производителем солнечных панелей и ветровых турбин [17, с. 664]. Значительные инвестиции, направленные на стимулирование производства электроэнергии из возобновляемых источников, не были сделаны в распределительные сети [18, с. 171,172]. Такая политика привела к тому, что производственные мощности превысили возможности распределительных сетей, особенно в ветровой и солнечной энергетике. В результате большая часть произведенной энергии была просто растрочена.

В 2018 году правительство Китая вмешалось и сократило субсидии для этих двух форм производства энергии. Следует также отметить, что эти прерывистые возобновляемые источники энергии (солнце и ветер) касаются исключительно декарбонизации электроэнергетической системы, на долю которой в 2017 году приходилось лишь 6,6% от общего объема электроэнергии в Китае. Еще один фактор заставляет задуматься о развитии возобновляемых источников энергии: проблема, связанная с потреблением редких металлов и редкоземельных элементов, а

также с загрязнением окружающей среды в результате их добычи и переработки.

Действительно, акцент, который делается на возобновляемой энергетике в контексте перехода к низкоуглеродной энергетике, не учитывает общие экологические затраты на производство возобновляемых технологий: от добычи до производства фотоэлементов, батарей для электромобилей, ветряных турбин, а также переработки металлов и других компонентов. Если принять во внимание эти затраты, то окажется, что хотя возобновляемые источники энергии способствуют сокращению выбросов CO² и переходу к низкоуглеродной энергетике, они не позволяют осуществить переход к чистой или устойчивой энергетике. Ни одна энергия не является чистой [19, с. 330]. Возобновляемые источники энергии подразумевают экологические затраты, которые нельзя упускать из виду. В настоящее время начинают проводиться исследования по оценке жизненного цикла возобновляемых источников энергии с точки зрения выбросов CO², особенно для Китая. Например, для минимизации выбросов в течение жизненного цикла при производстве солнечных фотоэлектрических панелей в Китае политика ценообразования на углерод и распространение инноваций или внедрение хорошо зарекомендовавших себя технологий часто рассматриваются как наиболее эффективная политика для достижения низкоуглеродного производства электроэнергии.

Таким образом, своевременная энергетическая политика КНР, основанная на плановой системе, правительством были достигнуты главные цели — это модернизация промышленных мощностей и повышению их энергоэффективности. По прошествии времени энергетика КНР испытала необходимость в диверсификации энергетического баланса страны, а также

исполнить запрос общества на улучшение экологической ситуации в крупных городах. Начиная с 2011 года, энергетическая политика сфокусировалась на развитии возобновляемых источниках энергии, за последние несколько лет Китай начал процесс энергетического перехода, который заключается в постепенном изменении

структуры энергетики страны в сторону низкоуглеродных источников энергии. На данный момент мы видим общемировую тенденцию, которую придерживается и китайское правительство, которое заключается во внедрении возобновляемых источников энергии.

Литература

1. British Petroleum, 2022. Statistical Review of World Energy, 69th Edition. / Energy Economics London. P.19-30 URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2022.pdf> (дата обращения 15.12.2022)
2. Chen, W., Xu, R., 2010. Clean coal technology development in China. *Energy Pol.* 38, P. 2123–2130.
3. Tong, D., Zhang, Q., Liu, F., Geng, G., Zheng, Y., Xue, T., 2018. Current emissions and future mitigation pathways of coal-fired power plants in China from 2010 to 2030.
4. Tilt, B., 2019. China's air pollution crisis: science and policy perspectives. *Environ. Sci.Pol.* 92, P. 275–280.
5. Jinsun Lim, Energy and Environment Policy Analyst – Energy and Climate Change, IEA and Craig Hart, Energy Analyst, Renewables Integration and Secure Electricity (RISE) Unit / IEA, Climate Report. April 2021 P.3–9 URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/a7d3273e-0d09-4384-8837-29d121b545ef/ClimateResilience_JinsunLIMandCraigHart.pdf , (дата обращения 19.12.2022)
6. Nolan, P., Shipman, A., Rui, H., 2004. Coal liquefaction, Shenhua Group, and China's energy security. *Eur. Manag. J.* 22, P. 150–164.
7. Li, M., Patino-Echeverri, D., Zhang, J., 2019. Policies to promote energy efficiency and air emissions reductions in China's electric power generation sector during the 11th and 12th five-year plan periods: achievements, remaining challenges, and opportunities. *Energy Pol.* 125, p. 429–444.
8. Liu, J., 2019. China's renewable energy law and policy: a critical review. *Renewable and Sustainable. Energy Rev.* 99, p. 212–219.
9. Zhao, X., Zhang, X., Li, N., Shao, S., Geng, Y., 2017. Decoupling economic growth from carbon dioxide emissions in China: a sectoral factor decomposition analysis. *J. Clean. Prod.* 142, p. 3500–3516.
10. Zhou, N., Levine, M.D., Price, L., 2010. Overview of current energy-efficiency policies in China. *Energy Pol.* 38, p. 6439–6452.
11. Kostka, G., Nahm, J., 2017. Central-local relations: recentralization and environmental governance in China. *China Q.* 231, p. 567–582.
12. Shearer, C., Yu, A., Nace, T., 2019. Out of Step: China Is Driving the Continued Growth of the Global Coal Fleet. *Global Energy Monitor*, November, 17p.
13. Lo, K., Wang, M.Y., 2013. Energy conservation in China's Twelfth Five-Year Plan period: continuation or paradigm shift. *Renew. Sustain. Energy Rev.* 18, p.499–507.
14. Lo, K., 2020. Governing energy consumption in China: a comprehensive assessment of the energy conservation target responsibility system. *Energy Transit.* 4. p.57–67.

15. Kraft, J., Kraft, A., 1978. On the relationship between energy and GNP. *J. Energy Dev.* 3, P.401–403.

16. Global Energy Monitor, Sierra Club, CREA, Climate Risk Horizons, GreenID, Ekosfer, 2021. Boom and Bust 2021: Tracking The Global Coal Plant Pipeline. April, 23 p. URL: <https://globalenergybri.org/report/boom-and-bust-2021-tracking-the-global-coal-plant-pipeline-2/> (дата обращения 23.12.2022)

17. Wang, P., Liu, L., Wu, T., 2018. A review of China's climate governance: state, market and civil society. *Clim. Pol.* 18, P.664–679.

18. Sandalow, D., 2022. Guide to Chinese Climate Policy 2022. Center on Global Energy / «The Oxford Institute for energy studies» December 5, July, from. [Guide-to-Chinese-Climate-Policy-2022.pdf](https://oxfordenergy.org/guide-to-chinese-climate-policy-2022.pdf) (oxfordenergy.org) (дата обращения 21.12.2022)

19. Harjanne, A., Korhonen, J.M., 2019. Abandoning the concept of renewable energy. *Energy Pol.* 127, P.330–340.

Авторы публикации

Authors of the publication

Терешин Н.В., студент магистратуры кафедры международных экономических отношений Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.
E-mail: nikita.tereshin@internet.ru

N.V. Tereshin, first year masters student at the Department of International Economic Relations, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: nikita.tereshin@internet.ru

Хасанов И.Ш., доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.
SPIN код: 9780-6533
E-mail: ilgizarkhasan@mail.ru

I.Sh. Khasanov, Doctor of Economics, Professor of the Department of International Economic Relations of the Institute of International Relations of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
SPIN code: 9780-6533
E-mail: ilgizarkhasan@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Conflicts of Interest Disclosure

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Article info

Поступила в редакцию: 06 февраля 2023.
Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2023.
Принята к публикации: 20 марта 2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Submitted: February 06, 2023.
Approved after peer reviewing: February 22, 2023.
Accepted for publication: March 20, 2023.
The author has read and approved the final manuscript.

ФЕНОМЕН ИСЛАМСКОЙ КРИПТОВАЛЮТЫ В РАМКАХ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Халиуллина К.И., Хасанов И.Ш.
karinahaliullina@mail.ru, ilgizarkhasan@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается исламская инвестиционная деятельность в современной мировой экономике. Исламская инвестиционная деятельность началась в начале 60-х годов прошлого века и сейчас стала глобальной платформой, доступной как для мусульманских, так и для немусульманских стран. Размер активов исламских финансов исчисляется десятками млрд. долларов США. Юридические и физические лица по всему миру все больше проявляют интерес к инвестиционным продуктам, соответствующим шариату. Но для многих мусульман мира существует проблема аспекта «халяль или харам», а также относительно законности исламской криптовалюты. Отсюда и целью данной статьи является анализ халяльных и харамных аспектов исламской криптовалюты, а также рассмотрение некоторых криптовалют.

Ключевые слова: исламские финансы, криптовалюта, халяльные аспекты, харамные аспекты, Шариат

Для цитирования: Халиуллина К.И., Хасанов И.Ш. Феномен исламской криптовалюты в рамках исламской экономики // Глобальная экономика и образование. 2023. Том 3. № 1. С. 65–75.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

THE PHENOMENON OF ISLAMIC CRYPTOCURRENCY WITHIN THE ISLAMIC ECONOMY

K.I. Khaliullina, I.Sh. Khasanov

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The article deals with Islamic investment activity. Islamic investment activity began in the 1960s years and has now become a global platform accessible to both Muslim and non-Muslim countries. The size of Islamic finance assets is estimated at tens of billions of US dollars. Legal entities and individuals around world are increasingly showing interest in Sharia-compliant investment products. But for many Muslims of the world, there is a problem of the “halal or haram” aspect, as well as regarding the legality of Islamic cryptocurrencies. Hence, the purpose of this article is to analyze the halal and haram aspects of Islamic cryptocurrencies, as well as to consider some cryptocurrencies.

Keywords: Islamic finance, cryptocurrency, halal aspects, haram aspects, Sharia

For citation: Khaliullina K.I., Khasanov I.Sh. The phenomenon of islamic cryptocurrency within the islamic economy. *Global economy and education*. 2023;3(1):65–75 (in Russ.).

Внедрение Интернета, электронной коммерции, мобильных сетей и смарт-устройств в значительной степени способствовало изменению форм денежно-кредитных и финансовых услуг. Появление биткойна и других криптоактивов можно считать одним из самых влиятельных новшеств. Хотя криптоактивы все еще находятся в зачаточном состоянии, эксперты уже расценили их появление как начало новой технологической революции, особенно актуальной для сектора финансовых услуг [1, с. 6].

Сегодня цифровые деньги в форме виртуальной валюты, представленной биткойнами и другими валютными токенами, являются важной вехой в преобразовании денег. В то время как ценность фиатной валюты исходит из того, что правительство страны-эмитента признает ее законным платежным средством, что затем

приводит к ее потреблению [2, с. 29]. Ценность биткойна происходит из общего доверия потребителей к системе и экономическому принципу спроса и предложения биткойнов. Быстрое распространение биткойна вызвала интерес многих заинтересованных финансовых сторон к этой виртуальной валюте.

Криптоактив разрабатывается с использованием криптографии, которая представляет собой метод шифрования информации для ее безопасного обмена, и алгоритмов, предназначенных для решения сложных вычислительных задач. Базовая технология криптоактивов называется блокчейн. Это технология цифровой распределительной книги, в которой информация сохраняется в виде блоков с помощью криптографической защиты

[2, p. 28]. В настоящее время существует более 4946 криптоактивов, которые можно условно разделить на биткойны и альтернативные монеты или, альткойны [3]. В соответствии с этой классификацией любой криптоактив, кроме биткойна, называется альткойном. По состоянию на декабрь 2019 г в обращении находилось более 18,8 миллионов биткойнов с рыночной капитализацией более 1 трлн долларов США [3].

После мирового финансового кризиса в 2008 году Сатоши Накамото, представил идею цифровой одноранговой платежной системы в форме биткойна и предложил уменьшить посредническую роль финансовых учреждений в финансовых транзакциях. Система была введена как альтернатива установлению доверия между сторонами транзакции в распределенной сети при сохранении их анонимности, а также без привлечения третьей стороны для установления этого доверия. Выдвинув идею, он также разработал систему и загрузил ее как программу с открытым исходным кодом в 2009 году [4, с. 4].

Биткойн – это концепция зашифрованной виртуальной валюты, использующая протокол блокчейн для выполнения финансовых транзакций. Биткойн – это набор концепций и технологий, которые составляют основу экосистемы цифровых денег [5, p. 216]. Также биткойн может рассматриваться как децентрализованная цифровая валюта [6, p. 134]. Значение термина «децентрализованный» заключается в том, что биткойн не контролируется центральной властью, не выпускается,

не одобряется и не регулируется каким-либо центральным банком или денежно-кредитным органом. Это также означает, что он не привязан к какой-либо стране.

Вместо этого биткойны создаются с помощью вычислительного процесса, известного как майнинг. Технология блокчейна отслеживает и записывает данные в цифровом реестре, который распространяется по сети, состоящей из участвующих сторон, называемых узлами. Система распределенного реестра означает, что данные хранятся не только у двух контрагентов или в центральном хранилище, а проверяются и хранятся на сотнях или тысячах компьютеров по всему миру [7, p. 18]. Другими словами, биткойн, система, существует в виде копий распределенной цифровой книги, содержащей все транзакции биткойна, которые хранятся и обновляются через узлы, которые общаются друг с другом через Интернет. Копии, которые постоянно обновляются, содержат запись каждой транзакции, которая была завершена в системе с момента ее создания, создавая неизменяемую историю [4, с. 7].

Особенность децентрализации также означает, что для проверки денежной массы и транзакций не требуется никакой централизованной клиринговой палаты или третьей стороны. Скорее, он построен на сети компьютеров с единственной целью проверки и очистки транзакций в системе биткойн. Распределенная и децентрализованная сеть позволяет каждому отдельному пользователю (майнеру) проверять достоверность

отдельных транзакций и системы с помощью криптографических протоколов. Все эти данные хранятся каждым майнером в распределенной книге – блокчейн, которая хранится локально на жестком диске компьютера или любом другом устройстве хранения данных каждого майнера, использующего полную версию программного обеспечения биткойн [1, р. 18].

Также важно понимать классификацию биткойнов в контексте валюты. Валюту или деньги можно разделить на: физическую и цифровую валюту. Физическая валюта – это то, что доступно в виде банкнот или монет, выпущенных национальным правительством в качестве законного платежного средства. Примерами такой валюты являются банкнота доллара США, банкнота малайзийского ринггита и т. д. Цифровая валюта не имеет физической формы, поскольку хранится, просматривается и передается через электронную систему. Ее можно разделить на электронные деньги и виртуальную валюту. Электронные деньги – это просто цифровое представление физической валюты, следовательно, они централизованы, выпущены правительством, имеют статус законного платежного средства, привязаны и представлены в тех же единицах, что и физическая валюта. Второй формой цифровой валюты является виртуальная валюта, которая, в отличие от электронных денег, не выпускается государством [7, с. 8].

Альткойны – это альтернативные криптоактивы, запущенные после успеха биткойна. Они позиционируются как лучшие заменители биткойна,

пытаются устранить любые предполагаемые ограничения биткойна и разработать новые версии с конкурентными преимуществами. К ним относятся Litecoin (LTC, запущен в 2011 г.), Ethereum (ETH, запущен в 2015 г.), Zcash (ZEC, запущен в 2016 г.), Dash (первоначально известный как Darkcoin, запущен в 2014 г.), Ripple (XRP, запущен в 2012 г.), и Monero (XMR, запущен в 2014 г.) и многие другие [2, с. 26].

Политические решения стран в отношении биткойна разнообразны: в то время как некоторые из них настроены дружелюбно, например Эстония, США, Дания, Япония, Швеция, Южная Корея, Нидерланды, Финляндия, Канада, Великобритания и Австралия [8], некоторые ввели запрет на биткойн. К таким странам относятся Бангладеш, Боливия, Китай, Эквадор, Исландия, Индия, Россия, Таиланд, Вьетнам [9].

Мнения мусульманских ученых о биткойнах разделились. Некоторые признают биткойн неприемлемым из-за его волатильности и неосвязаемости. Другие ученые считают его приемлемым. К ученым, высказывающим свое мнение против биткойна, относятся:

- управление по делам религий Турции. Эта ведущая правительственная организация, занимающаяся религиозными вопросами, постановила, что цифровая валюта биткойн не соответствует исламу. Глава департамента сказал: «Покупка и продажа цифровых валют неуместна в соответствии с [исламской] религией на данный момент из-за того факта, что они открыты для спекуляций с точки зрения стоимости, и они могут легко

использоваться в основном в незаконных деяниях, таких как отмывание денег. Они также далеки от государственного аудита и надзора» [10];

- египетский Дар аль-Ифтаа (канцелярия Великого муфтия Египта). Он издал фетву (исламское постановление), согласно которой биткойн запрещен исламом. «Биткойн может нанести ущерб социальной и экономической безопасности страны», — сказал Дар Аль Ифтаа, подчеркнув, что валюта может нарушить национальную безопасность и центральную финансовую систему. Советник Верховного муфтия Египта Магди Ашур заявил, что валюта «используется непосредственно для финансирования террористов», объяснив это тем, что ее операции могут нанести экономике серьезный ущерб. Более того, в системе нет установленных правил, что в исламе считается аннулированием контракта, что в свою очередь недопустимо в соответствии с правилами Шариата [11];

- Дар аль-Ифтаа. Верховный совет фетв Палестины, считает, что Биткойн не является ценой, потому что он противоречит самой основе существования цены. В то же время его нельзя считать товаром, поскольку биткойн не удовлетворяет никаких желаний человека с точки зрения его потребностей. Его суть сводится к тому, что биткойн — это электронная программа, которая используется как инструмент для обогащения. Иногда он берет на себя функцию валюты в некоторых местах и в некоторых странах. Добыча биткойнов также запрещена, поскольку она состоит из

чрезмерной неопределенности (гарар). Точно так же нельзя покупать и продавать биткойны, потому что до сих пор это валюта с неизвестным эмитентом без поручителей. Он также слишком изменчив, рискован и подвержен атакам на свою систему. Точно так же он дает большое пространство для лишений, мошенничества и обмана [12].

Но ряд ученых считает криптовалюту халяльной и приводит следующие аргументы в пользу биткойна:

- цифровые валюты в их нынешнем виде являются наиболее защищенной формой валюты, даже большей, чем некоторые печатные деньги, находящиеся в обращении. Это связано с высокоуровневым кодированием алгоритмов и улучшенной системой безопасности, которая делает цифровые валюты неподдающимися взлому [13, p. 22];

- спекуляция представляет собой главный аргумент из-за чего запрещают криптовалюты, но само существование спекуляций не может запрещать все сферы, где они могли бы существовать. Некоторые эксперты, такие как муфтий Абу-Бакар, ученый в области исламской юриспруденции, утверждают, что все финансовые активы являются спекулятивными. Даже акции, которые широко считаются «халяльными», могут иметь значительную волатильность [14, с. 94]. Абдулкадер Халлак, советник по вопросам благосостояния в Saqwa, также считает, что волатильность не является достаточной причиной для того, чтобы считать криптовалюту харамом. Важен мотив инвестора. «Если вы не используете какие-либо кредитные

плечи или CFD (contract for difference), не играете в азартные игры и не подвергаете свои действия чрезмерному риску – тогда вам не о чем беспокоиться», – сказал он. [14, с. 98];

- то, что биткойн не является законным платежным средством, стало одной из основных причин его недопустимости, по мнению различных шариатских ученых. Однако это административный вопрос, а не шариатский. Это может беспокоить государство или национальное правительство, но не является основным требованием шариата в отношении валюты [13, р. 19];

- согласно законам шариата, контракт действителен, если есть вознаграждение. То есть должен быть обмен чем-то реальным, чем можно владеть, владеть, хранить и торговать. Поскольку криптовалюты – это реальные цифровые активы, которыми можно владеть, хранить в виртуальных кошельках и торговать на биржах, некоторые исламские ученые считают их халяльными [15];

- отсутствие процентов является основным принципом исламских финансов. Поскольку криптовалюты не взимают процентов, некоторыми учеными они признаются халяльными;

- в поддержку того, что криптовалюты считаются халяльными, ученые утверждают, что отсутствие центральной власти фактически повышает ценность криптовалют как валюты. Это означает, что ни один орган власти не может по своему усмотрению увеличивать или сокращать их предложение, что обеспечивает большую прозрачность на рынке [16].

Кроме того, хотя криптовалюты не были общеприняты в качестве средства

обмена, многие уже используют их как таковые по всему миру. Они обладают покупательной способностью, и покупатели и продавцы могут использовать их для облегчения транзакций. Однако не все эксперты, которые согласны с тем, что криптовалюты являются халяльными, согласны с тем, чтобы считать их настоящей валютой. Например, в то время как некоторые предпочитают рассматривать биткойн только как цифровой актив, другие считают, что это валюта.

В число первых входит Ибрагим Хан. «Совершенно очевидно, что валюта, которая подвержена крахам, миллионным крахам в Интернете, огромным колебаниям цен, не является эффективным платежным средством», – сказал он. «В частности, во времена большого объема транзакций транзакционная стоимость каждой транзакции может значительно возрасти, и в итоге может возникнуть необходимость либо долго ждать обработки транзакции, либо платить бешеные деньги за ее обработку. Это не то, что мы ищем в валюте, поскольку мы хотим мгновенного исполнения – а не высоких и непредсказуемых транзакционных издержек» [17].

В число последних входит муфтий Фараз Адам, консультант по исламским финансам и финтеху в Amanah Advisors. По его словам, «Биткойны управляют валютой. Они будут валютой до тех пор, пока люди используют и обменивают их» [18]. То есть, пока люди продолжают использовать их в качестве валюты, криптовалюты будут оставаться валютами, даже если их использование в качестве средства обмена не так доминирует, как их использование в качестве инвестиционного актива.

Все ученые, которые согласны с тем, что криптовалюты халяль, подтверждают, что они имеют ценность. «В настоящее время они [криптовалюты] имеют денежное применение, и люди присвоили «ценность»

биткойнам», – говорит муфтий Фараз. «Люди видят «ценность», когда они покупают, продают, принимают и обменивают биткойны на базовую условную стоимость. Ценностью вещей можно манипулировать, эксплуатировать и спекулировать. Это внешние проблемы, которые требуют регулирования и контроля» [18].

Но несмотря на противоречия, в связи с огромной популярностью криптовалюты, такой как биткойн, ведутся переговоры о том, должны ли центральные банки выпускать свою собственную цифровую валюту. Выпуск собственной цифровой валюты центральными банками предоставит физическим лицам возможность открыть счет непосредственно в Центральном банке и совершать операции в качестве законного платежного средства [19]. Согласно отчету, опубликованному в Stellar blogspot, Stellar уже стал первым протоколом распределенного реестра, сертифицированным по шариату. Шариатский наблюдательный совет Бахрейна выдал сертификат и попросил финансовые учреждения внедрить технологию Stellar в исламских финансовых учреждениях [20].

В криптовалюте присутствуют как харамные, так и халяльные элементы. При объявлении криптовалюты харамом или халялем ее необходимо проверять от транзакции к транзакции. Очень сложно сказать, что криптовалюта харам в целом. Существует возможность разработки цифровой валюты, совместимой с исламом, с использованием технологии блокчейн. Блокчейн и криптовалюта являются финансовыми инновациями и могут принести положительные

изменения в жизнь мусульманского сообщества, поэтому ученые должны внимательней отнестись к тому объявлять их харамом или нет [21, p. 83].

Исследование Озиева о шариатской перспективе криптовалюты предполагает, что криптовалюта, такая как биткойн, может считаться допустимой в определенных сценариях, например, в случае обмена валюты или для осуществления платежей за услуги или товары. Однако из-за высокой нестабильности курсовой стоимости криптовалют недопустимо приобретать их с целью накопления или для инвестиций. Способ приобретения криптовалюты также является важным аспектом при принятии решения о допустимости или недопустимости. Если криптовалюта была приобретена с целью расчетов за товары или услуги, то это допустимо, однако, если криптовалюта была добыта для сохранения и майнер намерен давать высокую прибыль в будущем, то это не что иное, как спекуляция и чрезмерный риск, что делает покупку криптовалюты недопустимой с точки зрения шариата [22, p. 323].

Алам утверждает, что криптовалюта может быть разрешена и даже поддерживаться правительством, если она сможет преодолеть свою отрицательные аспекты. Например, если криптовалюта может обеспечить некоторую уверенность в стабильности обменной стоимости, защиту или гарантию от злоупотреблений криптовалютой, таких как использование в мошеннических действиях, а также операции в соответствии с шариатом, тогда она

может быть принята в качестве исламской криптовалюты [23, p. 168].

В некоторых крупнейших экономиках мира, таких как Китай и Россия, криптовалюты запрещены из соображений риска и безопасности. В исламских странах криптовалюты сталкиваются с еще одной проблемой, связанной с их соответствием законам шариата. Причинами полного или частичного запрета криптовалюты является ее несоответствие законам шариата и исламским учениям, взгляды на которые у разных ученых отличаются. Однако важным фактором допустимости или недопустимости криптовалюты является цель ее приобретения. Если целью приобретения является получение прибыли, то, по мнению большинства ученых, владеть ею недопустимо, а если мотивами приобретения криптовалюты является просто использование в качестве средства обмена, то большинство ученых разрешают ее использование [24, p. 5].

Несмотря на неоднозначное отношение к дозволенности исламской криптовалюты, она все-таки существует. Рассмотрим несколько примеров. Основанная в 2020 году криптовалюта Caizcoin, является провайдером децентрализованных финансов с поддержкой криптовалюты и блокчейна в ЕС и Швейцарии. Блокчейн предлагает транзакции, которые следуют правилам исламского права. Благодаря включенным процедурам защиты от отмывания денег и финансирования терроризма, криптовалюта может помочь в борьбе с транзакциями средств, связанными с незаконной деятельностью, и предотвратить обращение средств или токенов, которое считается харамом. Чтобы обеспечить юридическое соблюдение исламских финансовых правил,

они были встроены в блокчейн Caiz. Эти правила содержат принцип «риба» – он запрещает взимать проценты по кредитам, которые приносят дополнительное богатство человеку, не создавая дополнительной ценности. Другим принципом, относящимся к исламскому блокчейну, является «гарар» – он исключает действия, связанные с торговлей рисками и продажей чего-то, что не было получено. Следуя «гарару», блокчейн должен исключить варианты торговли фьючерсами, а также коротких или длинных продаж актива. Последнее и самое известное правило – это запрет на поддержку исламских незаконных продуктов, услуг и компаний. Поэтому из системы исключены все связи с алкоголем, наркотиками, азартными играми и др. [25, с. 5].

Другой криптовалютой является OneGram Coin. По мнению создателей, криптовалюты имеют недостатки, которые в настоящее время препятствуют массовому использованию, в частности, их высокая волатильность и барьеры входа и выхода и OneGram стремится решить эти проблемы, создав бизнес-экосистему для решения проблем входа и выхода. Решением проблемы волатильности является обеспечение каждой монеты или токена одним граммом золота [26, с. 3].

Каждая транзакция монеты или токена OneGram генерирует небольшую комиссию за транзакцию (1%), которая реинвестируется для покупки большего количества золота (за вычетом административных расходов), тем самым увеличивая количество золота, которое поддерживает каждую монету или токен OneGram. Таким образом, реальная стоимость каждого OneGram Coin со временем увеличивается [26, с. 7].

Одной из проблем криптовалюты является то, что они не обеспечены какими-либо материальными активами, которые, сохраняют свою ценность с течением времени. Каждая монета или токен

OneGram уникальна, поскольку обеспечена минимум одним граммом золота. После запуска монеты любой желающий сможет свободно покупать и продавать OneGram по многим международным каналам.

Создатели утверждают, что OneGram ограничивает подверженность риску убытков, так как базовая цена монеты или токена OneGram как минимум равна спотовой цене золота. Использование и рыночный спрос также увеличивают стоимость OneGram. После выпуска токена OneGram его можно в любой момент обменять на физическое золото в GoldGuard. Любая монета OneGram, обмененная на золото или эквивалент в фиатной валюте, отправляется на публично проверяемый адрес записи, что навсегда удаляет монету из обращения [26, с. 9].

Таким образом, можно прийти к выводу, что любое новшество приветствуется в исламе, если оно не нарушает основных учений Корана и Сунны. Есть перспективы исламских финансовых технологий в исламском мире и среди мусульманских пользователей финансовых услуг, поскольку они предоставляют возможности для инноваций и могут предоставлять финансовые услуги по доступной цене. С одной стороны, использование финансовых технологий в исламских финансах создает множество проблем, а с другой стороны открывает многочисленные возможности.

Исламские финансовые технологии могут дать толчок развитию стартапов, поскольку они прозрачны, доступны и просты в использовании, а также могут с легкостью завоевать доверие клиентов, что очень важно для стартапов. Решения финтех более рентабельны в предоставлении финансовых услуг по сравнению с традиционными финансами и банковскими услугами. Что касается технологии блокчейн в исламском финтехе, то она обеспечивает более безопасный и инновационный способ ведения бизнеса. Транзакции в блокчейне более прозрачны и видны всем пользователям.

Что касается криптовалюты, то она состоит как из халальных, так и из харамных элементов. Запреты рибха, гарара и майсира должны проверяться в каждой сделке или инвестиции. С увеличением количества финансовых инструментов, таких как фьючерсные контракты и опционы, крайне важно оценивать их соответствие с точки зрения Шариата, а также в контексте криптовалют, хотя они и призаны харамом по мнению многих ученых. Несмотря на то, что они не влияют напрямую на цифровой актив, доходы, полученные из недопустимого источника, сами по себе считаются харамом, поэтому в этой области необходимо проявлять должную осмотрительность.

Литература

1. Scholer K. An Introduction to Bitcoin and Blockchain Technology. Kaye Scholer LLP. 2016. 23 p.
2. Romanova I., Kudinska M. Banking & Fintech: A Challenge or Opportunity / Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis. 2017. P. 21–35.
3. Cryptocurrency Prices, Charts and market Capitalizations. [Электронный ресурс] Coinmarketcap // URL: <https://coinmarketcap.com/>. (Дата обращения: 19.12.2022)
4. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash system [Электронный ресурс] // 2008. 9 p. URL: <https://nakamotoinstitute.org/bitcoin/> (Дата обращения: 21.12.2022)
5. Antonopoulos A. M. Mastering bitcoin. O'Reilly Media. 2014. 282 p.
6. Franco P. Understanding bitcoin. John Wiley & Sons Ltd. 2015. 288 p.

7. Deloitte. Blockchain: Disrupting the financial services industry? Deloitte & Touche House. 2015. 21 p.
8. Scott A. These are the world's top 10 bitcoin-friendly countries. [Электронный ресурс] Bitcoin.com // URL: [https:// news.bitcoin.com/worlds-top-10-bitcoin-friendly-countries/](https://news.bitcoin.com/worlds-top-10-bitcoin-friendly-countries/). (Дата обращения: 21.12.2022)
9. Smart E. Top 10 countries in which bitcoin is banned. [Электронный ресурс] Capital & Celeb News // URL: <https://www.ccn.com/top-10-countries-bitcoin-banned/>. (Дата обращения: 23.12.2022)
10. Turkey's top religious body declares Bitcoin 'inappropriate'. [Электронный ресурс] Hurriyet Daily News // URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkeys-top-religious-body-declares-bitcoin-inappropriate-123243>. (Дата обращения: 24.12.2022)
11. Egypt says 'Bitcoin' currency is prohibited by Islam. [Электронный ресурс] Middle East Monitor // URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180102-egypt-says-bitcoin-currency-is-prohibited-byislam/>. (Дата обращения: 20.12.2022)
12. Ruling of dealing in electronic currency named bitcoin and its mining. [Электронный ресурс] Dar Al-Ifta'Al-Falasteeniya // URL: <http://www.darifta.org/majles2014/showfile/show.php?id=307>. (Дата обращения: 21.12.2022)
13. Bakar M. D. Shariah and Financial Technology: Alignment or Rejection? Malaysian Journal of business and economics. University Malasia Sabah. Vol.5. №3. 2019. P. 16–29.
14. Asif S. The Halal and Haram Aspects of Digital Currencies in Islam. / Journal of Islamic Banking and Finance. № 2. 2018. P. 91–101.
15. Abu Bakr M. Is Bitcoin Halal? A Shariah Analysis. [Электронный ресурс] Blossomfinance // URL: <https://blossomfinance.com/is-bitcoin-halal-shariah-analysis-of-bitcoincryptocurrency-and-blockchain> (Дата обращения: 14.12.2022)
16. Maierbrugger A. Islamic finance and digital currencies: The halal aspect. [Электронный ресурс] Gulf Times // URL: <http://www.gulf-times.com/story/532032/Islamic-finance-and-digital-currencies-The-halal-a> (Дата обращения: 17.12.2022)
17. Khan I. Is bitcoin halal? What about other cryptocurrencies? [Электронный ресурс] Islamic finance guru // URL: <https://www.islamicfinanceguru.com/articles/investment/cryptocurrencies-like-bitcoin-halal> (Дата обращения: 19.12.2022)
18. Faraz A. Shariah interpretations of bitcoin. [Электронный ресурс] Darul Fiqh // URL: <https://darulfiqh.com/shariah-interpretations-of-bitcoin/> (Дата обращения: 23.12.2022)
19. Ahmat N., Bashir S. Central Bank Cryptocurrency: A Monetary Policy Perspective [Электронный ресурс] // 2017. 10 p. URL: <https://tunismailalichair.my/2017/11/08/central-bank-digital-currency-a-monetary-policy-perspective/> (Дата обращения: 21.12.2022)
20. Alexandre A. Stellar Becomes 'First' Shari'ah-Certified Blockchain for Payments and Asset Tokenization. [Электронный ресурс] Cointelegraph // URL: <https://cointelegraph.com/news/stellar-becomes-first-sharia-certified-blockchain-for-payments-and-asset-tokenization> (Дата обращения: 21.12.2022)
21. Alzubaidi I.B., Abdullah A. Developing a Digital Currency from an Islamic Perspective: Case of Blockchain Technology / International Business Research. № 10. 2017. P. 79–87.
22. Oziev G., Yandiev M. 2017 Cryptocurrency from Shari'ah Perspective / Al-Shajarah. International Institute of Islamic Thought and Civilization. № 2(23). 2018. P. 315–337.
23. Alam N., Gupta L., Zamani A. Challenges and Success Factors for Islamic Fintech. In Fintech and Islamic Finance / Palgrave Macmillan. 2019. P. 159–173.

24. Siswanto D., Handika R., Mita, A.F. The requirements of cryptocurrency for money, an Islamic view / Heliyon. Vol.6. №1. 2020. P. 1–9.

25. Caizcoin. An Islam-compliant governance layer. Whitepaper [Электронный ресурс] // 2022. 17 p. URL: <https://www.caizcoin.com/application/files/9616/5996/0944/whitepaper.pdf> (Дата обращения: 22.12.2022)

26. Onegram. Whitepaper [Электронный ресурс] // 2018. 11 p. URL: <https://onegram.org/whitepaper> (Дата обращения: 23.12.2022)

Авторы публикации

Authors of the publication

Халиуллина К.И., студент магистратуры первого года обучения кафедры международных экономических отношений Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.
E-mail: karinahaliullina@mail.ru

Хасанов И.Ш., доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.
SPIN код: 9780-6533
E-mail: ilgizarkhasan@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06 февраля 2023.
Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2023.
Принята к публикации: 20 марта 2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

K.I. Khaliullina, first-year masters student at the Department of International Economic Relations, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: karinahaliullina@mail.ru

I.Sh. Khasanov, Doctor of Economics, Professor of the Department of International Economic Relations of the Institute of International Relations of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
SPIN code: 9780-6533
E-mail: ilgizarkhasan@mail.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: February 06, 2023.
Approved after peer reviewing: February 22, 2023.
Accepted for publication: March 20, 2023.
The author has read and approved the final manuscript.

РОЛЬ ТНК КИТАЯ В ГЛОБАЛЬНОМ РАЗВИТИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Шаймарданов К.Р., Морозова И.Г.
kamil.sh8@mail.ru;

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация.

Актуальность темы исследования. Мировое хозяйство, как и мировая экономическая система на современном этапе развивается достаточно стремительно. Экономика Китая, в настоящее время, занимает одну из лидирующих позиций в мировой экономике и имеет существенное влияние на мировое хозяйство. Китайские транснациональные корпорации (ТНК), в свою очередь, играют ведущую роль в системе мирового хозяйства и мировой экономике. Для поддержания уровня своего производства, они выходят на мировые рынки и ведут поиск новых источников сырья и энергоресурсов, а также приобретают новейшие иностранные технологии. ТНК Китая осваивают зарубежные рынки и увеличивают уровни своего производства, находят новых партнеров для обеспечения себя необходимым сырьем и энергоресурсами. ТНК Китая намерено активно ведут работу по освоению инновационных технологий.

Цель. Цель данной статьи состоит в изучении роли ТНК Китая в глобальной мировой экономике и влияния, которое оно оказывает на развитие всего мирового хозяйства.

Методы. В работе были использованы метод сбора информации, анализа и описания.

Результаты. Было выявлено, что в настоящее время многие ТНК уменьшают объем инвестиционных вложений на территории своей страны, при этом увеличивают инвестиционные вложения в другие страны. Так китайские компании за небольшой промежуток времени нарастили свои вложения в американскую экономику примерно на 40 млрд долларов. Китайские ТНК проявляют интерес к инвестированию в Африку, Казахстан, Бразилию, Иран, Саудовскую Аравию, Россию. В Европе китайские инвестиции в основном направлены в такие государства как Великобритания, Германия и Франция.

Практическая значимость. Материал данной статьи может быть полезен для изучения теоретических аспектов роли ТНК Китая в глобальном развитии мирового хозяйства, а также кругу читателей, заинтересованных в изучении данной темы.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, ТНК, прямые инвестиции, экономическое развитие, редкие ресурсы, иностранные технологии

Для цитирования: Шаймарданов К.Р., Морозова И.Г. Роль ТНК Китая в глобальном развитии мирового хозяйства // Глобальная экономика и образование. 2023. Том 3. № 1. С. 76–86.

THE ROLE OF TNC CHINA IN THE GLOBAL DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY

K.R. Shaimardanov, I.G. Morozova

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract.

Relevance of the research topic. The world economy, like the world economic system at the present stage, is developing quite rapidly. The Chinese economy currently occupies one of the leading positions in the world economy and has a significant impact on the world economy. Chinese transnational corporations (TNCs), in turn, play a leading role in the world economy and the global economy. To maintain the level of their production, they enter world markets and search for new sources of raw materials and energy resources, as well as acquire the latest foreign technologies. Chinese TNCs are exploring foreign markets and increasing their production levels, finding new partners to provide themselves with the necessary raw materials and energy resources. China's TNCs are currently working on the development of innovative technologies.

Objective. The purpose of this article is to study the role of Chinese TNCs in the global world economy and the impact it has on the development of the entire world economy.

Methods. The method of information collection, analysis and description was used in the work.

Results. It was revealed that at present, many TNCs are reducing the volume of investment in their country, while increasing investment in other countries. So Chinese companies have increased their investments in the American economy by about \$ 40 billion in a short period of time. Chinese TNCs are showing interest in investing in Africa, Kazakhstan, Brazil, Iran, Saudi Arabia, and Russia. And in Europe, Chinese investments are mainly directed to countries such as the United Kingdom, Germany and France.

Practical significance. The material of this article may be useful for studying the theoretical aspects of the role of Chinese TNCs in the global development of the world economy, as well as for a circle of readers interested in studying this topic.

Keywords: transnational corporations, TNCs, direct investment, economic development, rare resources, foreign technologies

For citation: Shaimardanov K.R., Morozova I.G. The role of TNC China in the global development of the world economy. *Global economy and education*. 2023;3(1):76–86 (in Russ.).

Еще в начале XXI века Китай активно начал увеличивать общие объемы экспортных операций, а также импорт иностранных инвестиций. Стоит отметить, что США все еще остается самым крупным инвестором в мире, однако Китай все больше и активнее развивается в этом направлении создавая конкуренцию США, а также ведет серьезную борьбу за мировое

признание лидерства в инвестиционных процессах [1].

Китаю удалось привлечь в страну в 2019 году 180 млрд долларов США прямых иностранных инвестиций, что по итогам года оказалось рекордным объемом. Тем самым они потеснили США с первой строки в рейтинге лидеров мировых инвестиций. Однако по итогам 2020 года США вновь

удалось обойти Китай и вернуть себе первое место [2].

ТНК Китая бесспорно являются фаворитами в управлении инвестиционными вложениями во всем мире, их деятельность распространяется на множество сфер экономики.

Следует отметить, что так было не всегда. В своем развитии экономика Китая прошла фазу «мировой фабрики» многообразия товаров. Эта фаза позволила Китаю резко нарастить экспорт

произведенных товаров и услуг. Уже окрепнув, Китай смог трансформироваться и стать той самой страной, которая находится в лидирующих позициях инвесторов по всему миру, и начал привлекать огромное количество прямых иностранных инвестиций. На долю ТНК Китая приходится внушительные 2/3 привлеченных прямых иностранных инвестиций, а оставшаяся доля приходится на Гонконг [3].

Таблица 1 – Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в экономику КНР, в млрд долларов США

Год	2016	2017	2018	2019	2020
Отток инвестиций	76	90	102	117	129
Приток инвестиций	125	122	129	130	141

Источник: составлена авторами с использованием данных сайта <https://moluch.ru/archive/393/87036/> (дата обращения: 05.03.2023).

В последние годы ТНК Китая уверенно наращивают собственные конкурентные возможности на мировом рынке. Основной упор делается на банковский сектор, сферу инноваций, а также развитие нефтяной и газовой сферы. Нужно отметить, что именно эти сферы экономики являются основными для развития и многие страны постоянно ведут борьбу за лидерство в этих сферах.

Банки Китая постоянно оказываются в позициях лидеров в международном рейтинге «Forbes», все потому что три крупнейших банка Китая находятся в рейтинге 10 самых крупных компаний мира. А если рассматривать рейтинг среди 2000 крупнейших компаний, то мы увидим, что 25 банков Китая находятся в этом списке [2].

Таблица 2 – Банки Китая с самой большой капитализацией

1	ICBC
2	China Construction Bank
3	Agricultural Bank of China
4	Bank of China

Источник: составлена авторами с использованием данных сайта <https://allbanksworld.ru/rejtingi/kitaj/> (дата обращения: 05.03.2023).

В основном банковские структуры Китая концентрируют свои финансовые ресурсы внутри страны, тем самым развивая экономические связи и отношения.

Если провести анализ крупнейших ТНК из нефтегазового сектора, можно отметить что и эти компании находятся в лидирующих позициях. Например, такие ТНК как «Petrol China» или «China National petroleum».

Наверное, наиболее важным для Китая является сфера развития инновационных технологий, а инвестициями в этот сектор мировой экономики занимаются такие крупнейшие ТНК как:

1. «Chinamobil» и «China telecom» это крупнейшие ТНК Китая в области телекоммуникационных услуг.

2. «Alibaba Group» это ТНК является признанным лидером в области предоставления услуг для населения.

3. «Lenovo» и «Xiaomi» крупнейшие компании Китая в сфере компьютерного оборудования.

4. «Tencent» и «baidu» эти ТНК являются одними из лидеров и крупнейших компаний в сфере компьютерных услуг и видеоигр.

Так как, в основном, все ТНК Китая распространяют свою деятельность не только на территорию Китая, но также и на другие страны, масштабы торговли и ведения их деятельности позволяют китайским компаниям оставаться одними из самых крупных по капитализации на планете. Если учитывать показатели полученного дохода можно сделать вывод, что практически каждая пятая крупнейшая ТНК в мире родом из Китая.

Далее нужно выделить основные категории факторов, влияющих на принятие инвестиционных решений. Эти факторы оказывают свое влияние на китайские ТНК и их прирост и общее увеличение объемов прямых иностранных

инвестиций. Стоит упомянуть некоторые из основных факторов [4].

Факторы, влияющие на принятие инвестиционных решений.

Средний показатель доходов в Китае и уровень платежеспособности населения в данный момент существенно не повышается, не смотря на внушительные объемы внутреннего рынка Китая. Именно это и является основной причиной проявления такого большого интереса китайских ТНК к зарубежным рынкам, так как это позволит максимизировать прибыль.

География Китая располагает довольно ограниченным доступом к ресурсной базе, нельзя сказать, что в стране совсем нет полезных ресурсов, но все же есть дефицит в особо редких ресурсах необходимых, например, для производства чипов и других высокотехнологичных товаров. Именно поэтому ТНК Китая активно ведут свою деятельность в поиске и приобретении сырья в других странах.

Для китайских ТНК очень важным фактором, влияющим на рост конкурентоспособности в условиях современной экономики, является наличие доступа к высококвалифицированным кадрам, инновационным технологиям и ресурсам. Также очень важным является возможность внедрения имеющихся финансовых средств в те отрасли, в которых применение трудовых ресурсов и успешное управление совмещено с минимизацией издержек.

Инвестиционный климат в стране. Нужно отметить что инвестиционный климат в Китае для иностранных инвесторов в настоящее время очень благоприятный, причем это в условиях, когда имеются и другие равные условия для инвестирования. Это объясняется в первую очередь высоким темпом роста экономики, политической и общественной стабильностью, созданной благоприятной средой для ведения бизнеса и многими

другими обстоятельствами. ТНК Китая выступают одними из крупнейших экономических игроков на мировом инвестиционном рынке. Их позиции в рейтинге самых влиятельных ТНК на планете из года в год не сбавляют темпов, а напротив укрепляются в своих позициях [5].

В рейтинге ЮНКТАД можно увидеть 100 крупнейших ТНК в мире по итогу 2020

года, в этом рейтинге больше 20 ТНК из Китая, а если брать в расчет и Гонконг, Тайвань и остальной Китай их общая численность будет около 50 компаний. В табл. 3, приведены несколько крупнейших ТНК Китая из этого рейтинга, которые вносят огромный вклад в развитие мировой экономической системы.

Таблица 3 – Крупнейшие Китайские ТНК по итогам 2020 г. (рейтинг ЮНКТАД)

Название компании	Основная отрасль деятельности	Иностраные активы в млрд долларов США	Общие активы в млрд долларов США
China National Offshore Oil Company	Нефтяная сфера	73	185
China Ocean	Транспортный сектор	45	59
Shipping Group company	Транспортный сектор	28	49
China State Construction	Сфера Строительства	23	158
Lenovo	Сектор компьютерных технологий	17	29

Источник: составлена авторами с использованием данных сайта <https://moluch.ru/archive/393/87036/> (дата обращения: 05.03.2023).

В качестве примера рассмотрим такую ТНК как Sinopec Group, которая занимается большей частью проектов по нефтепереработке в Китае. Также ТНК Sinopec Group является стратегическим инвестором в российской нефтехимической компании СИБУР, она приобрела более 10% процентов доли акций в компании и стала совладельцем. Подобные сделки укрепляют рыночные позиции компании и позволяют использовать опыт и ресурсы компании для более эффективной деятельности.

ТНК China National Petroleum является крупнейшим поставщиком нефти китайского государства. У CNP имеется

большое количество активов, как в Китае, так и за рубежом. Потребление энергии во всем мире с каждым годом растет, особенно в такой стране как Китай с ее быстро растущей экономикой. Поэтому китайское правительство совместно с ТНК Китая предлагают альтернативные энергетические проекты и ведут их активную разработку: например, на данный момент самым известным является разработка искусственного солнца. Эта разработка позволило бы создать источник самым большим количеством энергии в мире.

PetroChina - это компания, капитализация которой является самой

высокой среди азиатских компаний. Компания имеет свои представительства и ведет свою деятельность в 11 странах мира, а ее материнская компания CNPC осуществляет работу в 29 странах. Компания проявляет большую заинтересованность в строительстве целой сети из газопроводов и нефтепроводов от России до Центральной Азии, а также налаживает дружественные отношения со странами богатыми нефтяными месторождениями. Данная ТНК ведет разработку стратегии по адаптации к растущему конкурентному давлению извне для того, чтобы избежать опасной конкуренции на внутреннем рынке страны.

В целом, ситуация с ТНК в Китае складывается таким образом, что в настоящее время многие ТНК уменьшают объем инвестиционных вложений на внутреннем рынке Китая. Но отметим, что инвестиционные вложения в другие страны, напротив, наращиваются в больших размерах, т.к. именно такая стратегия позволит в будущем максимизировать прибыль. В целом ТНК Китая за последние годы вложили в экономику США около 40 млрд долларов. Также им удалось осуществить большое количество сделок в сфере поглощения других компаний или взаимного слияния. Эксперты оценивают объем этих сделок на сумму более 15 млрд долларов США.

ТНК Китая активно проводят политику диверсификации своих прямых иностранных инвестиций в США. Наблюдается плавное перераспределение финансовых средств, в такие сферы как высокие технологии, услуги, производство товаров потребительской продукции, из сектора энергетического производства.

ТНК Китая придерживаются следующей стратегии развития внешнеэкономической деятельности:

1. поиск новых источников сырья, таких как нефть и газ;

2. получение доступа к передовым технологиям из других стран мира, а также получение опыта и знаний, которые имеют огромную роль для развития государства, в области коммерции и управления, с целью повышения конкурентоспособности китайских ТНК;

3. создание новых логистических путей с целью выхода на рынки таких стран как Латинская Америка, Африка, Европа, Ближний Восток, Казахстан и Россия. Выход на другие рынки и построение новых маршрутов торговли, и, соответственно, ведение торговли товарами своего производства по всему миру, наряду с увеличением масштабов самого производства [6].

Африка

Очевидно, что ТНК Китая заинтересованы в инвестициях в разные отрасли экономики в Африке, однако наиболее перспективными выглядят нефтяные и газовые месторождения. В целом в Африке имеется большой запас нефти и газа. Территориально они находятся в Алжире Египте Судане и Нигерии. Нужно понимать, что вовлеченность китайских ТНК в развитие отношений со странами Африки, в долгосрочной перспективе может принести большую выгоду обеим сторонам этих внешнеполитических отношений.

Такая ТНК как China National Petroleum Corporation инвестирует большое количество денежных средств в Судан. На сегодняшний день ее вложения составляют более 5 млрд долларов США. Эти средства направлены на разработку месторождений нефти и ее добычу [7].

Казахстан

Казахстан также как и страны ближнего востока или блажащие соседи Китая представляет для Китая очень большой и важный ресурсный потенциал. И, являясь соседом, также интересен как внешне политический партнер.

Такая ТНК как CNPC является владельцем больших долей в крупных проектах, которые Китай ведет вместе с Казахстаном на таких предприятиях, как: АО «CNPC-Актобемунайгаз» – 95%, АО «Мангистаумунайгаз» – 51%, Vuzachi Operating Ltd. – 51%, «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз» – 68% [8].

Интересным является доступ КНР к технологиям по строительству АЭС третьего поколения. Правительство Китая заинтересовано в тесном сотрудничестве с республикой Казахстан. Цель совместного проекта наладить производство ядерного топлива в Казахстане [9].

Латинская Америка

Деятельность ТНК Китая в Латинской Америке сосредоточена, в основном, в Бразилии. Потребность в обеспечении себя дешевыми ресурсами приводит к тому что, именно сектор энергетики Бразилии является для КНР наиболее привлекательным. Поскольку именно в Бразилии находится большое количество запасов нефти, по оценкам экспертов страна входит в топ десять по уровню обеспеченности запасами нефти. Кроме того, Бразилия уже является крупнейшим экспортером нефти и вторым в мире по производству биотоплива этанола [10]. Крупнейшая речная система в мире находится в Бразилии. Это позволяет покрывать 73% спроса в электроэнергии благодаря функционированию гидроэлектростанций. Такой уровень обеспеченности электроэнергией позволяет Бразилии существенно экономить свои ресурсы, и увеличивать свой экспортный сырьевой потенциал. Китай скупает сырье у Бразилии, и тем самым обеспечивает себя достаточно дешевым сырьем. Примером сотрудничества служит финансовое учреждение Бразилии Caixa Econômica Federal и государственный банк Китая ICBC для которых взаимным интересом является вложение денежных ресурсов в экономику

Бразилии. Для этого ими вместе сформирован единый фонд, величина данного фонда составляет более 51 млрд долларов США [11].

Ближний Восток

В этом регионе ключевыми партнерами Китая являются Иран и Саудовская Аравия. ТНК Китая хотят вместе с Ираном вести разработку и поиск иранских нефтяных месторождений [12]. Китай выделяет дополнительное финансирование Китайско-Пакистанского экономического коридора, цель которого освоение новых торговых маршрутов. В планах Китая нарастить общий объем инвестиций до 65 млрд долл. США, а около 35 млрд долл. США будет направлено на развитие электроэнергетики и электрических сетей, что, в свою очередь, позволит нарастить производственный потенциал в стране.

Европа

Для ТНК Китая в Европе основной интерес представляют Великобритания, Франция и Германия. Лишь за один год китайским инвесторам удалось приобрести около 310 компаний Европы или долю в них. Это делается с целью получения доступа к технологиям современных Европейских компаний, которые в будущем можно будет применять в своей стране и внедрять на своих производствах и предприятиях. На Британском рынке, в основном, вложения ТНК Китая направлены на обеспечение инфраструктурных проектов. Такому фонду из Китая как China Investment Corporation (CIC) принадлежит 10% активов Heathrow Airport Holdings, а также около 10% доли в Thames Water Utilities, которая осуществляет работу в сфере водоснабжения.

Россия

В целом, отношения России и Китая построены преимущественно в таких сферах

как торговля, производство, энергетика, транспорт и инновации.

Прямые инвестиции китайских ТНК в экономику России составляют около 9 млрд долл. США. Дальний Восток Российской Федерации занимает одну из ведущих позиций в долгосрочной инвестиционной стратегии негосударственных и государственных китайских предприятий, являясь самым перспективным и привлекательным [13].

Также очень важным для России является непосредственное участие вместе с Китаем в одном из самых амбициозных и крупных проектов который ведется под руководством Китая «Экономический пояс Шелкового пути». Это тот самый путь, который когда-то проходил от Индии до Европы и Средиземного моря. Россия и Китай постоянно ведут беседы и переговоры по поводу данного проекта и обсуждают его преимущества.

Китайская ТНК CNPC вместе с Российской компанией Газпром ведут переговоры по поводу проекта строительства газопровода через Алтай. Данный маршрут является очень сложным для реализации, но введение этого газопровода в эксплуатацию позволит значительно увеличить объемы торговли между странами. А проект под названием Сила Сибири, протяженность которого составляет около 3000 километров, уже находится в стадии реализации, работы по проекту ведутся по плану и будут закончены в назначенный срок. На данном момент КНР уже вложила около 25 млрд долл. США [14].

По мнению многих экономистов, деятельность ТНК Китая на мировой арене и ее склонность к укреплению позиций основана также на следующем: власти США ведут жесткую денежно-кредитную политику, попытки управлять столь высокой инфляцией приводят крупнейшую экономику мира в состояние глубокой рецессии. Повышая ключевую ставку,

американские монетарные власти ослабляют собственную экономику и наносят ущерб большому количеству американских компаний и домохозяйств. Но на этом опасения экономистов не заканчивается. Следом за экономикой Америки, эффектом домино, вызванный шок передается другим крупным экономикам. Это приводит к тому что миллионы людей на планете теряют свои накопления или остаются без рабочих мест. В качестве примера можно рассматривать обесценивание мировых валют, привязанных к доллару, в результате жестокой денежно-кредитной политики ФРС [12].

Падение стоимости валют по отношению к доллару расширяет возможности крупных ТНК Китая скупать активы многих стран мира по невысокой цене. Политика Пекина идет в русле мягкой силы, постепенно, шаг за шагом. В настоящее время западные рынки пострадали, акции многих компаний упали в цене, страны тратят много сил на борьбу с последствиями эпидемии и нового кризиса. Китай, тем временем, скупает акции важных компаний по доступной цене.

Конечно, в первую очередь самыми интересными и привлекательными для Китая являются инфраструктурные и технологические компании. Доли в технологических компания необходимы Китаю с целью получения доступа к новейшим разработкам, которые раньше были не доступны. Например, ситуация с "Мотор Сич" на Украине, когда США прямо выступили против продажи и передачи Поднебесной советских технологий по созданию авиадвигателей. Или другие случаи, когда Китаю запретили использовать американские компоненты для технологий 5G. Китайские сотовые компании и вовсе в «черном списке» в США.

Что касается долей в инфраструктурных компаниях, Пекин намерен закрепиться в

Европе и США также, как он сделал это в странах Азии и Африки.

Запуск нового Шелкового пути уже идет, запускаются все новые тестовые маршруты и варианты провоза грузов. Чтобы не зависеть от воли западных партнеров, Китаю необходима собственная инфраструктура, как например греческие порты и испанские терминалы.

Намерения Китая стать сверхдержавой ясны. Ясны и опасения США по этому поводу, однако у самих США больше шансов защититься от влияния Пекина, чем у Европы. Запад будет сопротивляться, это не вызывает сомнений.. Но Европа вполне может лишиться своего экономического суверенитета в пользу Китая [15].

Сделав обзор по стратегии развития китайских ТНК, можно сделать выводы о влиянии, которое они оказывают на глобальное развитие мирового хозяйства. Именно ТНК являются основной движущей силой развития экономики Китая. Государство смогло поддержать и направить ТНК на реализацию зарубежной активности. ТНК Китая обеспечивают надежными экспортерами свою страну благодаря финансированию разных стран и обеспечивают себе в долгосрочной перспективе надежные отношения. ТНК Китая определенно готовы к инвестированию в абсолютно любые отрасли, которые им необходимо для достижения своих целей. Китай развивает новые проекты, налаживает все новые и новые отношения с другими странами в разных отраслях, для того чтобы обеспечить свое будущее.

Для России налаживание крепких и дружественных отношений с Китаем является, возможно, более важным моментом, чем для Китая, ввиду обострившихся отношений с западом. Россия ровно так же, как и когда-то при Иване Грозном видит большие преимущества для себя в отношении с

Китаем и с остальной Азией. Для России очень важно, особенно сейчас, стать тем самым транзитным государством между Востоком и Западом [16].

Для Китая Россия конечно может стать надежным партнером, но его интересы более масштабны и Россия является лишь частью тех самых внешнеполитических интересов.

России необходимо анализировать взаимодействия с Китаем и принимать правильные решения в рамках наших двусторонних отношений.

На основе изучения истории становления Китая из аграрного государства до второй экономики в мире можно сделать выводы, что внутренняя и внешняя политика Пекина, а также ее стратегия по дальнейшему выходу сразу на многие рынки успешна. И уже в ближайшем будущем ТНК Китая приведут страну к новому экономическому подъему, что, в свою очередь, позволит экономике перешагнуть на следующий этап и повысить средний уровень благосостояния населения Китая до более высокого уровня.

Подводя общие итоги, следует сделать вывод, что ТНК Китая активно ведут освоение международного рынка. В основном делают упор именно на развитии инновационных технологий. Так как именно инновации считаются новым эффективным драйвером для роста экономики и дальнейшего его развития.

Особенно интересным выглядит то, как китайские ТНК скупают западные компании для получения доступа к новым технологиям. На данный момент уже точно ясно, что экономика Китая также, как и ее соседка Индии через десяток лет будет занимать лидирующее положение в мире, возможно оставив позади США, Европу и Японию. Рецессия экономики в западных государствах лишь подталкивает этот процесс и позволяет Китаю внедрять современные технологии западных стран в производство и в развитие своей экономики.

Также нужно отметить тот интерес, который Китай проявляет к ресурсам России. Уже сейчас Китай и Индия являются крупнейшими импортерами нефти, а следом, через некоторое время, станут крупнейшими импортерами газа из

России. Как было отмечено выше, Китай для России совершенно точно является необходимым экономическим партнёром, но Китай не всегда считает Россию главным стратегическим направлением.

Литература

1. Красюн Т. Б. Роль транснациональных корпораций на рынке прямых иностранных инвестиций // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. - 2020. - С. 83–85.
2. Надоян М. Т. Роль китайских транснациональных корпораций на мировом рынке инвестиций / М. Т. Надоян // Молодой ученый. - 2021. - № 51 (393). - С. 105-107.
3. Как из аграрной страны превратиться в технологического лидера [электронный ресурс] // journal.tinkoff.ru URL: <https://journal.tinkoff.ru/chinese-miracle/> (дата обращения: 05.03.2023).
4. Маглинова Т.Г. Успех китайских транснациональных корпораций в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2021. - №. 5-2. - С. 136–139.
5. Се Ч. Анализ развития транснациональных корпораций Китая / Ч. Се // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий. - 2021. - С. 45–48.
6. Китайские инвестиции в Европу [электронный ресурс] // URL: http://www.kommersant.ru/doc/3201876?utm_source=rnews (дата обращения: 05.03.2023).
7. Месторождения в Африке [электронный ресурс] // URL: <http://www.nftn.ru/oilfields/africa/60> (дата обращения: 05.03.2023).
8. Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Китайской Народной Республики в Республике Казахстан Чжан Ханьхом [электронный ресурс] // URL: <https://www.zakon.kz/4678923-strategicheskie-programmy-kitaja-i.html> (дата обращения: 05.03.2023).
9. Стратегические программы Китая и Казахстана [электронный ресурс] // URL: <https://www.zakon.kz/4678923-strategicheskie-programmy-kitaja-i.html> (дата обращения: 05.03.2023).
10. Коц Р.Л., Слай М.Дж.Х. (2022). Экономическая дипломатия Китая в контексте неолиберального национализма крайне правого правительства: на примере энергетического сектора Бразилии. В: Раджаосон, Дж., Эдимо, Р.М.М. (ред.) Новые национализмы и китайская инициатива "Пояс и путь". Пэлгрейв Макмиллан, Cham. [электронный ресурс] // https://doi.org/10.1007/978-3-031-08526-0_14 (дата обращения: 05.03.2023).
11. Инвестиции в Бразилию [электронный ресурс] // URL: <http://brasil-russia.ru/investor/> (дата обращения: 05.03.2023).
12. Крупные ТНК смогут скупить лучшие активы всего мира за бесценок — мнение //news.myseldon.com [Электронный ресурс] // URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/272864059> (дата обращения: 05.03.2023).
13. Цай Юнхун, Гао Цин. Исследование китайско-российского сотрудничества в области высшего образования в рамках инициативы «Один пояс – один путь» // Сборник статей I Международного российско-китайского симпозиума. - Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. С. 230-233.

14. Ли Вэнго. Исследование оптимизации китайско-российского регионального торгово-экономического сотрудничества в рамках программы «Один пояс – один путь» // Сборник статей I Международного российско-китайского симпозиума. - Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. С. 97-100.

15. Захват мировой экономики: Китай скупает по дешевке стратегические компании Запада [электронный ресурс] // URL: <https://dzen.ru/a/XqCx5vVWclT8NTXA> (дата обращения: 05.03.2023).

16. Тумашева М.В., Морозова И.Г. "Экономический пояс шёлкового пути" как модель взаимодействия в развитии регионального экономического сотрудничества России и Китая // Глобальная экономика и образование. - 2021. - Т. 1. - № 4. - С. 62-74.

Авторы публикации

Authors of the publication

Шаймарданов Камиль Рамилевич, магистрант Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия.
E-mail: kamil.sh8@mail.ru

Kamil R. Shaimardanov, graduate student of the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: kamil.sh8@mail.ru

Морозова Ирина Геннадиевна, к.э.н., доцент кафедры международных экономических отношений Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия.
E-mail: morozovaig@yandex.ru

Irina G. Morozova, Ph.D. in Economics, Associate Professor in the Department of International Relations of the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: morozovaig@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Conflicts of Interest Disclosure

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Article info

Поступила в редакцию: 06 февраля 2023.
Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2023.
Принята к публикации: 20 марта 2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Submitted: February 06, 2023.
Approved after peer reviewing: February 22, 2023.
Accepted for publication: March 20, 2023.
The author has read and approved the final manuscript.

ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Андреева А.А., Васина В.В.

alinkaandreeva97@mail.ru; virash1@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Данное исследование посвящено актуальному вопросу развития структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей дошкольного возраста с нарушениями слуха с точки зрения формирования их базовых компетенций. Прогнозирование, антиципация дошкольников с нарушениями слуха - это малоизученная тема. Встречаются исследования какого-либо одного вида предвосхищения, например, эмоционального. Но различные ученые предполагают наличие регулятивного (поведенческого) и коммуникативного прогнозирования. Но тогда нужно изучать базовые компетенции детей с нарушенным слухом. Целостность результата в системе дошкольного образования связана с обеспечением иерархии блоков базовых компетенций: проектный блок, общекультурный блок, прогностический блок, гностический блок, организационный блок, мотивационный блок, конструктивный блок, коммуникативный блок. В данном случае больше уделено внимание прогностическому блоку дошкольников с нарушением слуха. Прогностический блок предполагает учет индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей детей, роли и значения видов деятельности и форм общения на каждом возрастном этапе, а также развитие прогностической способности.

Ключевые слова: базовые компетенции, дошкольники, нарушениями слуха, прогностическая способность

Для цитирования: Андреева А.А., Васина В.В. Формирование базовых компетенций у дошкольников с нарушениями слуха // Глобальная экономика и образование. 2023. Том 3. № 1. С. 87–96.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

FORMATION OF BASIC COMPETENCIES IN PRESCHOOLERS WITH HEARING IMPAIRMENTS

A.A. Andreeva, V.V. Vasina

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. This study is devoted to the topical issue of the development of structural and functional characteristics of forecasting in preschool children with hearing impairments in terms of the formation of their basic competencies. Forecasting, anticipation of preschoolers with hearing impairments is a little-studied topic. There are studies of any one type of anticipation, for example, emotional. But various scientists suggest the presence of regulatory (behavioral) and communicative forecasting. But then you need to study the basic competencies of children with impaired hearing. The integrity of the result in the preschool education system is associated with ensuring the hierarchy of blocks of basic competencies: project block, general cultural block, prognostic block, gnostic block, organizational block, motivational block, constructive block, communicative block. In this case, more attention is paid to the prognostic block of preschoolers with hearing impairment. The prognostic block involves taking into account the individual age, psychological and physiological characteristics of children, the role and significance of activities and forms of communication at each age stage, as well as the development of prognostic ability.

Keywords: basic competencies, preschoolers, hearing impairments, predictive ability

For citation: Andreeva A.A., Vasina V.V. Formation of basic competencies in preschoolers with hearing impairments. *Global economy and education*. 2023;3(1):87–96 (in Russ.).

Acknowledgements: This work was supported by the Strategic Academic Leadership Program of Kazan Federal University (PRIORITY-2030).

Актуальность исследования

Данное исследование посвящено вопросу развития структурных и функциональных характеристик прогнозирования у дошкольников с нарушенным слухом с точки зрения формирования их базовых компетенций. В современной науке данная тема является крайне актуальной и в то же время малоизученной. Современная психология и педагогика ставит серьезный акцент на развитие личности каждого ребёнка, при этом процессы обучения и воспитания должны проходить исключительно с учётом особенностей ребенка [1-2]. Особенности можно определить, как физиологические (болезни,

отклонения, и т.д.), так и психологические (асоциальность, проблемы с вниманием и т.д.).

Проблема способности к прогнозированию, то есть к навыку предвосхищения событий, которые произойдут в недалеком будущем, крайне актуальна в отношении категории детей-дошкольников. В дошкольном возрасте ребенок учится взаимодействовать с миром, окружающими людьми, начинает выражать себя как личностная единица. Дошкольники с нарушением слуха – это особая категория детей, которым довольно сложно пройти процесс комфортной социализации.

Н.Н. Малофеев, Э.В. Миронова, Н.М. Назарова, Е.Г. Речицкая, Л.М. Шипицина,

Н.Д. Шматко и др. [3-8] особо подчёркивают в исследованиях, что у слабослышащих (и особенно глухих детей) взаимодействия и отношения с окружающей социальной действительностью происходят иначе, чем у людей с сохранным слухом. Поэтому остро встает проблема речевой, устной, вербальной коммуникации детей с нарушенным и ненарушенным слухом. Только при этом условии возможна полноценная адаптация, социализация, коммуникация, которая преимущественно носит диалогический характер [9-10].

Важное значение в социализации и адаптации детей с поражением слуха занимает способность предвосхищать результаты взаимодействий с окружающей действительностью [11].

Прогнозирование, антиципация дошкольников с нарушениями слуха - это малоизученная тема. Встречаются исследования какого-либо одного вида предвосхищения, например, эмоционального. Но различные ученые предполагают наличие регулятивного (поведенческого) и коммуникативного прогнозирования [12-13]. Но тогда нужно изучать базовые компетенции, особенности структурных и функциональных характеристик прогностических способностей детей с нарушенным слухом в сравнении о слышащими дошкольниками. По итогам исследований последних десятилетий выяснено, что прогнозирование является важным фактором психического развития дошкольника, особенно при потере слуха. Как считает Сергиенко, «протекание психических процессов как на микро-, так и на макроуровнях всегда включает предвидение, антиципацию, предвосхищение» [2]. А.В. Запорожец, Л.А. Венгер, Я.З. Неверович, В.С. Мухина считают, что прогностические способности

обычно проявляются у детей уже к дошкольному возрасту [10; 14-16].

Первые сенсомоторные предвосхищающие реакции в младенческом возрасте начинают формировать общие предпосылки к антиципации. В дошкольном детстве происходит совершенствование сенсорных предпочтений и предвосхищений на других когнитивных уровнях: во взаимодействии с предметами (перцептивном), на уровне образов (представлений), в активной речи (речемыслительном). У детей с нарушенным слухом все происходит значительно позже.

Поэтому проблема основного исследования, каково развитие структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей дошкольного возраста с нарушениями слуха. Но сначала нужно определиться с формированием базовых компетенций у дошкольников с нарушениями слуха, в которые может входить прогностическая способность.

Цель основного исследования: анализ развития структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей дошкольного возраста с нарушениями слуха с точки зрения формирования базовых компетенций.

Объект исследования – структурно-функциональные характеристики прогнозирования у детей дошкольного возраста в системе формированием базовых компетенций.

Предмет исследования – пути развития структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей дошкольного возраста в системе формированием базовых компетенций.

В соответствии с целью в основном исследовании определены задачи:

1. Определить сущность понятия структурно-функциональных характеристик у детей дошкольного возраста и описать психофизиологические особенности детей дошкольного возраста.

2. Разработать программу развития структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей дошкольного возраста с нарушениями слуха.

3. Оценить эффективность разработанной программы в ходе экспериментального исследования.

В данной статье представлены материалы самого начала исследования по определению базовых компетенций.

Методы

Обсуждение схемы блоков базовых компетенций субъектов образовательного процесса в системе ДОО относительно дошкольников с нарушениями слуха с опорой на труды Черенковой Л.В., Соколовой М.В [1].

Результаты и обсуждение

Формирование базовых компетенций у дошкольников с нарушениями слуха – это образовательная система, в которой современная модель представлена как совокупность взаимосвязанных функциональных и структурных блоков, строго подчиненных целям дошкольного (в том числе и коррекционного) образования, развития, воспитания детей в ДОО. Структурные блоки формирования базовых компетенций для дошкольников с нарушениями слуха - это сложившиеся запросы к структуре общеобразовательной программы, которые определяют содержание и требования к организации образовательной деятельности на уровне дошкольного образования [14].

В содержании общеобразовательной программы отражены структурные подразделения, представляющие определенные направления развития и воспитания детей (далее - образовательные направления): социально-коммуникативное, познавательное, речевое, художественно-эстетическое и физическое развитие.

Цели образования в ДОО:

- обеспечить равенство возможностей для каждого дошкольника в получении качественного дошкольного образования;

- обеспечить реализацию государственных гарантий уровня и качества образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации основных образовательных программ.

Блок проектирования (один из блоков компетенций субъектов образовательного процесса) предполагает разработку стратегии и путей достижения результатов модернизации дошкольного образования в РФ в контексте реализации Федерального государственного образовательного стандарта. Необходима насыщенная развивающая образовательная среда. Общекультурный блок предполагает рассмотрение социокультурных условий, в которых хранятся знания, опыт, вкусы, потребности и способности многих поколений. Учитываются этапы дошкольного детства (ранний, младший, средний, старший, заключительный). Прогностический блок предполагает учет физиологических, возрастных, индивидуальных, психологических особенностей воспитанников, значения различных видов деятельности и форм коммуникации на каждом возрастном этапе.

Функциональные блоки – это система требований к условиям реализации общеобразовательной программы дошкольного образования, которые направлены на создание ситуации развития в социуме всех субъектов образовательных отношений: детей, педагогов и родителей.

Учитель. Гностический блок включает в себя базовые системные компетенции при выполнении общепедагогических функций "Обучение", "Образовательная деятельность", "Развивающая деятельность".

Ребенок. Организационный блок включает в себя основные системные компетенции педагога, обеспечивающие организацию образовательной деятельности во взаимоотношениях "учитель–ребенок–родитель".

Родители. Мотивационный блок предполагает наличие социально значимых и субъективно значимых мотивов и потребностей родителей для реализации воспитательных, воспитательных и развивающих функций. Она направлена на осознание родителями ответственности за воспитание детей, которую они разделяют с учителями.

Средства передачи информации. Конструктивный блок предполагает разнообразие способов обработки содержания образовательной информации (общеобразовательная программа дошкольного образования, включающая в себя основное общее образование и альтернативные программы). Средства образовательной коммуникации. Коммуникативный блок учитывает особенности коммуникативной деятельности педагога и родителей с ребенком с помощью содержания, форм, методов основных образовательных и частичных дошкольных программ.

Следует отметить, что дошкольная образовательная организация перешла на новый уровень взаимодействия с родителями, стала "открытой системой". Этот принцип открытости реализуется в социальном партнерстве через вовлечение родителей в образовательный процесс организации и понимается как "открытость детского сада изнутри". Это относится к одному из основных направлений реализации социального партнерства семьи и дошкольной образовательной организации - психолого-педагогической поддержке педагогов и родителей в образовательных отношениях в условиях реализации Федерального государственного

образовательного стандарта в целях формирования базовых компетенций посредством:

- деловые игры ("Основы нормативно-правовой базы педагогов дошкольных образовательных учреждений"; "Социальное партнерство семьи и ДОУ как ресурс реализации ФГОС"; "Функции семьи и дошкольного образования в социальном партнерстве в современной системе дошкольного образования");

- мастер-классы ("Предметно-пространственная среда ребенка раннего возраста"; "Социально-нормативные характеристики ребенка раннего возраста");

- тематические часы ("Социальная ответственность учителей и родителей в образовательных отношениях"; "Компетентность родителя ребенка раннего возраста в образовательных отношениях").

- Целостность результата в системе дошкольного образования связана с обеспечением иерархии блоков компетенций.

- Проектный блок является нормативно-обеспечивающим, учитывает основные нормативно-правовые документы в системе дошкольного образования, вводя в действие все стратегии и методы решения приоритетных задач образования, воспитания и развития ребенка дошкольного возраста.

- Общекультурный – культурно-обеспечивающий, отражающий идеи педагогической деятельности в области национальной и общечеловеческой культуры; духовно-нравственные основы жизни человека и гуманности, культурные основы семьи, общества, общественные явления и традиции в системе дошкольного образования.

- Прогностический – обеспечивает реализацию индивидуализации личности субъектов образовательного процесса на уровне нормы развития; прогнозирование перспектив, предвидение возможных

тенденций этого развития с учетом социокультурных условий дошкольного образования в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта на этапах дошкольного детства.

– Гностический (от греч. *gnosis* - "знание") – обеспечивает сферу познания субъектов образовательного процесса на уровне нормы развития и расширения знаний о методах педагогического общения, психологических особенностях учителя, ребенка и его родителей, а также самопознания (самоидентификации и деятельности) в системе дошкольного образования.

– Организационный – обеспечивает адекватность осуществления педагогической деятельности во взаимоотношениях "учитель-ребенок-родитель" в образовательном процессе в системе дошкольного образования.

– Мотивационный – обеспечивает формирование положительного отношения субъектов образовательного процесса к смыслу выполняемой педагогической деятельности, к выбранным методам действий с учетом иерархии мотивов каждого индивида, индивидуальных особенностей.

– Конструктивный – обеспечивает формирование способности субъекта образовательного процесса конструировать собственную педагогическую деятельность с учетом зон ближайшего и актуального развития ребенка в системе дошкольного образования.

– Коммуникативный – обеспечивает адекватность взаимодействия с субъектами образовательного процесса с акцентом на связь общения с эффективностью педагогической деятельности, направленной на достижение дидактических (воспитательных, воспитательно-развивающих) целей в системе дошкольного образования.

Структурно-функциональная модель образовательного процесса позволяет определить основные компетенции его субъектов в образовательной деятельности дошкольного образовательного учреждения: педагога, ребенка и родителей.

Построение структуры блоков базовых компетенций субъектов образовательного процесса (педагогов, детей и их родителей) на основе структурно-функциональной модели образовательного процесса в системе дошкольного образования, позволяющей организовать социальное партнерство, определяет условия взаимодействия взрослых и детей, направленные на поддержку позитивной социализации и индивидуализации, а также на развитие личности детей дошкольного возраста.

Психическое и физическое развитие детей с различными нарушениями слуха свидетельствует о том, насколько существенное значение имеет слух для развития звучащей речи, в формировании всех познавательных процессов, в развитии эмоционально-чувственных компонентов и личностных характеристик дошкольников. Наиболее отчетливо особенности психического развития проявляются у детей с глухотой или тяжелой степенью тугоухости.

Данный период жизни способствует активному расширению границ семьи до границ улицы, города и страны. Маленькие дети раньше испытывают желание и необходимость войти в большую социальную жизнь, а также принимать активное участие во взрослой жизни, что пока недоступно детям при нарушениях слуха. Хотя они тоже хотят самостоятельности. Это противоречие проигрывается в ролевой игре, когда самостоятельная деятельность детей моделирует жизнь старших. Базовые компетенции характеризуют развитие

различных сфер психологического развития детей дошкольного возраста.

При формировании базовых компетенций в эмоциональной сфере указывается, что конец дошкольного детства часто характеризуется сменой настроений, но уже присутствует интеллектуализация и устойчивость чувств. Дошкольники овладевают языком чувств в области обращения и осознания. Эмоциональный контроль переходит в силу воли, зачатки этических и эстетических чувств перерастают в высшие функции. Самосознание характеризуется социальной категоризацией и индивидуализацией, ширятся представления о себе, о своем теле, об отношении к окружающим, о самооценке.

При формировании базовых компетенций в познавательной сфере указывается, что к 6–7 годам появляются тенденции к словотворчеству, к пониманию лексических значений и составов предложений с формированием коммуникативной стороны речи. Отмечается повышение сенсорного (чувственного) восприятия.

Изменения перед школьным обучением характеризуются развитием памяти, внимания. Непроизвольное внимание удерживается до 30 минут и более с заметной стабильностью и концентрацией. Слова и жесты – теперь средства для удержания и привлечения внимания. Для данного исследования важно, что к 6 годам формируется планирующая функция речи.

Умственное развитие дошкольника (в том числе с нарушениями слуха) складывается из осведомленности, наглядно-образного мышления, знаково-символической деятельности, логического мышления, развития умственных действий.

Важное значение в социализации и адаптации занимают способности предвосхищения развития событий, способности прогнозирования результатов своего взаимодействия со взрослыми и

сверстниками. У детей с нарушенным слухом наблюдаются трудности социальных контактов уже с дошкольного возраста. Проблемы могут возникать из-за нарушений контактности, неумения предположить выход из сложившейся ситуации, выбора неоптимальных стратегий поведения.

Использование инновационных технологий приобретает особое значение в практике современного образования, особенно специального образования. Развитие и широкое использование цифровых устройств и компьютерных технологий обусловлено динамичными глобальными изменениями в обществе. В современной педагогике и психологии использование инновационных технологий в образовательном процессе расширяет пути улучшения коммуникации, способы взаимодействия с учителями, воспитателями, тьюторами, сверстниками. Технологии создают новые возможности, эффективно интегрируя детей в общество, ускоряя процесс формирования интеллектуальных способностей, способствуют формированию культурных и нравственных ценностей.

Исследователи выделяют следующие преимущества в использовании инновационных технологий в инклюзивном образовании:

- происходит создание неделимой, обогащенной образовательной среды;
- добавляется плодотворность сотрудничества субъектов образовательного процесса;
- совершенствуется разработка форм, методов и учебного содержания, которые соответствуют изменениям в современном обществе;
- максимальное раскрытие познавательных возможностей учащегося, обучение самостоятельным формам получения знаний, увеличение категорий самостоятельной деятельности по освоению материала.

Выводы

Таким образом, для формирования базовых компетенций у дошкольников с нарушением слуха необходимы инновационные технологии, которые являются важным аспектом в способах изучения прогнозирования и разработки программ его развития. При применении современных методов развития структурно-функциональных характеристик прогнозирования в системе базовых компетенций у детей с нарушением слуха появляется возможность более

динамичного развития и качественного закрепления результатов.

Комплексность результатов в системе дошкольного образования связана с обеспечением иерархии блоков базовых компетенций: проектный блок, общекультурный блок, прогностический блок, гностический блок, организационный блок, мотивационный блок, конструктивный блок, коммуникативный блок. В данном случае больше уделено внимание прогностическому блоку дошкольников с нарушением слуха.

Литература

1. Черенкова Л.В., Соколова Л.В. Особенности реализации механизмов антиципации у детей дошкольного возраста с атипичным развитием и их влияние на формирование когнитивной и социальной компетентности. Психология личности: традиции и современность: материалы международной научной конференции / Под ред. Н.В. Гришиной, С.Н. Костроминой, И.Р. Муртазиной, М.О. Аванесян. СПб.: Айсинг, 2018.
2. Сергиенко Е.А. Принципы психологии развития: современный взгляд. // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 24. С. 1. [Электронный ресурс] // URL: <http://psystudy.ru>. (Дата обращения: 20.04.2020).
3. Малофеев Н. Н. Становление и развитие государственной системы специального образования в России: автореф, дис. ... д-ра. пед. наук : 13.00.01, 13.00.03. М., 1996. 81 с.
4. Миронова Э.В., Сатаева А.И., Фроленкова И.Д. Развитие речевого слуха // Дефектология. 2005. №1. С. 57-64.
5. Назарова Н. М. Развитие теории и практики дефектологического образования. М.: НПЦ «Коррекция», 1992. 164 с.
6. Речицкая, Е.Г. Развитие творческого воображения младших школьников в условиях нормального и нарушенного слуха: учеб. пособие. М., 2002. 50с.
7. Шипицина Л.М. Актуальные проблемы интегрированного обучения. Современные тенденции развития специального образования в России. Москва: «Права человека», 2001. С. 57-58
8. Шматко Н.Д. Для кого может быть эффективным интегрированное обучение. Дефектология 1999. № 1. С. 41.
9. Денисова О.А., Леханова О.Л. Угрозы социальному развитию детей с ограниченными возможностями здоровья в дошкольном, младшем школьном и подростковом возрасте // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 1. № 1 (36). С. 98–102.
10. Запорожец А. В., Лисина М. И. Развитие общения у дошкольников. М., «Педагогика», 1974. 288с.
11. Ахметзянова А.И., Хакимуллина Р.Р. Специфика способности прогнозирования у дошкольников с нарушением слуха. Вестник московского университета. Серия 14. Психология. 2020 № 2. С. 158–176. Moscow university psychology bulletin. 2020. No. 2. P. 158–176. doi: 10.11621/vsp.2020.02.08

12. Ахметзянова А.И. Прогнозирование в пространстве социализации ребенка с дефицитным развитием. Казань: Издательство Казанского университета, 2022. 116 с.
13. Ахметзянова А.И., Артемьева Т.В. Диагностика структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей [Электронный ресурс]. Казань: Издательство Казанского университета, 2020. 78 с. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/160081>.
14. Венгер Л. А. Развитие общих познавательных способностей как предмет психологического исследования. Развитие познавательных способностей в процессе дошкольного воспитания. М., 1986.
15. Неверович Я.З. Некоторые психологические особенности овладения дошкольниками нормами поведения в коллективе. М., 1965. 146с.
16. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития / В.С. Мухина. М.: Академия, 2012. 656 с

References

1. Cherenkova L.V., Sokolova L.V. Osobennosti realizatsii mekhanizmov antitsipatsii u detei doshkol'nogo vozrasta s atipichnym razvitiem i ikh vliyanie na formirovanie kognitivnoi i sotsial'noi kompetentnosti. Psikhologiya lichnosti: traditsii i sovremennost': materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii / Pod red. N.V. Grishinoi, S.N. Kostrominoi, I.R. Murtazinoi, M.O. Avanesyan. SPb.: Aising, 2018.
2. Sergienko E.A. Printsipy psikhologii razvitiya: sovremennyi vzglyad. // Psikhologicheskie issledovaniya. 2012. Т. 5. № 24. S. 1. [Elektronnyi resurs] // URL: <http://psystudy.ru>. (Data obrashcheniya: 20.04.2020).
3. Malofeev N. N. Stanovlenie i razvitie gosudarstvennoi sistemy spetsial'nogo obrazovaniya v Rossii: avtoref, dis. ... d-ra. ped. nauk : 13.00.01, 13.00.03. М, 1996. 81 s.
4. Mironova E.V., Sataeva A.I., Frolenkova I.D. Razvitie rechevogo slukha // Defektologiya. 2005. №1. S. 57-64.
5. Nazarova N. M. Razvitie teorii i praktiki defektologicheskogo obrazovaniya. М.: NPTs «Korreksiya», 1992. 164 s.
6. Rechitskaya, E.G. Razvitie tvorcheskogo vobrazheniya mladshikh shkol'nikov v usloviyakh normal'nogo i narushennogo slukha: ucheb. posobie. М., 2002. 50s.
7. Shipitsina L.M. Aktual'nye problemy integrirovannogo obucheniya. Sovremennye tendentsii razvitiya spetsial'nogo obrazovaniya v Rossii. Moskva: «Prava cheloveka», 2001. S. 57-58
8. Shmatko N.D. Dlya kogo mozhet byt' effektivnym integrirovannoe obuchenie. Defektologiya 1999. № 1. S. 41.
9. Denisova O.A., Lekhanova O.L. Ugrozy sotsial'nomu razvitiyu detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v doshkol'nom, mladshem shkol'nom i podrostkovom vozraste // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Т. 1. № 1 (36). S. 98–102.
10. Zaporozhets A. V., Lisina M. I. Razvitie obshcheniya u doshkol'nikov. М., «Pedagogika», 1974. 288s.
11. Akhmetzyanova A.I., Khakimullina R.R. Spetsifika sposobnosti prognozirovaniya u doshkol'nikov s narusheniem slukha. Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. 2020 № 2. S. 158–176. Moscow university psychology bulletin. 2020. No. 2. P. 158–176. doi: 10.11621/vsp.2020.02.08

12. Akhmetzyanova A.I. Prognozirovanie v prostranstve sotsializatsii rebenka s defitsitarnym razvitiem. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2022. 116 s.

13. Akhmetzyanova A.I., Artem'eva T.V. Diagnostika strukturno-funktsional'nykh kharakteristik prognozirovaniya u detei [Elektronnyi resurs]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2020. 78 s. Sistem. trebovaniya: Adobe Acrobat Reader. – Rezhim dostupa: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/160081>.

14. Venger L. A. Razvitie obshchikh poznavatel'nykh sposobnostei kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya. Razvitie poznavatel'nykh sposobnostei v protsesse doshkol'nogo vospitaniya. M., 1986.

15. Neverovich Ya.Z. Nekotorye psikhologicheskie osobennosti ovladeniya doshkol'nikami normami povedeniya v kollektive. M., 1965. 146 s.

16. Mukhina V.S. Vozrastnaya psikhologiya. Fenomenologiya razvitiya / V.S. Mukhina. M.: Akademiya, 2012. 656 s.

Авторы публикации

Authors of the publication

Андреева Алина Алексеевна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: alinkaandreeva97@mail.ru

Alina A. Andreeva, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: alinkaandreeva97@mail.ru

Васина Вероника Викторовна, канд. психол. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: virash1@mail.ru

Veronika V. Vasina, PhD. Psychology, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: virash1@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Conflicts of Interest Disclosure

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Article info

Поступила в редакцию: 06 февраля 2023.
Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2023.

Submitted: February 06, 2023.
Approved after peer reviewing: February 22, 2023.

Принята к публикации: 20 марта 2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Accepted for publication: March 20, 2023.
The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья
УДК: 37.013.75

Педагогические науки

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОМИКСОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Мухаметзянова Ф.Г., Мануйлов М.А., Сюняева А.Р.
0708052196@edu.tatar.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия
^{2,3}СОШ № 3
г. Альметьевск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу применения комиксов на уроках иностранного языка. Данная технология помогает не только развивать навыки креативного письма, но и развивает коммуникативные компетенции. В работе приводится разбор электронного ресурса, на котором создаются комиксы и алгоритм деятельности обучающихся в процессе его создания а также педагогический эксперимент по апробации данной технологии в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: Комикс, технология, иноязычная коммуникативная компетенция, иностранный язык, обучение.

Для цитирования: Мухаметзянова Ф.Г., Мануйлов М.А., Сюняева А.Р. Использование технологии комиксов на уроках иностранного языка // Глобальная экономика и образование. 2023. Том 3. № 1. С. 97–104.

Original article

Pedagogical Sciences

USING COMIC BOOK TECHNOLOGY IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

F.G. Mukhametzyanova¹ M.A. Manuilov², A.R. ³Syunyaeva

¹Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia
^{2,3}SOSH No. 3
Almetyevsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the use of comics in foreign language lessons. This technology helps not only to develop creative writing skills, but also develops communicative competencies. The paper provides an analysis of the electronic resource on which comics are created and the algorithm of students' activities in the process of its creation.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Keywords: Comics, technology, foreign language communicative competence, foreign language, training

For citation: Mukhametzhanova F.G., Manuilov M.A., Syunyaeva A.R. Using comic book technology in foreign language lessons. *Global economy and education*. 2023;3(1):97–104 (in Russ.).

Для развития интереса к изучению английского языка, к более прочному усвоению полученных знаний необходимо использовать нетрадиционные методы обучения. Одним из таких методов является комикс. Они представляют собой ряд сюжетно связанных между собой картинок и реплик героев. Но чтобы дать точнее определение комикса обратимся к труду С.И. Ожегова, который определяет как серию рисунков, связанных между собой или последовательных повествований с существующими взаимосвязями между иллюстрациями и филактером. В связи с этим, можно отметить, что использование на уроках данной технологии является разумным.

В процессе обучения английскому языку применение комиксов не только помогает развивать у обучающихся не только умения в четырёх видах речевой деятельности, но и содействует их развитию творческого отношения к деятельности и познавательных процессов. Исследователи из УМК «Oxford Heroes» доказали, что использование на уроках английского языка комиксов является эффективным средством развития навыков чтения, письма, говорения и аудирования.

Применяя на уроке данный метод, учитель способствует развитию продуктивных и рецептивных видов речевой деятельности. Стоит отметить, что комиксы создаются и пишутся носителями языка – отсюда вытекает главная цель в обучении иностранному языку, а именно формированию готовности обучающихся к коммуникации с носителями языка, которая

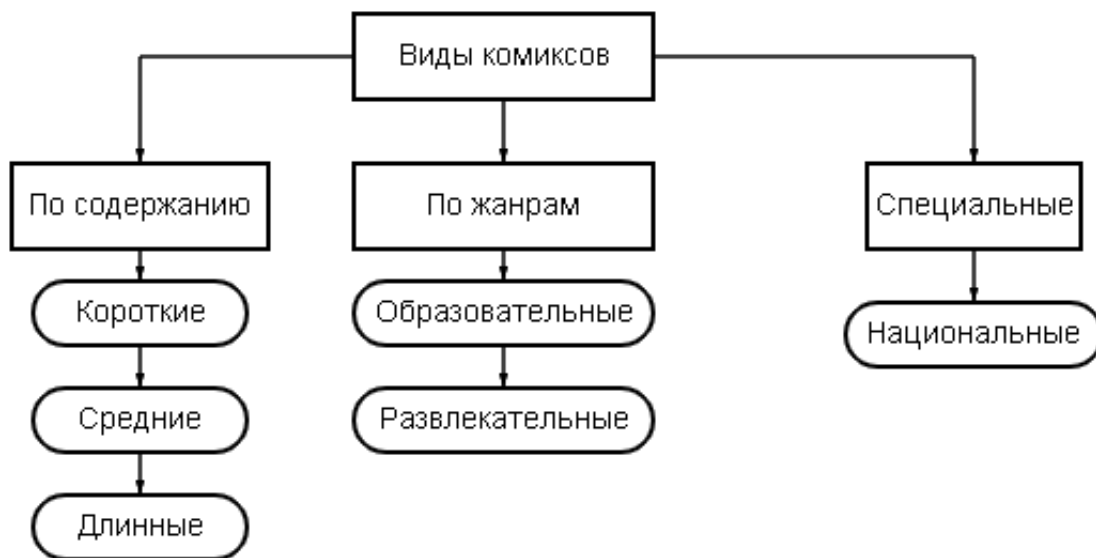
является одной из ведущих целей, по мнению многих методистов.

Современные исследователи в области преподавания иностранных языков выделяют разные типы комиксов. Например, по объёму содержания к коротким относят комиксы с несколькими кадрами, средние содержат истории и повествования, длинные отдельные большие сюжеты. По жанрам определяют образовательные: представляют собой поучительную историю, на отработку грамматических заданий и конструкций; к развлекательным относят обычные сюжеты. Специальные комиксы – национальные сюжет.

В статье Ершовой Е.С., Григорьева Е.Н., более подробно описывается использование данной технологии на уроках английского языка, авторы подчёркивают, что метод позволяет разнообразить программы урока, привлечь внимание обучающихся, пополнить словарный запас и развить воображение во время выполнения интерактивных заданий. Комиксы можно приспособить и для уроков английского языка, что поможет обучающимся осваивать новые слова с интересом, удержит внимание на долгое время и добавит уроку интерактивных игровых элементов.

Одной из положительных особенностей комиксов заключается в доступности и легкого восприятия содержащейся информации для школьников, ассоциации со знакомыми рисунками и действиями.

Таблица 1 – Виды комиксов

Современные методики предлагают разные способы работы с комиксами. Но возьмем пример создания комиксов обучающимися на уроке. Задание предполагает создать оригинальный комикс, по заданной теме на платформе «Образовариум». До начала урока учителю необходимо составить карточки с заданиями для группы или индивидуальной работы на уроке, далее подготовить компьютер с включенной программой и поделить учеников. Для данного задания учитель определяет темы в соответствии с календарно-тематическим планированием и определяет критерии оценки работы обучающихся. Ниже представлен пример задания для 9 класса.

Задание для группы 1. Создайте комикс по теме «Modern technologies» используйте как можно больше изученной лексики в своей работе. Учащимся отводится примерное время выполнения работы 15 минут. После завершения выполнения данного задания

обучающиеся представляют свою работу классу. В процессе выполнения задания учитель может контролировать и корректировать деятельность обучающихся. Примечательно то, что на данной платформе есть возможность печати и сохранения работ обучающихся. Ниже представлен пример работы.

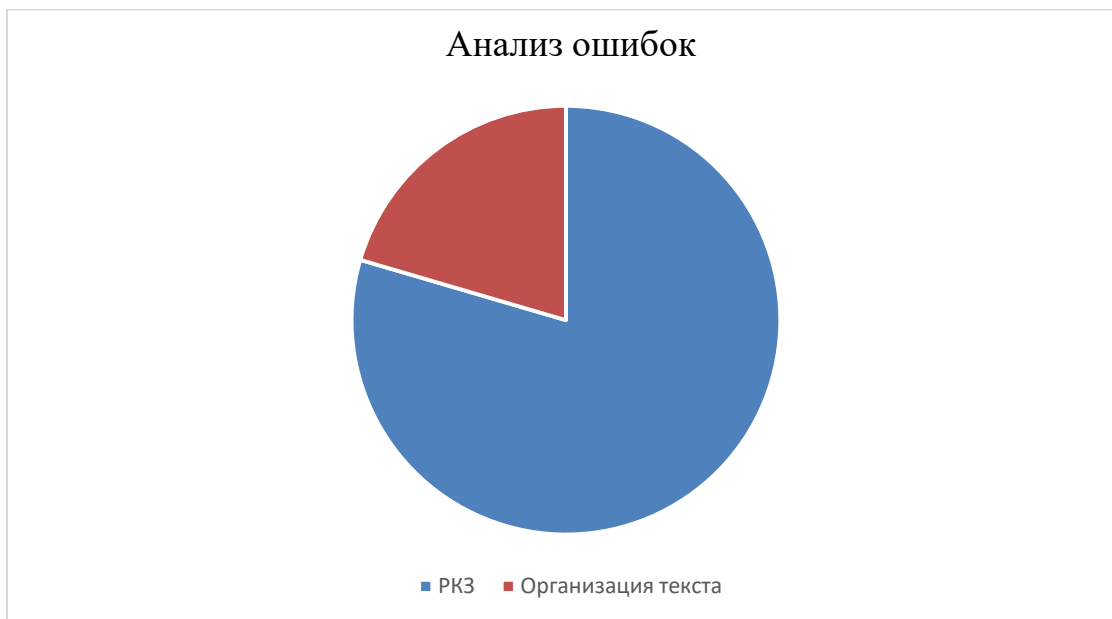
Говоря про создания комиксов следует отметить положительные стороны. Работая над созданием сюжета, дети отрабатывают навыки письма, отрабатывают изученные грамматические структуры, развивают творческое мышление и учатся работать сообща.

Данная технология была апробирована среди обучающихся 6 классов. Целью эксперимента стало формирование рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности. Площадкой эксперимента стала общеобразовательная школа, количество обучающихся задействованных в исследовании – 36.

Рисунок 1 – Пример работы учеников

До начала эксперимента было проведено тестирование, на проверку умения создания и написания простых диалогов на английском языке, целью стало определить: какие ошибки в написании текста будут допущены, смогут ли ученики полностью и правильно решить коммуникативное задание, будет ли оно грамматически верно соответствовать уровню языковой подготовки обучающихся. Ниже представлены результаты допущенных ошибок в диаграмме.

Исходя из полученных данных можно обосновать, что больше трети обучающихся допустили ошибки в решении коммуникативной задачи. Исходя из предложенных заданий, работы не соответствовали заданной теме. В текстах работ присутствовал скудный словарный запас, ошибки в пунктуации, синтаксические ошибки. Меньше всего было допущено ошибок в организации текста. Незначительное нарушение логичности текста работы не исказили идею. Одной из проблем с которой мы столкнулись, стала медленная работа

обучающихся, по набору текста на компьютере.

Перед нами стояла задача с применением обозначенной выше технологии повысить уровень письменной и устной речи на уроках английского языка. На протяжении четырех месяцев, один раз в неделю обучающимся было предложено задание на составление комикса по изученной теме, заранее были составлены карточки с заданием. Обучающиеся делились по группам. Пример карточки приведен ниже.

Карточка №12

Topic "Free time"

Make a comic on this topic. Include the words given below in the story

Acting, tiring, join a club, go cycling, miss, paint.

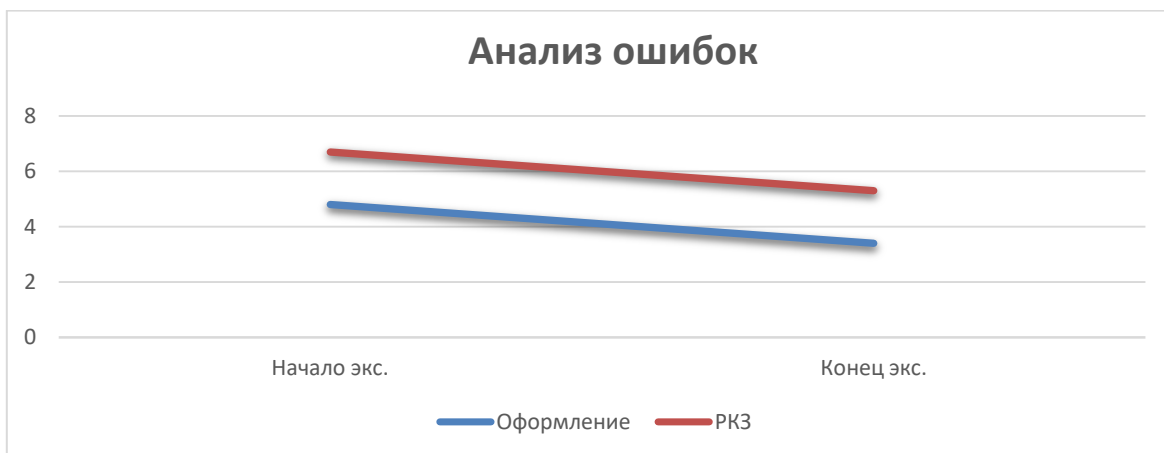
You have 10 minutes to prepare

После получения карточки с заданием перед обучающимися стояла задача придумать героев, выбрать локацию и придумать непосредственно текст в филактер. Вся работа проводится за компьютерами на платформе «Образовариум». Итогом работы становится презентация готового продукта перед классом.

Исходя из полученного эксперимента мы пришли к выводу о том, что применение данной технологии положительно влияет на развитие речевых навыков и умений обучающихся. Удалось прочно закрепить новые изученные слова по темам. Количество лексико-грамматических ошибок исходя из данных на конец эксперимента сократилось. Удалось повысить слитность речи. Данные по критериям, на конец исследования представлены ниже.

В табл. представлен компаративный анализ полученных данных на начало и конец эксперимента. Данные диаграммы показывают улучшение динамики по допущенным ошибкам. Снизился показатель по критерию «оформление» и также прямая по критерию «РКЗ» идет на спад. Что доказывает эффективность применения данной технологии на уроках иностранного языка.

Стоит отметить, что данную технологию можно использовать на уроках родного языка. В процессе работы над исследованием, данная технология была также применена на уроке родного(государственного) языка Республики Татарстан, где также была положительно принята обучающимися и учителями данной дисциплины.

Таким образом, вооружившись современными интерактивными технологиями, преподаватель иностранного языка, не тратя особо время на подготовку материала к проведению уроков имеет возможность создавать интересные задания развивает у обучающихся особый интерес к изучению любого иностранного языка.

Метод комиксов не является исключением. Создавая свои собственные комиксы на занятых, дети получают полезные скилсы, которые в будущем помогут им в их профессиональной деятельности. Комиксы позволяют эффективно совершенствовать иноязычную речевую компетенцию и метапредметные связи.

Литература

1. Ковалев, И. С. Мультимедийные средства как способ изучения грамматики на занятиях по иностранному языку / И. С. Ковалев, М. А. Мануйлов // Иностранные языки в современном мире : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Казань, 19–21 мая 2022 года. – Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – С. 123-127. – EDN BDWVWV.
2. Назмиева, Э. И. Применение коммуникативного подхода на уроках английского языка с использованием новой линейки учебников / Э. И. Назмиева, М. А. Мануйлов // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2022. – № 1-4(62). – С. 8-13. – EDN SXPIUL.
3. Назмиева, Э. И. Проблемы формирования языковых навыков у обучающихся средней школы / Э. И. Назмиева, М. А. Мануйлов // Иностранные языки в современном мире : Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Казань, 16 апреля 2021 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. – С. 222-226. – EDN FJHFPL.
4. Лушпаева, И. И. Влияние глобального образования на состояние психологической безопасности образовательной среды вуза / И. И. Лушпаева, Ф. Г. Мухаметзянова // Глобальная экономика и образование. – 2021. – Т. 1, № 4. – С. 90-98. – EDN SFXJBX.
5. Stress resistance of personality in the conditions of development of professional activity / R. R. Khayrutdinov, F. G. Mukhametzyanova, T. V. Bashkireva [et al.] // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9, No. 8. – P. 100-104. – DOI 10.5430/ijhe.v9n8p100. – EDN FGRSWM.
6. Букина, Т. В. Использование приема "совместное видео" (participatory video approach) в развитии навыков межкультурного общения студентов в процессе изучения иностранного

языка / Т. В. Букина, Е. Е. Новгородова, А. В. Фахрутдинова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 3. – С. 124-128. – EDN NDEKVY.

7. Фахрутдинова, А. В. Цифровизация университетского языкового образования как фактор успешности студентов (изучение иностранного языка) / А. В. Фахрутдинова, Е. В. Гутман // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества : Материалы VII международной научно-практической конференции, Казань, 29 мая 2020 года / Составитель Е.Е. Новгородова, науч. редакторы А.В. Фахрутдинова [и др.]. – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2020. – С. 15-19. – EDN GSUCWT.

8. Students civic activity: Information and communication approach / A. V. Fakhrutdinova, I. V. Terentyeva, I. V. Gaidamashko, N. V. Maklakova // Utopia y Praxis Latinoamericana. – 2020. – Vol. 25, No. Extra7. – P. 289-295. – DOI 10.5281/zenodo.4009726. – EDN YXSSMS.

9. Семенов, А. В. С. Использование комиксов в обучении чтению на уроках английского языка на среднем этапе в школе / А. В. С. Семенов, Е. С. Семенова // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики : сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 27–28 мая 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 55-60. – EDN CZOKXS.

10. Мундриевский, Е. В. Использование комиксов в обучении письму на уроках английского языка / Е. В. Мундриевский, В. Н. Андреев // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2018. – № 3(12). – С. 113-117. – EDN YLTOMH.

References

1. Kovalev, I. S. Multimedia tools as a way of studying grammar in foreign language classes / I. S. Kovalev, M. A. Manuilov // Foreign languages in the modern world : a collection of materials of the XV Scientific and Practical International Conference, Kazan, May 19-21, 2022. – Kazan: Kazan University Press, 2022. – pp. 123-127. – EDN BDVVVV.

2. Nazmieva, E. I. The application of a communicative approach in English lessons with the use of a new line of textbooks / E. I. Nazmieva, M. A. Manuilov // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akhmetzhanov. – 2022. – № 1-4(62). – Pp. 8-13. - ED. SXPIUL.

3. Nazmieva, E. I. Problems of formation of language skills in secondary school students / E. I. Nazmieva, M. A. Manuilov // Foreign languages in the modern world : A collection of materials of the XIV Scientific and practical International Conference, Kazan, April 16, 2021. – Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University, 2021. – pp. 222-226. – EDN FJHFPL.

4. Lushpaeva, I. I. The influence of global education on the state of psychological security of the educational environment of the university / I. I. Lushpaeva, F. G. Mukhametzyanova // Global economy and education. – 2021. – Vol. 1, No. 4. – pp. 90-98. – EDN SFXJBX.

5. Stress resistance of personality in the conditions of professional activity development / R. R. Khairutdinov, F. G. Mukhametzyanova, T. V. Bashkireva [et al.] // International Journal of Higher Education. – 2020. – Volume 9, No. 8. – pp. 100-104. – DOI 10.5430/ijhe.v9n8p100. – EDN FGRSVM.

6. Bukina, T. V. The use of the "joint video" technique (Video approach) in the development of intercultural communication skills of students in the process of learning a foreign language / T. V. Bukina, E. E. Novgorodova, A.V. Fakhrutdinova // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. – 2021. – No. 3. – pp. 124-128. – EDN NDEKVI.

7. Fakhrutdinova, A.V. Digitalization of university language education as a factor of student success (learning a foreign language) / A.V. Fakhrutdinova, E. V. Gutman // Multilevel language training in a multicultural society : Materials of the VII and in the Scientific and Practical International Conference, Kazan, May 29, 2020 / Compiled by E.E. Novgorodova, scientific editors A.V. Fakhrutdinova [et al.]. – Kazan: Kazan State Institute of Culture, 2020. – pp. 15-19. – EDN GSUCWT.

8. Civic activity of students: information and communication approach / A.V. Fakhrutdinova, I. V. Terentyeva, I. V. Gaydamashko, N.V. Maklakova // Utopia and practice of Latin America. - 2020. – Volume 25, No. 177. – pp. 289-295. – DOI 10.5281/zenodo.4009726. – EDN YXSSMS.

9. Semenov, A.V. S. The use of comics in teaching reading in English lessons at the middle stage at school / A.V. S. Semenov, E. S. Semenova // Actual problems of theoretical and applied linguistics: collection of articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, May 27-28, 2021. – Penza: Penza State Agrarian University, 2021. – pp. 55-60. – EDN CZOKXS.

10. Andrievsky, E. V. The use of comics in teaching writing in English lessons / E. V. Andrievsky, V. N. Andreev // At the intersection of languages and cultures. Topical issues of humanitarian knowledge. – 2018. – № 3(12). – Pp. 113-117. – EDN YLTOMH.

Авторы публикации

Мухаметзянова Ф.Г., доктор педагогических наук, профессор, Институт международных отношений.

Мануйлов М.А., учитель английского языка, МБОУ «СОШ № 3», г. Альметьевск, Россия.

Сюняева А.Р., учитель английского языка, МБОУ «СОШ № 3», г. Альметьевск, Россия.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06 февраля 2023.

Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2023.

Принята к публикации: 20 марта 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

F.G. Mukhametzyanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Institute of International Relations.

M.A. Manuilov, English teacher, MBOU "Secondary School No. 3", Almetyevsk, Russia.

A.R. Sunyaeva, English teacher, MBOU "Secondary School No. 3", Almetyevsk, Russia.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: February 06, 2023.

Approved after peer reviewing: February 22, 2023.

Accepted for publication: March 20, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ «Я-КОНЦЕПЦИИ» У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ С ПРИЗНАКАМИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОДАРЁННОСТИ

Сайкина К.И., Лушпаева И.И.

Karinaildarovna23@gmail.com; psilogiairort@mail.ru

Казанский (федеральный) государственный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальность данного исследования связана с разрешением противоречий между осознанием значимости особенностей формирования Я-концепции девушек и юношей с признаками лингвистической одаренности старшего школьного возраста и недостаточной разработанностью научно-методического обеспечения. Целью данного исследования является изучение и определение особенностей Я-концепции у девушек и юношей старшего школьного возраста с признаками лингвистической одаренности. Методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантелеева, Метод статистического анализа результатов исследования с использованием U-критерия Манна-Уитни для независимых выборок. Результаты исследования показывают, что достоверные различия существуют, и Я-концепцию юношей с признаками лингвистической одаренности можно назвать условно благоприятной, по сравнению с Я-концепцией девушек с признаками лингвистической одаренности. Материал данной статьи может быть полезен для изучения теоретических и методологических подходов в изучении феномена Я-концепции девушек и юношей с признаками лингвистической одаренности для педагогов и психологов, а также широкому кругу читателей, интересующихся заявленной тематикой.

Ключевые слова: формирование Я-концепции, одаренность, лингвистическая одаренность, девушки и юноши

Для цитирования: Сайкина К.И., Лушпаева И.И. Особенности формирования «Я-концепции» у девушек и юношей с признаками лингвистической одаренности // Глобальная экономика и образование. 2023. Том 3. № 1. С. 105–116.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

FEATURES OF THE SELF - CONCEPT IN GIRLS AND BOYS WITH SIGNS OF LINGUISTIC GIFTEDNESS

K.I. Saykina, I.I. Lushpaeva,
karinaildarovna23@gmail.com

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The relevance of this study is related to the resolution of contradictions between the awareness of the significance of the features of the self-concept of girls and boys with signs of linguistic talent of senior school age and insufficient development of scientific and methodological support. The purpose of this study is to study and determine the features of the self-concept in girls and boys of senior school age with signs of linguistic talent. Methodology for the study of self-attitude S.R. Pantileeva, Method of statistical analysis of research results using the Mann-Whitney U-test for independent samples. The results of the study show that there are significant differences, and the self-concept of young men with signs of linguistic giftedness can be called conditionally favorable, compared with the self-concept of girls with signs of linguistic giftedness. The material of this article can be useful for studying theoretical and methodological approaches in studying the phenomenon of self-concept of girls and boys with signs of linguistic talent for teachers and psychologists, as well as for a wide range of readers interested in the stated topic.

Keywords: giftedness, linguistic giftedness, personality of an older student, children with signs of giftedness, girls and boys

For citation: Saykina K.I., Lushpaeva I.I. Features of the self - concept in girls and boys with signs of linguistic giftedness. *Global economy and education*. 2023;3(1):105–116 (in Russ.).

Введение

В современном мире проблема изучения личности школьника с признаками одаренности становится все более важной и актуальной.

Развитие одаренности как правило, результат сложного взаимодействия многих факторов: наследственности, социальной среды, которая осваивается в ходе разнообразной деятельности, а также психологические механизмы саморазвития личности, лежащие в основе формирования и реализации индивидуального дарования. [9, с. 146]

Несмотря на то, что для исследователей наибольший интерес представляет подростковый возраст, а

именно, качественные изменения, происходящие в когнитивной сфере развития, а также противоречивость и критичность данного возрастного периода. Старший школьный возраст, 15-17 лет, является одним из важнейших для формирования личности и «Я-концепции» личности, а также качественных изменений, связанных с социальной ситуацией развития личности.

По мнению Л.И. Божович это связано с подготовкой к новой жизни и выбором жизненного пути. Также на данном этапе происходит самоопределение, осмысление индивидуальности, нахождение своего места в мире, а также определение идентичности и выбор жизненного пути.

Все перечисленные новообразования являются очень важными для личности одаренного школьника. [9, с. 274]

Не менее важным в решении возрастных задач личностного формирования является содержание образовательной практики, «... основанной на взаимовлиянии субъектов педагогической и детской культур, которое может быть рассмотрено как пространство личностного роста педагога и одаренного ребенка - гармоническое единство отношений и духовных связей между субъектами на основе согласованных ценностей, смыслов и целей. Основными признаками наличия такой целостности являются: предельная смысловая насыщенность образовательного континуума, наличие духовно-нравственных ориентиров общения, диалогичность, активная самореализация субъектов». [4, с. 73]

Тема гендерных особенностей личностного формирования одаренных подростков также является актуальной в современном мире. Выделение особенностей Я-концепции у юношей и девушек с признаками лингвистической одаренности позволит определить слабые и сильные стороны в их самоотношении и восприятии себя, а также позволит определить возможности формирования позитивной «Я-концепции», что является необходимым условием психологического благополучия личности и ее социальной адаптации.

Цель исследования – теоретически изучить, эмпирически исследовать и выявить особенности Я-концепции у юношей и девушек с признаками лингвистической одаренности

Задачи исследования:

1) Определить специфику проявления компонентов Я-концепции лингвистически одаренных старшекласников, обусловленную диссинхронией

психического и эмоционального развития, особенностями проявления личностной сферы одаренных детей;

2) Рассмотреть особенности Я-концепции у девушек и юношей, связанные с лингвистической одаренностью

3) Теоретически изучить и эмпирически исследовать особенности Я-концепции у юношей и девушек старшего школьного возраста с признаками лингвистической одаренности

В изучении «Я-концепции» в рамках гендерного подхода существует два основных направления, а именно, традиционный и эгалитарный. Эгалитарные нормы гендерного поведения имеют тенденцию отхода от традиционных моделей маскулинности и феминности, что выражается в распространении установок на равноправные, партнерские отношения между женщинами и мужчинами через открытость отношений, конструктивное разрешение конфликтов, тенденции к личностному развитию людей не зависимо от пола. Гендерный контекст отношений раскрывается при соотнесении личностных подструктур: «Я как индивидуальность» и «Я как представитель гендерной группы». И. С. Клецина считает, что предметом анализа гендерных отношений на внутриличностном уровне является отношение личности к себе, которое формируется в результате сравнения своих психологических характеристик с набором тех качеств, которые соответствуют нормативному эталону характеристик своего пола, то есть гендерной идентичности. [5, с. 222]

В.В. Столин пишет о том, что возникновение самосознания (понятие «Я-концепция» стало использоваться позже), связано с выражением чувств и желаний к окружающей действительности. Большинство отечественных исследователей говорят о важности подросткового и юношеского возраста для

развития самосознания, которое проявляется через возникновение рефлексии, сознание своих мотивов, моральные конфликты и нравственную самооценку, интимизацию внутренней. Этот период считается критическим, переломным или даже периодом собственно возникновения самосознания во всей его целостности. [14, с. 4] И.С. Кон пишет о том, что подростковый и юношеский возраст - период возникновения сознательного «Я». [6, с. 270]

Говоря о старших школьниках с признаками одаренности, стоит указать, что данное исследование опирается на Рабочую концепцию одаренности. Согласно данной концепции, под «одаренность» понимается системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми [11, с. 7]

Лингвистическая одаренность рассматривается как разновидность специальной одаренности, которая, согласно Рабочей концепции одаренности, обнаруживает себя в конкретных видах деятельности и обычно определяется в отношении отдельных областей [11, с. 11]. Таким образом, лингвистическая одаренность - это повышенный уровень способностей к ускоренным процессам мышления на чужом языке, к активной познавательной деятельности в области теории и истории языка, к креативности в выборе способов общения на иностранном языке, к устойчивой мотивации в изучении языка [12, с. 85].

В научной литературе существуют различные подходы к изучению Я-концепции. Данный феномен изучали как зарубежные, а именно, У. Джеймс, Ч. Кули и Дж. Мид, Э. Эриксон, К. Роджерс и другие, [3, с. 192-208] так и отечественные авторы, такие как Б.Г. Ананьев, И. С. Кон, Д. А. Леонтьев, А. Б. Орлов,

В. В. Столин, А. А. Реан, С. Л. Рубинштейн и другие, изучающие Я-концепцию в аспекте самосознания [10, с. 135].

Таким образом, в структуре Я-концепции можно выделить знания о себе, или Я-образ, и самоотношение [3, с. 17]. По мнению Р. Бернса и В. В. Столина, Я-концепция - не просто продукт деятельности самосознания, но и важный фактор детерминации поведения, то есть такое внутриличностное образование, которое во многом определяет направление деятельности и поведения человека. [2, с. 129].

Данное исследование опирается на одну из актуальных и наиболее подробных концепций самосознания в отечественной психологии В.В. Столина (1983).

В.В. Столин говорит о том, что формирование Я-концепции происходит через поиск видов и классификаций образов «Я», либо как поиск содержательных параметров этого образа.

3 уровня «Я-концепции», выделяемые В.В. Столиным:

1 уровень - физический «образ Я», который также считается схемой тела, связан с потребностью в физическом благополучии организма;

2 уровень – социальная идентичность, обусловленная с потребностью быть частью некой группы и быть в ней;

3 уровень – дифференцирующий «образ Я», который включает знания индивида о себе, появляющиеся при сравнении с другими, таким образом, формируется ощущение собственной уникальности, потребность в самоопределении и самореализации.

Также В. В. Столин дал характеристику граням «Я»:

Первая грань является телесной или физической, описывает переживание своего тела, его физических дефектов, осознание здоровья или болезни;

Вторая грань-социально-ролевая, характеризует ощущение себя в определенных социальных ролях;

Третья грань-это психологическое я, это понимание человеком своих личностных черт, мотивов, потребностей, способностей, соотносится с вопросом «Какой Я?» и является основой образа «Я» или Я-концепции;

Четвертая грань Я - это то Я, которое является не представлением о себе, а некоторой первичной точкой отсчета любых представлений о себе, то есть экзистенциональное Я.

Пятая грань Я – это самоотношение, или смысл Я. Проявлением самоотношения выступает самооценка - общее положительное или отрицательно отношение к себе. [14, с. 8-17]

Проанализировав зарубежные и отечественные теоритические источники, можно сделать вывод о том, что существует некоторый консенсус в отношении понимания феномена «Я-концепция», но также существуют и значительные разногласия по поводу точного способа определения Я-концепции.

Основные вопросы касаются того, как должны быть концептуализированы различные компоненты Я-концепции, и того, как конкретные компоненты комбинируются, образуя составную конструкцию. Отсутствие согласия ученых в трактовке Я-концепции усложняет анализ связи между одаренностью и Я-концепцией. Также выявляются проблемы, связанные с определением и измерением конструкта одаренности.

Существует несколько гипотез о связи одаренности и Я-концепции:

Первая гипотеза, предполагающая более позитивную Я-концепцию у одаренных, основывается на мысли о прямой зависимости результатов от Я-концепции, также обозначение ребенка как «одаренного» положительно повлияет на Я-концепцию. Есть несколько оснований предполагать, что школьники с признаками одаренности будут иметь более позитивную

«Я-концепцию», чем школьники без признаков одаренности. Это происходит в виду высокого уровня способностей, который определяет реальные достижения. Другими словами, Я-концепция» очень способного школьника должна быть высокий просто потому, что он достигает успеха в выполняемой деятельности.

С другой стороны, существуют основания предполагать, что Я-концепция у школьника с признаками одаренности может быть более низкой, чем у их менее одаренных сверстников, что связано ожиданиями, возлагаемыми на одаренного ребенка, которые при неблагоприятном исходе будут переведены в опыт неудач. Ребенок никогда не оправдывает завышенных ожиданий, и его самоотношение будет страдать.

Также многие одаренные дети обладают развитыми когнитивными способностями и могут быть более чувствительны к социальным сигналам и более аналитически относятся к ним. Это может склонять детей к более критическому отношению к своим способностям. Нельзя не учесть и социальный фактор, а именно процесс сравнения ребенка с признаками одаренности с более одаренными детьми. Часто это происходит при переходе школьника с признаками одаренности в специализированное учреждение, что может привести к снижению чувства собственного достоинства, так как ребенок подвергается повышенной конкуренции.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что исключительные способности не всегда выражаются в повышенных результатах, а также не все области «Я-концепции» одаренного ребенка должны быть позитивными.

Таким образом, «Я-концепция» одаренного ребенка будет усиливается в тех областях, в которых проявляется исключительность. Также показатели Я-

концепции будут зависеть от важности, которой наделяет ребенок те области, в которых проявляется исключительность, а связь между результатами и Я-концепцией не обязательно является прямой.[20, с. 13-16]

По мнению В.С. Юркевич, для одаренного ребенка свойственна несформированность механизма рефлексии, нарушение чувства реальности в восприятии себя и окружающих, трудности произвольной регуляции деятельности.[18, с. 89]

Е.И. Щепланова отмечает перфекционизм, часто выражающийся у одаренного ребенка в виде устойчивой невротической потребности в достижении идеала, чувстве постоянной неудовлетворенности. Навязчивое стремление к самокоррекции приводит к формированию негативного самоотношения, что более усугубляется в виду повышенной уязвимости, чувствительности к критике и может провоцировать депрессию и неврозы [15-17].

С. Хартер заявил, что существует множество доказательств, подтверждающих гендерные различия в формировании Я-концепции. В частности, девочки имеют более низкие показатели Я-концепции, чем мальчики, начиная с младшего школьного возраста, эта тенденция достигает пика в подростковом возрасте [19, с. 313-330] Исследования одаренных детей показывают так же, что показатели Я-концепции варьируются в зависимости от возраста и пола. Обзор литературы также свидетельствует о снижении показателей Я-концепции одаренных девочек с возрастом. Ближе к старшему школьному возрасту девушки становятся не готовы открываться окружающим, скрывая свои способности и чувства, они пытаются вести себя жестче, чем они есть на самом деле, так как не верят, что другие оценят их способности и чувства так, как раньше.[21, с. 343-344]

С.М. Рейс предположил, что снижение самооценки и уверенности в себе у

одаренных девочек может быть вызвано внешними факторами, такими, как гендерные стереотипы и связанные с ними барьеры, которые исходят от родителей, школы и сверстников и внутренними факторами, такими как конкуренция и последующий эмоциональный дистресс. [22, с. 13-18] Таким образом, можно сделать вывод о том, что старшие школьники с признаками одаренности не являются однородной группой.

Методы

При проведении исследования были использованы следующие методы:

1. Методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантелеева [1, с. 1-8].

Методика дает возможность оценить структуру самоотношения личности с учетом выраженности его отдельных компонентов: открытости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самоотношения (зеркальное «Я»), самооценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения.

2. Метод статистического анализа результатов исследования с использованием U-критерия Манна-Уитни для независимых выборок

Метод позволяет провести оценку различий в самоотношении юношей и девушек при небольших выборках.

Исследование проводилось на базе летней профильной языковой смены «Сэлэт-Тел», направленной на выявление и поддержку талантливой молодежи Республики Татарстан, участниками смены являются дети с признаками одаренности, прошедшие специальный отбор - 24 юноши и 27 девушек старшего школьного возраста.

Ход исследования:

1. Работа с научной литературой;
2. Подбор исследуемых - взаимодействие с молодежной организацией Сэлэт;

3. Выбор методов исследования-научная литература, взаимодействием с руководителем;

4. Организация условий проведения исследования - взаимодействием с молодежной организацией Сэлэт;

5. Проведение исследования (сбор материала) в ДОЛ «Звездный», июль;

6. Обработка результатов исследования;

7. Формулирование выводов.

Результаты

В ходе исследования был проведен анализ особенностей формирования Я-концепции у юношей и девушек с признаками лингвистической одаренности старшего школьного возраста по следующим показателям: открытость, самоуверенность, саморуководство, отраженное самоотношение (зеркальное «Я»), самооценность, самопривязанность, внутренняя конфликтность и самообвинение (рис.).

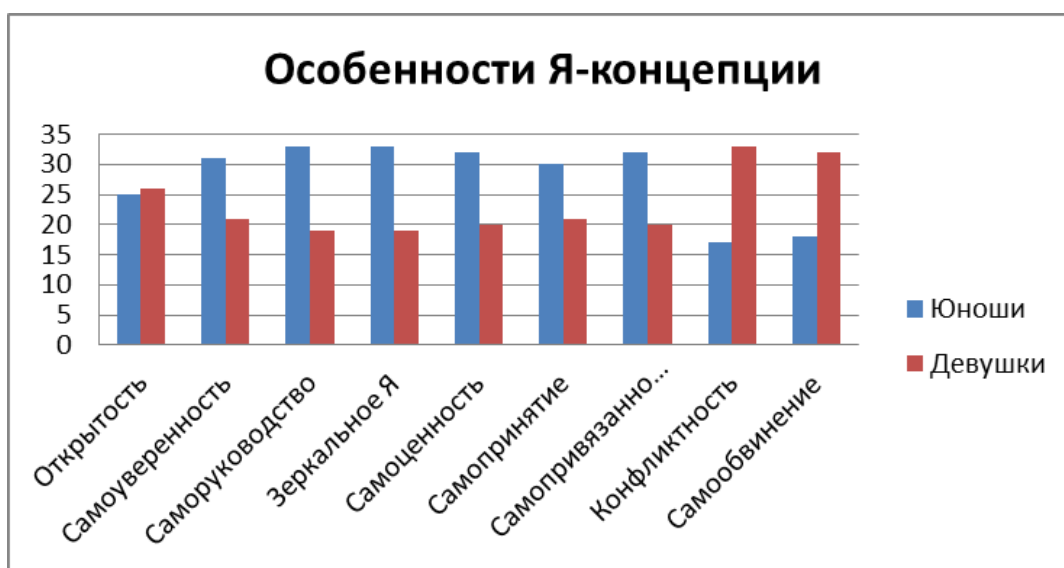

Рисунок – Результаты исследования

Для того чтобы определить значимые различия был использован U-критерий Манна-Уитни. Таким образом, можно наблюдать достоверные различия по таким показателям, как самоуверенность ($p = 0,01$, $p < 0,05$), саморуководство ($p = 0,00$, $p < 0,05$), отраженное самоотношение (зеркальное «Я») ($p = 0,001$, $p < 0,05$), самооценность ($p = 0,04$, $p < 0,05$), самопривязанность ($p = 0,015$, $p < 0,05$), внутренняя конфликтность ($p = 0,00$, $p < 0,05$) и самообвинение ($p = 0,00$, $p < 0,05$). То есть, значимых различий по критерию открытость (внутренняя честность),

который включает такие аспекты образа Я, как самоотношение, поведение, которые, являясь значимыми для личности (с точки зрения моральных норм) ($p = 8,22$, $p > 0,05$), что говорит о отсутствии различий, связанных с полом у старших школьников с признаками одаренности.

Для понимания полной картины важно уточнить, что показатели у юношей и девушек достаточно высокие и следует рассмотреть средние значения каждого показателя по отдельности:

Самоуверенность: юноши - 31, девушки - 21;

Данный показатель содержит пункты, задающие представления о себе как самостоятельном, волевом, энергичном, надежном человеке. Высокие значения шкалы соответствует высокому самонению, самоуверенности, говорит об отсутствии внутренней напряженности. Низкие значения соответствуют неудовлетворенности собой и своими возможностями, свидетельствуют о сомнениях в способности вызывать уважение.

Саморуководство: юноши - 33, девушки – 19.

Отражает представление о том, что основным источником активности и результатов, касающихся деятельности, так и собственной личности субъекта, является он сам. Высокий балл по шкале свидетельствует, что человек отчетливо переживает собственное "Я" как внутренний стержень, интегрирующий к организующий его личность и жизнедеятельность, считает, что его судьба находится в собственных руках; чувствует обоснованность и последовательность своих внутренних побуждений и целей. Низкие баллы свидетельствуют о подвластности Я влиянием обстоятельств, неспособности противостоять судьбе, плохой саморегуляции, размытом фокусе Я, отсутствии тенденций поиска причины поступков и результатов в себе самом. Данная шкала по содержанию близка к психологической, которую в литературе принято обозначать как локус контроля.

Зеркальное Я (отраженное самоотношение): юноши - 33, девушки – 19.

Включает пункты, связанные с ожидаемым отношением к себе со стороны других людей. Высокие значения шкалы соответствуют представлению субъекта о том, что его личность, характер и деятельность способны вызвать в других уважение, симпатию, одобрение и понимание. Низкие значения связаны с

ожиданием противоположных чувств по отношению к себе от другого.

Самоценность: юноши - 32, девушки – 20.

Отражает эмоциональную оценку себя, своего Я по внутренним интимным критериям любви, духовности, богатства внутреннего мира. Высокие оценки по шкале отражают заинтересованность в собственном Я, любовь к себе, ощущение ценности собственной личности и одновременно предполагаемую ценность своего Я для других. Низкие баллы по шкале говорят о переоценке своего духовного Я, сомнениях в ценности собственной личности, ответственности, граничащей с безразличием к своему Я, потеря интереса к своему внутреннему миру.

Самопринятие: юноши - 31, девушки – 21.

Высокий полюс соответствует дружескому отношению к себе, согласию с самим собой, одобрение своих планов и желаний, эмоциональному, безусловному принятию себя таким, каков есть, пусть даже с некоторыми недостатками. Низкий полюс свидетельствует об отсутствии перечисленных качеств - недостаточном самопринятии, что является важным симптомом внутренней дезадаптации.

Самопривязанность: юноши - 31, девушки – 21.

Высокие значения шкалы говорят о ригидности Я-концепции, привязанности, нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе. Данные переживания часто сопровождаются привязанностью к неадекватному Я-образу. В последнем случае тенденция к сохранению такого образа - один из защитных механизмов самосознания. Низкие значения свидетельствуют о противоположных тенденциях: желании что-то в себе изменить, соответствовать идеальному представлению о себе, неудовлетворенности собой.

Внутренняя конфликтность: юноши - 17, девушки – 33.

Высокие значения по данной шкале свидетельствуют о наличии внутренних конфликтов, сомнений, несогласии с собой, тревожно-депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины. Постоянная неудовлетворенность и споры протекают на фоне неадекватно заниженной самооценки, что приводит к сомнениям в своей способности что-то предпринять или изменить. Чрезмерные самокопания и рефлексия протекают на общем негативном эмоциональном фоне по отношению к себе. Причем конфликтная аутокоммуникация не только не приносит облегчения, но, наоборот, лишь усугубляет негативные эмоции. Умеренное повышение значений по шкале говорит о повышенной рефлексии, глубоком проникновении в себя, осознании своих трудностей, адекватном образе Я и отсутствии вытеснения. Крайне низкие значения шкалы свидетельствуют об отрицании проблем, закрытости, самодовольстве.

Самообвинение: юноши - 18, девушки – 32.

Высокие значения говорят об интрапунитивности, самообвинении, готовности поставить себе в вину свои неудачи, собственные недостатки. По психологическому содержанию шкала в целом сходна с предыдущей шкалой. Однако если значение 8-й шкалы характеризуется конфликтностью, связанной с недостатком самоуважения (недооценкой своих возможностей, компетентности, знаний и способностей), то значение 9-й шкалы является индикатором отсутствия симпатии, что сопровождается негативными эмоциями в свой адрес, несмотря на высокую самооценку собственных качеств. Крайне высокие значения по 8-й и 9-й шкалам при общем снижении профиля по предыдущим параметрам являются индикаторами глубокой внутренней дезадаптации и

кризисной ситуации, требующей принятия психокоррекционных мер. [1, с. 6-7]

Также важно отметить, что условно положительные, или позитивные, показатели, такие как, самоуверенность, саморуководство, отраженное самоотношение (зеркальное «Я»), самооценность, самопринятие, самопривязанность выше у мальчиков, а условно отрицательные, или негативные, такие как внутренняя конфликтность и самообвинение выше у девочек. Это еще раз подтверждает положения о снижении показателей Я-концепции у девушек ближе к старшему школьному возрасту, о которых говорится в исследовании рассмотренном выше [21, с. 343-344].

Дискуссия

Сравнивая результаты исследования процесса формирования «Я-концепции» юношей и девушек без признаков одаренности, мы пришли к выводу о том, что «Я-концепция» в юношеском возрасте активно формируется и развивается по определённым психологическим закономерностям в соответствии с педагогическими условиями. На момент исследования большинство компонентов были развиты на среднем уровне проявления «Я-концепции». Однако, в процентном соотношении девушкам характерен более высокий уровень развития самоотношения, чем юношам, по большинству показателей. Тем не менее, значимые различия получены только по таким шкалам, как «самоуверенность» - выше у юношей ($p < 0,05$) и «самопонимание» - выше у девушек ($p < 0,05$). В уровне самоуважения юношей и девушек также не выявлено значимых различий. В обеих выборках доминирующим является баланс между самоуважением и самоуничижением, можно заметить значимые отличия по сравнению с исследованием юношей и девушек с признаками лингвистической одаренности.

Возможно, это говорит о более стабильном, усредненном для всех представителей данного возрастного периода, состоянии «Я-концепции», что нельзя сказать о старших школьниках с признаками одаренности. Все вышесказанное говорит о необходимости целенаправленного и систематического формирования «Я-концепции» в юношеском возрасте с учетом различных шкал, входящих в структуру концепции и создания организационно-педагогических условий эффективного развития целостной «Я-концепции».

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «Я-концепция» юношей с признаками лингвистической одаренности более позитивная и благоприятная, чем «Я-концепция» девушек с признаками лингвистической одаренности, она характеризуется большим негативизмом по отношению к себе. В целом, средние баллы одаренных девушек и юношей были достаточно высокими, это позволяет предположить, что Я-концепция юношей и девушек с признаками лингвистической одаренности является благоприятной. Действительно, оказывается, что одаренность может стать защитным фактором для формирования благоприятной «Я-концепции» и одним из педагогических условий, способствующих нормативному развитию самооценки и самопринятия.

Научная новизна исследования:

- определена специфика проявления компонентов Я-концепции старшеклассников с признаками лингвистической одаренности, обусловленная диссинхронией психического и эмоционального развития, особенностями проявления личностной сферы одаренных детей;

- теоретически изучена и эмпирически исследована Я-концепция у юношей и девушек старшего школьного возраста с

признаками лингвистической одаренности, выявлены особенности;

Теоретическая значимость исследования связана с тем, что в работе проанализирован психологический феномен Я-концепции старших школьников с учетом различных подходов в отечественной и зарубежной психологии; дополнено представление о феномене «Я-концепция» по отношению к учащимся с признаками одаренности с точки зрения ее специфики в юношеском возрасте, выявлены особенности Я-концепции юношей и девушек с признаками лингвистической одаренности.

Полученные теоретические и эмпирические результаты вносят вклад в теорию психологии обучения и воспитания старших школьников, расширяют имеющиеся представления о специфике развития Я-концепции лингвистически одаренных учащихся.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученная на основе теоретического и эмпирического исследования информация об особенностях юношей и девушек с признаками лингвистической одаренности позволяет оптимизировать образовательный процесс в школе.

Ограничения и перспективы исследования

Несколько ограничений данного исследования, которые требуют упоминания. Во-первых, «Я-концепция» школьников в идеале должна оцениваться в их привычной среде, например, в школе. Нахождение в летней профильной смене могло повлиять на результаты. С другой стороны, участие в летней профильной смене для одаренных и нахождение среди других способных школьников могло повысить их показатели. Во вторых, отбор проводился организацией Сэлэт по особым достижениям, связанным с языком, однако никакой специальной методики на

исследование лингвистической одаренности проведено не было, в связи с отсутствием в открытом доступе подобных методик.

В дальнейшем планируется ряд исследований связанных с выделением групп (кластеров) по Я-концепции,

изучение познавательной сферы в каждой группе, а так же изучение взаимосвязи Я-концепции и познавательной сферы старших школьников с признаками одаренности.

Литература

1. Аладьин А.А., Пергаменщик Л.А., Фурманов И.А. Психодиагностика и психокоррекция в воспитательном процессе: [методическое пособие] / Л. А. Пергаменщик. - Минск : БелНИИ образования, 1992. - 152 с.
2. Архиреева Т.В. Системный подход к пониманию структуры Я-концепции и закономерностей ее развития в детском возрасте // Культурно-историческая психология. 2008. Том 4. № 4. С. 48–55.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.- 424 с.
4. Врублевская Е.Г. Модели взаимодействия педагогической и детской культуры//Е.Г. Врублевская/Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 121. С. 70-79.
5. Клецина, И.С. Гендерные нормы как социально-психологический феномен: монография / И.С. Клецина, Е.В. Иоффе. - Москва, Проспект, 2019. - 144 с.
6. Кон И. С. Открытие «Я».- М.: Политиздат, 1978.- 367 с.
7. Лушпаева И.И., Павлова О.Ю. Психологические особенности динамических характеристик социального интеллекта студентов: вопросы психологической безопасности развития// Европейский журнал социальных наук. 2012. № 9-1 (25). С. 291-300.
8. Лушпаева И.И., Мухаметзянова Ф.Г. Аспекты психолого-педагогического сопровождения родителей-одаренных в рамках деятельности// Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2019.№ 4. С. 144-160
9. Матюхина М.В., Михальчик Т.С., Прокина Н.Ф. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. пособие для студентов пед. ин - тов. по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения»/М. В. Матюхина, Т. С. Михальчик, Н. Ф. Прокина и др.; Под ред. М. В. Гамезо и др.-М.: Просвещение, 1984.- 256с.
10. Психология человека от рождения до смерти: Младенчество, детство, юность, взрослость, старость: [Учебник] / [Аверин В. А., Дандарова Ж. К., Деркач А.А. и др.]; Под общ. ред. А.А. Реана. - СПб. : Прайм-Еврознак; М.: Нева, 2001. - 652 с.
11. Рабочая концепция одаренности/ Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков, Ю.Д. Бабаева - 2-е изд., расш. и перераб. - М., 2003.-34с.
12. Румянцева М. В. Обучение лингвистически одаренных школьников иностранному языку в условиях дополнительного образования: дис. канд. пед. наук. СПб., 2006. 188 с.
13. Самосадова Е. В., Сухарева Н. Ф. Гендерные особенности «Я-концепции» в юношеском возрасте// Проблемы современного педагогического образования. 2021. С. 344 -351.
14. Столин В.В. Самосознание личности. - М.: Издательство Московского Университета, 1983. - 284 с.
15. Щепланова Е.И. Динамика когнитивных и некогнитивных личностных показателей одаренности у младших школьников // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 111-122.

16. Щербланова Е.И. Особенности когнитивного и мотивационно-личностного развития одаренных старшекласников // Вопросы психологии. 1999. № 6. С. 36-47.
17. Щербланова Е. И. Неуспешные одаренные школьники. М.,Обнинск: ИГ–СОЦИН, 2008; М.:БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011.- 212 с.
18. Юркевич, В. С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность: кн.для учителей и родителей [Текст] / В.С. Юркевич.- М.: Просвещение,1996.- 136 с.
19. Harter, S. (2006) Developmental and Individual Difference Perspectives on Self-Esteem. In: Mroczek, D.K. and Little, T.D., Eds., Handbook of Personality Development, Lawrence Erlbaum Associates, Inc., New Jersey, 311-334.
20. Hoge, R.D., Renzulli, J.S., & Javits, J.K. (2006). Self-Concept and the Gifted Child.
21. Rudasill, Kathleen & Capper, Marla & Foust, Regan & Callahan, Carolyn & Albaugh, Susan. (2009). Grade and Gender Differences in Gifted Students' Self-Concepts. Journal for the Education of the Gifted. 32.
22. Reis, S. M. (2002). Gifted females in elementary and secondary school. In M. Neihart, S. M. Reis, N. M. Robinson, & S. M. Moon (Eds.), The social and emotional development of gifted children: What do we know? (pp. 13–18). Waco, TX: Prufrock Press.

Авторы публикации

Authors of the publication

Сайкина Карина Ильдаровна, студент Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт психологии и образования, Казань, Россия.

E-mail: Karinaildarovna23@gmail.com

Лущпаева Ирина Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии, Институт психологии и образования, Казанский федеральный университет.

E-mail: psilogiairort@mail.ru

ORCID ID - <http://orcid.org/00000-0002-8764-1665>

Scopus (Author ID)- <http://www.scopus.com/authid/detail.url?>

Karina I. Saykina, Student Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Psychology and Education, Kazan, Russia.

E-mail: Karinaildarovna23@gmail.com

Irina I. Lushpaeva, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Educational Psychology, Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University.

E-mail: psilogiairort@mail.ru

ORCID ID - <http://orcid.org/00000-0002-8764-1665>

Scopus (Author ID)- <http://www.scopus.com/authid/detail.url?>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06 февраля 2023.

Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2023.

Принята к публикации: 20 марта 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: February 06, 2023.

Approved after peer reviewing: February 22, 2023.

Accepted for publication: March 20, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.